

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

ISSN 2078-9025

№ 2 (39) июнь 2018

12+

Серия «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально. ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ВАЛЕЕВ Хайдар Арсланович, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент (Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович, д-р экон. наук, профессор (Финансово-экономический институт Таджикистана)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУРМАНОВ Альберт Сафатович, д-р юрид. наук (Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектного менеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор (Московский государственный технический университет имени Баумана)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД РФ)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

СМЕТАНИНА Ольга Николаевна, д-р техн. наук (Уфимский государственный авиационный технический университет)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШАЯХМЕТОВ Ульфат Шайхизаманович, д-р техн. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ШМИДТ Вильям Владимирович, д-р филос. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович, канд. юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ХОРОШАВЦЕВА Ольга Петровна, канд. культурол. (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

VESTNIK BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

12+

№ 2 (39) June 2018

"LEGAL STUDIES"

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education,
"Academy of Labour
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.
ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

VALEEV Haidar Arslanovich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Juridical Sciences, (Central Election Commission of the Republic of Bashkortostan)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich, , Doctor of Economics Sciences, Professor (Financial and Economic Institute of Tajikistan)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (Bashkir Institute of Social Technologies)

KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (Bashkir Academy of Public Service and Management at the Head of the Republic of Bashkortostan)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Sciences, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bauman Moscow State Technical University)

MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

NAZAROVA Ulyana Anatolievna, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor (Bashkir State University)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Doctor of Juridical Sciences , Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

SMETANINA Olga Nikolaevna, Doctor of Technical Sciences (Ufa State Aviation Technical University)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (the Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

SHAYAKHMETOV Ulfat Shaykhizamanovich, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

SCHMIDT William Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members Of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KUZNETSOV Igor Aleksandrovich, Candidate of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KHOROSHAVZEVA Olga Petrovna, Candidate of Culturological Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Our address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, the Republic of Bashkortostan

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ..... 7

Пинчук А. Ю.

Проблема полярности мирового порядка:
политологический аспект..... 7

Любимов А.А., Язынин А. Е.

Особенности формирования политических предпочтений
студенческой молодежи вуза малого города
накануне президентской избирательной кампании 2018 года.....13

Рахимкулова Л. А.

Отражение интересов и потребностей молодежи
в программах политических партий России
(на примере партий, имеющих региональные отделения
в Республике Башкортостан)..... 19

Пейчева А. А.

Информационная война:
референдум как информационная операция..... 23

Мазитов А. И.

Императивный мандат
как инструмент преодоления правового нигилизма
среди государственных служащих..... 30

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ..... 36

Бобыло А. М.

Стратегия экспорта российского образования
в страны Азиатско-Тихоокеанского региона..... 36

Буранбаева Л. З.

Кредитное поведение населения:
совершенствование и влияние на банковскую систему..... 43

Матвеева Л. Д., Хамадеева З. А., Борнеман Е. П.

Малоформатные средства размещения:

современное состояние, проблемы и перспективы развития 47

Гатауллин В. З., Гатауллин М. В.

Роль технологической специализации

в использовании основных производственных фондов

(на примере строительного комплекса Республики Башкортостан

в 1960–1970-е годы) 52

Нигматуллин Ш. И.

Финансовый потенциал крупнейших организаций

нефтегазового сектора России 65

ФИЛОСОФИЯ**И ИСТОРИОГРАФИЯ** 81**Бенина Л. И.**

Радикализм российской политической культуры

как фактор развития политического процесса 81

Емалетдинова Г. Э.

Реализация городской реформы 1870 года

в научном дискурсе в конце XX — начале XXI вв. 86

Зулькарнаева Р. З.

Актуальность философского знания

на современном этапе развития образования 94

АВТОРАМ 98

CONTENTS

IDEOLOGY AND POLITICAL INSTRUMENTATION	7
Pinchuk A. Yu. The problem of the polarity of the world order: political aspect.	7
Lyubimov A. A., Yazynin A. E. Peculiarities of formation political preferences of student youth of a small city high school on the eve of the presidential election campaign 2018	13
Rakhimkulova L. A. A reflection of the interests and needs of the youth in programs of political parties of Russia (on the example of parties with a regional office in the Republic of Bashkortostan).	19
Peycheva A. A. Informational war: referendum as an informational operation	23
Mazitov A. I. The imperative mandate as an instrument for overcoming legal nihilism among civil servants	30
ECONOMICS AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES	36
Bobylo A. M. Strategy of russian education export in Asia Pacific countries	36
Buranbaeva L. Z. Credit behavior of population: improvement and influence on the banking system	43

Matveeva L. D., Khamadeeva Z. A., Borneman E. P.

Guidebooks means of accommodation:
current state, problems and prospects of development 47

Gataullin V. Z., Gataullin M. V.

The role of technological specialization
in the use of the main production funds
(on the example of the building complex
of the Republic of Bashkortostan in the 1960–1970-e years). 52

Nigmatullin Sh. I.

The financial potential of the largest organizations
in the oil and gas sector of Russia 65

**PHILOSOPHY
AND HISTORIOGRAPHY..... 81****Benina L. I.**

Radicalism of the russian political culture
as a factor of development of the political process 81

Emaletdinova G. E.

Realization of the urban reform of 1870
in scientific discourse at the end of the XX — beginning of the XXI century 86

Zulkarnaeva R. Z.

Actuality of philosophical knowledge
on the modern stage of development of education 94

AUTHORS 98

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

УДК 327

ПИНЧУК Андрей Юрьевич,

кандидат политических наук,

первый проректор

E-mail: a.pinchuk@stankin.ru

ФГБОУ ВО «МГТУ СТАНКИН», г. Москва

ПРОБЛЕМА ПОЛЯРНОСТИ МИРОВОГО ПОРЯДКА: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Объектом исследования в настоящей статье является мировой порядок как явление современной международной политической жизни. В качестве предмета определены концептуальные основания динамики мирового порядка. Целью исследования явилось раскрытие сущности и содержания такого понятия как полярность миропорядка, что было обеспечено решением задач, связанных с изучением однополярного, биполярного и многополярного мира, а также выявление основных факторов трансформации мирового порядка и современные перспективы его развития. Автором определено, что концептуализация мирового порядка в любом случае затрагивает вопросы существования устойчивого или неустойчивого баланса международных отношений, интересов государств и политико-правовой регламентации его реализации в условиях трансформирующегося мирового сообщества. Сделан вывод, что внешние и внутренние интересы государств являются постоянным фактором актуализации доминирующей функции определенного государства в мировой политике. Это позволяет объяснить высокий уровень динамики процессов мирового порядка, отражающего весь спектр межгосударственных взаимодействий.

Ключевые слова: мировой порядок, однополярный мир, биполярный мир, многополярный мир, иерархия, устойчивое развитие.

Наличие у государства потребности в обеспечении определенной упорядоченности его статуса и поведения в рамках существующей системы международных отношений во многом обусловлено определенными пробелами эффективности функционирования надгосударственных механизмов, а также необходимостью реализации им определенных интересов общего характера, среди которых следует выделить обеспечение безопасности при определенном уровне благосостояния, разрешение существующих экологических проблем и т. д. Это как раз и предполагает соблюдение определенных «правил игры», нарушение которых может причинить вред реализации указан-

ных интересов, затрагивая, тем самым, вопросы выживания человечества в целом. В этой связи актуальным является высказанное еще в 70-е годы XX в. замечание классика мировой политики Г. Киссинджера, определившего невозможность обеспечения мира без равновесия, а справедливости — без самоограничений [9, с. 55].

Вопросы саморегуляции становятся особенно актуальными в контексте неспособности существующей концепции мирового порядка, определявшей основания современной эпохи, поддерживать новые политические практики. Именно благодаря их проявлениям констатируется тот факт, что многими

регионами мира, как некоторым казалось, доминирующая западная концепция мирового порядка никогда не поддерживалась, а государства только в определенной мере, зачастую на конклюдентных началах соглашались с ней, и то, достаточно часто под разноформатным давлением. Это свидетельствует об определенных трансформационных процессах не только в процессе функционирования мирового порядка, но и в подходах к раскрытию его сущности.

Если рассматривать существовавшие обстоятельства смены типов мирового порядка в историческом контексте, то следует выделить некоторые повторяющиеся моменты. Введение нового мирового порядка было связано с определенными радикальными действиями государств, прежде всего, войнами. Причинами подобных радикальных действий становились чаще всего интересы определенных государств, не способных согласиться с существовавшим балансом мировой системы и стремящихся сформировать его заново. В этой связи победившая сторона как раз и устанавливала собственные «правила игры», предполагавшие кардинальное изменение расстановки сил в мире, где доминирующим мотивом являлась защита и продвижение их национальных интересов с нивелированием возможных потенциальных угроз для них. Исходя из чего, эволюция систем мирового порядка и прошла путь от группы «великих держав» до двуполярного мира, а далее — и до однополярного. В настоящее время она движется то ли к бесполярному, то ли к многополярному миру (в зависимости от инструментария и позиции оценки), то ли вообще к какой-то новой структуре.

К основному и неоспоримому преимуществу системы многополюсного миропорядка в сравнении с однополярной или биполярной системами следует отнести возможность ее функционирования исключительно на праве. Справедливость подобного утверждения исходит из очевидности построения однополюсного мира, действующего исключительно по субъективным понятиям единственного ключевого актора глобальной системы. Положение с биполярностью при таком подходе только усложняет ситуацию, т.к. каждый из противоположных по направленности действий «равноответ-

ственных» субъектов старается реализовать субъективное понимание в собственной зоне влияния, не учитывая при этом положения международно-правовых норм.

Определенное изменение отношения к вопросам правового регулирования мирового порядка, характеризующее начало XXI в., в противовес способствовало рациональным действиям, актуализации и усилению роли применения силы как способа разрешения международных проблем, повлекших стремление к легализации интенсивного применения военных и иных радикальных акций как основного способа, предполагающего внедрение правовых норм и порядка поведения на международной арене. Следует отметить, что такая ситуация констатирует достаточно низкий уровень потенциальной возможности конфликта мирового масштаба.

При этом практика свидетельствует об увеличении потенциала для разрастания региональных конфликтов ограниченного масштаба, в рамках которых стороны помимо решения политических задач решают и вопросы военного характера — отработку новых способов и методов ведения боевых действий или испытание в боевых условиях новых образцов военной техники или вооружений. В данном случае особенностью современных международных отношений является стремление к поддержанию мировой стабильности посредством формирования условий политического паритета между государствами, а не использование влияния супердержав.

Если говорить о характеристиках современного мирового порядка, то ключевой среди них следует выделить иерархичность. Именно данное качество системы предопределяет наличие определенного количества «центров силы». Исходя из сложившихся структурного и режимно-институционального подходов основные научные дискуссии затрагивают вопросы так называемой «полярности» международных отношений, в рамках которых предпринимаются попытки описания многополярного или однополярного мира. При этом «сторонники первой стремятся отыскать в современных международных отношениях признаки многополярности, второй — указывают на черты однополярности, одновремен-

но выдвигая несколько версий понимания «однополярности» [1].

Применение концепции однополярности обуславливается возможностью достаточно адекватного понимания политической реальности при отсутствии влияния эмоциональных оценок. Российскими исследователями еще в 1996 году была представлена концепция «плюралистической однополярности» [3], а в 2000 — появился и российский вариант «глобального демократического мира» [7], которые позволили заложить соответствующие основания. Отсюда, — структурно-реалистической и либерально-идеалистической версий восприятия сходных ситуаций.

Согласно представленной А. Д. Богатуровым концепции «плюралистической однополярности» после распада в мире биполярности он не превратился только в американский мир или «Pax Americana» в силу того, что роль единственного полюса в данном случае уже занимают не только Соединенные Штаты, а конгломерат их и союзников в форме «группы семи». Даже при том, что союзники США в данном случае не обладали сопоставимыми с США возможностями, их позиция определенным образом оказывала влияние на США хотя бы в том объеме, как это получалось у них в рамках плюрализма, не основывающегося на равенстве возможностей.

Представленная В. М. Кулагиным концепция «глобального демократического мира» (Pax Democratica) также опиралась на идею «группового полюса», который фактически строился на взаимодействии государств в рамках «группы семи». Отличие же состояло в том, что основным критерием являлась принадлежность государства к разряду стран развитой демократии, а не к наиболее развитым и влиятельным государствам мира. В основе такого подхода лежало предположение о существовании у «группы семи» так называемого мандата всех демократий, представленного этой группе всеми демократическими государствами, на основе которого «большая семерка» действовала в интересах всего демократического мира. Подобное понимание являлось более широким, чем предполагала концепция «плюралистической однополярности». Она делала акцент на приверженности

общепринятым демократическим ценностям, что и выступало фактором единства «группового полюса».

Развитие указанных подходов во многом объяснялось тем, что в России велась осторожная, но тем не менее последовательная критика концепции «многополярности». Ее основным акцентом стало разрешение проблемы многополярности. Так, в своей работе в 1993 году А. Д. Богатуровым даются одни из первых рабочих определений многополярности, биполярности и однополярности [2]. Понимание биполярности исходило из определенной структуры международных отношений, характеризующейся резким отрывом от всех остальных государств двух членов международного сообщества на основе всей совокупности существовавшего у них военно-политического, экономического, научно-технического и иного потенциала, а также возможностей идейного влияния на международные отношения. Соответственно, многополярность понималась как такая структура мира, для которой являлось характерным наличие ряда «полюсов» — центров силы, которые можно было сопоставить между собой в рамках соответствующих потенциалов — как это было в период «европейского концерта» XIX века. Таким образом, возникновение той или иной формы однополярности связывается с возможным «уходом в отрыв» при использовании критерия совокупной мощи любого из государств.

На практике, даже при всей своей уязвимости, стала внедряться концепция многополярности, которая получила свое развитие уже в начале XXI века. Ее сторонники для подтверждения своей правоты указывали на тот факт, что даже с крушением биполярного мира, вызванного распадом СССР, в мире к этому времени стали появляться несколько «полюсов силы», таких как Россия, Китай, а также «объединенная Европа». Политическая практика со всей очевидностью объективно предопределила многополярность конфигурации мира. Тем не менее, с методологических позиций доводы сторонников концепции многополярности достаточно просто распались. «Единую Европу» в таком контексте при отсутствии у нее единства в политико-дипломатиче-

ском отношении достаточно сложно сопоставлять на равных с потенциалами США, России или Китая.

В свою очередь, сопоставление на равных Китая, России и США в настоящее время получило новый импульс в силу стремительного развития военно-политического потенциала последних перед США даже при том, что Соединенные Штаты стремятся к сохранению огромного комплексного превосходства над каждой из этих держав. Однако постепенное ослабление лидерских возможностей Соединенных Штатов неизбежно и уже проявляется все заметнее. В этой ситуации попытки постоянно диктовать всем остальным, что делать, считать, что у них есть право нарушать суверенитеты и права других, — значит неизбежно создавать постоянную напряженность и конфликтность. Мир в определенной мере заинтересован в мягком лидерстве США, но никак не в диктаторе, задача которого любыми методами подорвать мощь соперников [4].

При этом важную роль начал играть также идеологический фактор. Длительное время борьба за гегемонию практически не имела идеологического характера, являясь лишь показателем успехов и величия того или иного правителя. С периода греко-персидских войн появляется идея противопоставления Азии и Европы, а также идеологической модели борьбы между культурным центром и варварской периферией (доктрина, нашедшая последовательное идеологическое выражение сначала в средневековом Китае, а затем в идеологии колониализма). Баланс сил между державами мог меняться в связи с самыми разными явлениями, включая внутренние мятежи, пресечение династий и т. п. По мере формирования массовых армий, а также полного перехода к индустриальному принципу производства исключительно важным фактором стала общая экономическая мощь государства и его обеспеченность ресурсами. Суммарное экономическое превосходство в значительной мере предопределило впоследствии победу коалиций над Германией в обеих мировых войнах. В современных условиях с появлением более точных экономических инструментов измерения сравнение экономической (и финансовой) силы дает возможность более опе-

ративно фиксировать тенденции изменения баланса сил.

При этом становится все более вероятным возникновение серьезных и внезапных кризисов также в других регионах. Внезапность их может быть сродни землетрясениям. И, продолжая геологические сравнения, стоит заметить, что подобно тому, как тектонические сдвиги происходят по линии наиболее пластичных участков земной коры на границах тектонических плит, такого же рода «реконfigurационные» кризисы также возникают в регионах и обществах, наименее устойчивых и лежащих на стыках геополитических «плит». И Ближний Восток, и Украина относятся к таким регионам. Поэтому можно предположить, что особенно сильные изменения будут происходить в периферийных странах, которые, образно говоря, лежат именно на таких «стыках».

Следует признать, что основу сплочения вокруг США значительной группы государств, является принятие ими либеральных ценностей, и обладающими с ней общими оборонными интересами. Эта группировка развитых государств стремится выступать как единый центр силы и влияния, опирающийся на военно-политическое лидерство, обеспечиваемое Соединенными Штатами Америки. Вполне естественно стремление к устойчивому противостоянию попыткам других стран сформировать противовесные центры силы. Тем не менее, современный кризис продемонстрировал, насколько затруднительно поддерживать однополярный порядок даже сверхдержаве. Невозможно все время уверять, что интересы США — это интересы мира, вмешиваясь во все. Неудивительно, что даже претензии на это становятся непосильными, а реакция на недостаток сил все более нервной. В итоге однополярный отрезок времени пришел сегодня к своему закономерному концу. Однако на смену ему пока не наступил никакой внятный новый мировой порядок.

Сегодня все больше аналитиков приходят к мысли, что хотя новых сверхдержав на горизонте и не видно, однополярный мир прекратил свое существование, лидерство США будет ослабевать, а в связи с этим изменится и мировой порядок. «Необходимо признаться

в том, что американское могущество ограничено, а глобальное доминирование — невозможная фантазия», — справедливо утверждает М. Клэр. Выбрав более реалистичную оценку американских возможностей, США должны сосредоточиться на том, как им сосуществовать с такими державами, как Россия, Иран и Китай, улаживать разногласия с ними, не воспламеняя катастрофические региональные бури [6]. Предположим, что у США есть возможность формировать меняющийся глобальный ландшафт и занять в нем видное место, но для этого они сначала должны осознать, что постамериканский мир стал реальностью, и не только принять, но и приветствовать этот факт [5]. «Вашингтону нужно принять неизбежность упадка империи» [8].

Современная интерпретация концепта «многополярный мир» находит свое применение в официальном лексиконе России при обозначении основных направлений и приоритетных путей эволюции существующей системы международных отношений. Вполне очевидно, что использование данного термина связано с вероятным ослаблением существующего потенциала США относительно стре-

мящихся к усилению своей роли и значения как супердержав России и Китая. Не снимается при этом с повестки дня и трансформация роли и усиление потенциала других стран и государственных объединений, включая и Европейский союз.

Таким образом, необходимо отметить, что концептуализация мирового порядка в любом случае затрагивает вопросы существования устойчивого или неустойчивого баланса международных отношений, интересов государств и политико-правовой регламентации его реализации в условиях трансформирующегося мирового сообщества. Понятие «центр силы» как основное условие внедрения «полярного» подхода в типологию мирового порядка может носить различные характеристики: военные, политические или экономические. Вместе с тем, внешние и внутренние интересы государств являются постоянным фактором актуализации доминирующей функции определенного государства в мировой политике. Это позволяет объяснить высокий уровень динамики процессов мирового порядка, отражающего весь спектр межгосударственных взаимодействий.

Литература

- [1] Богатуров А. Д. Современный международный порядок [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.intertrends.ru/one/001.htm>
- [2] Богатуров А. Д. Кризис миросистемного регулирования // Международная жизнь. — 1993. — № 7. — С. 30–40.
- [3] Богатуров А. Д. Плюралистическая однополярность и интересы России // Свободная мысль. — 1996. — № 2. — С. 25–36.
- [4] Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? Журнальный клуб Интелрос «Век глобализации». — 2015. — № 2 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/vek2-2015/27948-novyuy-mirovoy-poryadok-i-epoha-globalizacii-st-1-amerikanskaya-gegemoniya-apogey-i-oslablenie-cto-dalshe.html>
- [5] Закария Ф. Постамериканский мир будущего. — М.: Европа, 2009. — 280 с.
- [6] Клэр М. Галлюцинации в Вашингтоне. Отчаянное положение угасающей сверхдержавы [Электронный ресурс]. — URL: <http://polismi.ru/politika/obratnaya-storona-zemli/1149-gallyutsinatsii-v-vashingtone.html>
- [7] Кулагин В. М. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный Pax Democratica? // Полис. — 2000. — № 1. — С. 23–27.
- [8] Уитни М. Еще один идиотский план навредить России. Америка формирует стартовую площадку [Электронный ресурс]. — URL: <http://polismi.ru/politika/bolshoj-blizhnij-vostok/1110-eshchjo-odin-idiotskij-plan-navredit-rossii.html>
- [9] Kissinger H. A. The White House Years. — Boston-Toronto, 1979. — 1521 p.

PINCHUK Andrey Yurievich,

Candidate of Political Sciences, the First Pro-rector

E-mail: a.pinchuk@stankin.ru

"MSTU STANKIN", Moscow

THE PROBLEM OF THE POLARITY OF THE WORLD ORDER: POLITICAL ASPECT

The object of research in this article is the world order as a phenomenon of modern international political life. As a subject, the conceptual foundations of the dynamics of the world order are defined. The purpose of the study was to reveal the essence and content of such a concept as the polarity of the world order, which was achieved by solving problems associated with the alienation of a unipolar, bipolar and multipolar world, as well as identifying the main factors of world order transformation and modern prospects for its development. The author determines that the conceptualization of the world order in any case touches upon the existence of a stable or unstable balance of international relations, the interests of states and the political and legal regulation of its implementation in the conditions of a transforming world community. It is concluded that the external and internal interests of states are a constant factor in the actualization of the dominant function of a certain state in world politics. This allows us to explain the high level of dynamics of world order processes reflecting the whole range of interstate interactions.

Key words: world order, unipolar world, bipolar world, multipolar world, hierarchy, sustainable development.

References

- [1] Bogaturov A. D. Sovremennyy mezhdunarodnyj porjadok [Modern International Order] [Electronic resource]. — URL: <http://www.intertrends.ru/one/001.htm>
- [2] Bogaturov A. D. Krizis mirosistemnogo regulirovaniya [Crisis of World-System Regulation] // Mezhdunarodnaja zhizn' [International Life]. — 1993. — No. 7. — Pp. 30–40.
- [3] Bogaturov A. D. Pljuralisticheskaja odnopoljarnost' i interesy Rossii [Pluralistic Unipolarity and the Interests of Russia] // Svobodnaja mysl' [Free Thought]. — 1996. — No. 2. — Pp. 25–36.
- [4] Grinin L. E. Novyj mirovoj porjadok i jepoha globalizacii. St. 1. Amerikanskaja gegemonija: apogej i oslablenie. Chto dal'she? Zhurnal'nyj klub Intelros "Vek globalizacii" [New World Order and the Era of Globalization. Art. 1. American Hegemony: Apogee and Weakening. What's Next? Intellos Journal Club "The Age of Globalization"]. — 2015. — No. 2 [Electronic resource]. — URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/vek2-2015/27948-novyj-mirovoy-poryadok-i-epoha-globalizacii-st-1-amerikanskaya-gegemoniya-apogey-i-oslablenie-chto-dalshe.html>
- [5] Zakaria F. Postamerikanskij mir budushhego [The Post-American World of the Future]. — Moscow : Evropa, 2009. — 280 p.
- [6] Claire M. Galljucinacii v Vashingtone. Otchajannoe polozhenie ugasajushhej sverhderzhavy [Hallucinations in Washington. The Desperate Position of a Dying Superpower] [Electronic resource]. — URL: <http://polismi.ru/politika/obratnaya-storona-zemli/1149-gallyutsinatsii-v-vashingtone.html>
- [7] Kulagin V. M. Mir v XXI veke: mnogopoljusnyj balans sil ili global'nyj Pax Democratica? [The World in the 21st Century: The Multi-pole Balance of Forces or the Global Pax Democratica?] // Polis [Polis]. — 2000. — No. 1. — Pp. 23–27.
- [8] Whitney M. Eshhe odin idiotskij plan navredit' Rossii. Amerika formiruet startovuju ploshhadku [Another Idiotic Plan to Harm Russia. America Forms the Launch Pad] [Electronic resource]. — URL: <http://polismi.ru/politika/bolshoj-blizhnij-vostok/1110-eshchjo-odin-idiotskij-plan-navredit-rossii.html>
- [9] Kissinger H. A. The White House Years. — Boston-Toronto, 1979. — 1521 p.

УДК 316.52

ЛЮБИМОВ Андрей Александрович,

кандидат исторических наук, доцент

кафедры истории, социально-экономических и общественных дисциплин

E-mail: liubimov.andrey2011@yandex.ru

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал)

Тюменского государственного университета, г. Ишим

ЯЗЫНИН Александр Евгеньевич,

кандидат исторических наук, старший преподаватель

E-mail: aleck.yazinin2017@yandex.ru

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал)

Тюменского государственного университета, г. Ишим

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ВУЗА МАЛОГО ГОРОДА НАКАНУНЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2018 ГОДА

В статье исследуются проблемы политических знаний и предпочтений молодой личности и ее места в политической жизни общества в контексте кампании по выборам Президента Российской Федерации 2018 года как события, определяющего развитие страны на ближайшую перспективу. Цель настоящей статьи — исследовать политические взгляды и предпочтения студенчества вуза малого города, выявить особенности их формирования. В исследовании акцентируется внимание на определенных противоречиях социального статуса современных студентов, влияющих на систему их политических ценностей и модели политического поведения.

Ключевые слова: политические предпочтения, кампания по выборам президента, политическая жизнь, социализация, статус личности.

Введение

Избирательные кампании в России стали уже обыденным явлением. Политическая жизнь страны отличается противоречивыми тенденциями. С одной стороны, объективные закономерности общественного развития современной России все отчетливее показывают возрастающее значение молодежи в политической жизни страны. С другой — в молодежной среде отчетливо прослеживается политический абсентеизм, проявляющийся в невысокой электоральной активности, низком уровне политического участия, вытеснении политических интересов на периферию личностных ориентаций. Проблематика исследований политического сознания социальных групп в Российской Федерации имеет весомую научную значимость. В рамках взаимоотношений субъек-

тов политики рассматривается степень их сознательности, активности и готовности к тем или иным политическим действиям.

Одно из знаковых проявлений политической активности — электоральная активность, т. е. активность населения, проявляющаяся в ходе выборов [8, с. 16–22]. Это явление может быть динамичным и отражаться на электоральном поведении.

Для развития политической культуры населения России в направлении становления гражданского общества необходимо активное участие всех слоев населения в жизни нашей страны. Очевидно, что часть молодежи и, видимо, значительная ее часть в этом процессе не участвует, позволяя тем самым политической и общественной жизни проходить в русле,

диктуемом другими возрастными группами. Но в ближайшем будущем именно молодыми людьми станут определяться приоритеты и направления развития внутренней и внешней политики, механизмы управления обществом, реализация намеченных задач в развитии страны.

В Российской Федерации численность молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет по разным оценкам составляет почти 25 млн человек. Как показывают данные социологических опросов, около 40 % молодых россиян не интересуются политикой вообще [6].

Проблематикой политического мировоззрения молодого поколения в рамках социологической науки занимаются представители разных социальных наук. Так, в последнее время существенное место в политологии стали занимать региональные исследования. В конце XX в. оформилась политическая регионалистика, исследующая проблемы формирования и функционирования власти на региональном уровне, специфику политического режима в регионе; особенности проведения, технологии и результаты региональных выборов.

Специфика электоральных процессов в субъектах Российской Федерации осмысливается в трудах Л. В. Сморгунова, Г. В. Голосова, Р. Ф. Туровского, А. В. Кынева, В. С. Авдонина, С. Г. Зырянова, Н. Б. Чувилиной и др. [1,

с. 78–94; 2, с. 9–26; 3; 4, с. 209; 11, с. 432–458; 12, с. 9–42; 13, с. 81].

Также исследованием провинциальной политической культуры в рамках политической регионалистики занимались Н. Меркулова, А. Шишорина [5; 14]. Политическую культуру студенческой молодежи на региональном уровне изучал Н. П. Салохин [10, с. 13–16]. Социальную активность сибирской молодежи на примере Тюменского региона изучали Г. Ф. Ромашкина, Н. Ф. Печёркина [9, с. 144–151]. Они исследовали, в частности, ситуативность проявления гражданской активности, возможности выражения протестного потенциала.

Как видим, опубликовано множество работ, анализирующих теоретические аспекты политической культуры, в том числе и политической культуры современной молодежи. Помимо того, существует широкий спектр исследований, изучающих электоральное поведение в целом и электоральное поведение молодежи. Однако весьма ограничено число исследований состояния политической культуры в регионах (в частности, мало работ, посвященных политической культуре населения Тюменского региона). Очевиден недостаток работ по изучению политической культуры отдельных групп населения. Научные работы, посвященные электоральной активности и электоральному поведению молодежи практически отсутствуют.

Методология исследования

В исследовании использовались методы: статистический, синтеза, анализа, обобщения, опроса в форме анкетирования. Также применялись современные политологические методы: сравнительный, системный, психологический.

Системный подход позволил рассмотреть студенческую молодежь как социальную группу населения локальных территорий России, как открытую систему, подверженную воздействию извне и внутри.

Используя сравнительный метод, авторы попытались выявить политические взгляды и предпочтения студенчества вуза малого города, сопоставить их, сделать выводы о сходстве и различиях; сравнить полученные данные в результате опроса и т. д.

С помощью психологического метода выяснялись особенности и механизмы поведения студенческой молодежи, определяющие ее политические взгляды и предпочтения.

Результаты исследования

В современных условиях представляется весьма актуальным исследование отношения студентов к политической жизни общества через феномен политической субкультуры. В рам-

ках изучения названной проблемы авторы в 2017/18 уч. году осуществили научное исследование «Электоральное поведение как составная часть политической субкультуры молоде-

жи (в контексте президентской избирательной кампании 2018 года)». В процессе его проведения были опрошены студенты старших курсов ряда факультетов ИПИ имени П. П. Ершова, в возрасте 20–23 лет, в основном, дети из семей горожан-бюджетников и сельских жителей. В целом общая численность студентов (генеральная совокупность) старших курсов филиала в 2017/18 уч. году составляла 377 человек. Объем выборки был определен в 95 чел. (25,2% студентов от их общего количества, которых удалось опросить в ходе исследования) [7].

Инструментарием исследования для опроса являлись специально составленные анкеты, которые опрашиваемые студенты заполняли самостоятельно. Анкеты содержали в себе как открытые, так и закрытые вопросы. На открытые вопросы студенты отвечали самостоятельно в свободной форме, высказывая свое мнение по актуальным вопросам современной политической реальности. В закрытых вопросах были предусмотрены заранее подготовленные для студентов варианты ответов, которые позволили более четко интерпретировать оценки опрошенных студентов.

Проведя обработку поступивших данных, авторы статьи выявили некоторые представления молодых людей о современной политической реальности и их отношении к политической жизни в нашей стране и в Тюменском регионе, к которому относится в том числе и город Ишим, накануне президентской кампании 2018 года.

В частности, студентам задавался вопрос: «Кто в современном обществе является субъектом политики?» В контексте представлений студентов о современной политике ведущим ее субъектом является политическая элита (63 чел. — 66,3%) [7]. Полнота участия гражданина в политической жизни в основном зависит от объема реализации его политических прав, — так ответило большинство опрошенных (80 чел. — 84,2%) [7]. Меньшая часть потенци-

ального студенческого электората (15 чел. — 15,7%) считает, что полнота участия гражданина в политике определяется принадлежностью к политической элите страны [7].

В качестве определяющего механизма воздействия на политическую жизнь большая часть респондентов (61 чел. — 64,2%) видит непосредственное участие в выборах и регулярное посещение политических мероприятий [7]. При этом по оценке практически половины опрошенных (45 чел. — 47,3%) такое участие должно осуществляться добровольно [7].

Опрашивая студентов, авторы статьи предложили ответить на вопрос: «На основе каких знаний у личности формируется представление о политических предпочтениях?».

Преобладающая часть опрошенных студентов (79 чел. — 83,1%) считает, что политические предпочтения формируются на основе политических, социальных, философских знаний о мире, политике, полученных личностью гражданских и ценностных ориентаций [7]. К ним можно отнести патриотизм, межнациональную толерантность, гражданские свободы (свобода слова, вероисповедания, собраний). Авторов статьи также интересовал вопрос о мнении студентов: «Насколько подающаяся СМИ информация соответствует политической реальности?» Выяснилось четкое понимание половиной опрошенной молодежи (54 чел. — 56,8%) того, что восприятие мира политики искажено в представлениях самих студентов [7]. Также студенты убеждены, что это происходит под воздействием официальной пропаганды через печатные и электронные СМИ, социальные сети, интернет-ресурсы. А политические ориентации студенчества формируются под влиянием эмоционально-личностного отношения к политическим явлениям и его собственных оценок, нормативных общественно-признанных политических ценностей. Так считают 64 чел. — 67,4% опрошенных студентов [7].

Заключение

В результате проведенного исследования складывается следующая картина политических предпочтений студентов ИПИ имени П. П. Ершова — филиала Тюменского го-

сударственного университета как составной части молодого поколения региона накануне президентской избирательной кампании 2018 года:

1) действенное участие в политической жизни страны является уделом активной части населения, убежденной в необходимости соблюдения конституционных обязанностей гражданина;

2) граждане участвуют в политике, надеясь реализовать собственные политические права и подтвердить свой политический статус;

3) на политические симпатии студентов в преобладающей степени влияют: социальное положение и мнение родителей, уровень материальной обеспеченности семьи, место проживания, предпочтения сверстников.

Следует подчеркнуть, что во многом политическую позицию студентов вуза малого города определяют особенности их социального статуса. Молодой человек-студент находится в подчиненном положении, ему часто приходится выслушивать от старших наставления, в том числе и по политическим вопросам.

Социальный статус студентов весьма противоречив. Большинство вынуждено искать дополнительные источники средств к приемлемому существованию, зачастую обходясь не слишком высоким заработком. У многих студентов нет собственного жилья: большинство довольствуется либо жилплощадью родителей, либо местом в общежитии, либо арен-

дуемым жильем. Молодежи (студенческой в первую очередь), не имеющей собственности, в силу полумаргинальности своего статуса во время политических кризисов практически нечего терять.

Так как политическое сознание студенческой молодежи вузов малых городов находится на стадии формирования, поэтому оно весьма эклектично. Демократические ценности еще не стали неоспоримыми в молодежной среде. Студенты, проходящие обучение в вузе малого города, выделяют в качестве необходимых элементов демократии возможность оказывать влияние на решение государственных вопросов, выбирать руководство страны, региона, города, а также свободу деятельности личности в рамках закона, равенство прав и возможностей, правопорядок.

В результате прослеживается стержневая тенденция в формирующейся системе политических предпочтений учащихся вуза малого города накануне президентской кампании 2018 года — политика не является приоритетом в системе студенческих интересов и предпочтений; повышенное внимание привлекают конкретные политические события, гораздо менее важен теоретический анализ политических процессов и проблем.

Литература

- [1] Авдонин В. С. Региональные выборы 2009–2010 гг.: тенденции и проблемы электоральных изменений // Политическая регионалистика и исследования в регионах России. — М., 2011. — С. 78–94.
- [2] Голосов Г. В. Фрагментация партийных систем: новый метод измерения и его применение к результатам выборов российских региональных законодательных собраний (2003–2008) // Электоральное пространство современной России. Политическая наука. Ежегодник 2008. — М., 2009. — С. 9–26.
- [3] Зырянов С. Г. Современные электоральные процессы: взаимосвязь поведенческого и институционального аспектов // Политологический анализ : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. — Ростов н/Д. — М., 2008 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kubsu.ru/Science/dissertation/avtoref/2012/CHESHENOVATV.doc>
- [4] Кынев А. В. Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. — М., 2009. — С. 209.
- [5] Меркулова Н. Мониторинг общественно-политической ситуации в Омской области (январь 2010 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.regional-science.ru/category/omsk/>
- [6] Молодежь и политика. Пресс-выпуск № 271 // Официальный сайт ВЦИОМ. — URL: http://wciom.ru/fileadmin/nayka/Gr_2012/theses/political_behavior/tarasova.pdf
- [7] Подсчеты авторов.
- [8] Редькин А. Повышение электоральной активности молодежи. — 2011. — С. 16–22 [Электронный ресурс]. — URL: zhurnal.lib.ru/r/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml
- [9] Ромашкина Г. Ф., Печёркина Н. Ф. Гражданская активность молодежи Тюменского региона // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2012. — № 8. — С. 144–151.

[10] Салохин Н. П. Политическая культура студенческой молодежи г. Омска // Проблемы культуры городов России: мат-ы Второго Всерос. науч.-практич. семинара. — Ч. 2. — Омск : Сиб. ф-л Рос. ин-та культурологии, 1996. — С. 13–16.

[11] Сморгун Л. В. Новые электоральные институты и региональные парламенты России: плюрализация versus монополизация // Парламентаризм в России и Германии. История и современность. — М., 2006. — С. 432–458.

[12] Туровский Р. Ф. Конфигурация региональных партийных систем: получает ли победитель все? // Политическая регионалистика и исследования в регионах России. Ежегодник 2010. — М., 2011. — С. 9–42.

[13] Чувиллина Н. Б. Региональные электоральные процессы в постсоветской России. — Уфа-М., 2011. — С. 81.

[14] Шишорина А. Анализ результатов выборов в Законодательное собрание Омской области 4 декабря 2011 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.regional-science.ru/category/omsk/>

LYUBIMOV Andrey Aleksandrovich,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
at the Department of History, Socio-Economic and Social Sciences*

E-mail: liubimov.andrey2011@yandex.ru

Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) of Tyumen state University, Ishim

YAZYNIN Alexander Evgenievich,

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer

E-mail: aleck.yazinin2017@yandex.ru

Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) of Tyumen state University, Ishim

PECULIARITIES OF FORMATION POLITICAL PREFERENCES OF STUDENT YOUTH OF A SMALL CITY HIGH SCHOOL ON THE EVE OF THE PRESIDENTIAL ELECTION CAMPAIGN 2018

In article problems of political knowledge and preferences of the young personality and her place in political life of society in the context of a campaign for an election of the President of the Russian Federation 2018 as the event defining development of the country on the near-term outlook are investigated. The purpose of the present article — to investigate political views and preferences of students of higher education institution of the small city, to reveal features of their formation. In a research the attention is focused on certain contradictions of the social status of the modern students influencing the system of their political values and model of political behavior.

Key words: *Tyumen state university, Ishim teacher training college of P. P. Yershov, political preferences, campaign for presidential elections, political life, socialization, status of the personality.*

References

[1] Avdonin V. S. Regional'nye vybory 2009–2010 gg.: tendencii i problemy elektoral'nyh izmenenij [Regional Elections 2009–2010: Trends and Problems of Electoral Changes] // Politicheskaja regionalistika i issledovanija v regionah Rossii [Political Regionalistics and Research in the Regions of Russia]. — Moscow, 2011. — Pp. 78–94.

[2] Golosov G. V. Fragmentacija partijnyh sistem: novyj metod izmerenija i ego primenenie k rezul'tatam vyborov rossijskih regional'nyh zakonodatel'nyh sobranij (2003–2008) [Fragmentation of Party Systems: a New Method of Measurement and Its Application to the Results of Elections of Russian Regional Legislative Assemblies (2003–2008)] // Elektoral'noe prostranstvo sovremennoj Rossii. Politicheskaja nauka. Ezhegodnik 2008 [Electoral Space of Modern Russia. Political Science. Yearbook 2008]. — Moscow, 2009. — Pp. 9–26.

[3] Zyryanov S. G. Sovremennye elektoral'nye processy: vzaimosvjaz' povedencheskogo i institucional'nogo aspektov. Politologicheskij analiz : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk [Modern Electoral Processes: the Relationship between Behavioral and Institutional Aspects. Political Analysis : abstract. Dis. ... Dr. Polit. Sciences]. — Rostov-on-Don — Moscow, 2008 [Electronic resource]. — URL: <http://www.kubsu.ru/Science/dissertation/avtoref/2012/CHESHENOVATV.doc>

[4] *Kynev A. V.* Vyборы parlamentov rossijskih regionov 2003–2009: Pervyj cikl vnedrenija proporcional'noj izbiratel'noj sistemy [Elections of Parliaments of Russian Regions 2003–2009: the First Cycle of Introducing a Proportional Electoral System]. — Moscow, 2009. — Pp. 209.

[5] *Merkulova N.* Monitoring obshhestvenno-politicheskoj situacii v Omskoj oblasti (janvar' 2010 g.) [Monitoring of the Socio-political Situation in the Omsk Region (January 2010)] [Electronic resource]. — URL: <http://www.regional-science.ru/category/omsk/>

[6] Molodezh' i politika. Press-vypusk № 271 [Youth and Politics. Press release No. 271] // Official website of VCIOM. — URL: http://wciom.ru/fileadmin/nayka/Gr_2012/theses/political_behavior/tarasova.pdf

[7] Podschety avtorov [Authors' calculations].

[8] *Redkin A.* Povyshenie elektoral'noj aktivnosti molodezhi [Increase of Electoral Activity of Youth]. — 2011. — Pp. 16–22 [Electronic resource]. — URL: zhurnal.lib/r/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml

[9] *Romashkina G. F., Pechyorkina N. F.* Grazhdanskaja aktivnost' molodezhi Tjumenskogo regiona [Civil Activity of Youth in the Tyumen Region] // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovanija [Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and Legal Research]. — 2012. — No. 8. — Pp. 144–151.

[10] *Salokhin N. P.* Politicheskaja kul'tura studencheskoj molodezhi g. Omska [Political Culture of Student Youth in Omsk] // Problemy kul'tury gorodov Rossii: mat-ly Vtorogo Vseros. nauch.-praktich. Seminara. — Ch. 2 [Problems of Culture of Russian Cities: collection of materials of the Second All-Russia scientific-practical seminar. — Part 2]. — Omsk : Sibirskij filial Rossijskogo kul'turologii, 1996. — Pp. 13–16.

[11] *Smorgunov L.* Novye elektoral'nye instituty i regional'nye parlamenti Rossii: pljuralizacija versus monopolizacija [New Electoral Institutions and Regional Parliaments of Russia: Pluralization Versus Monopolization] // Parlamentarizm v Rossii i Germanii. Istorija i sovremennost' [Parliamentarism in Russia and Germany. History and Modernity]. — Moscow, 2006. — Pp. 432–458.

[12] *Turovsky R. F.* Konfiguracija regional'nyh partijnyh sistem: poluchaet li pobeditel' vsjo? [The Configuration of Regional Party Systems: Does the Winner Get Everything?] // Politicheskaja regionalistika i issledovanija v regionah Rossii. Ezhegodnik 2010 [Political Regionalistics and Research in the Regions of Russia. Yearbook 2010]. — Moscow, 2011. — Pp. 9–42.

[13] *Chubilina N. B.* Regional'nye elektoral'nye processy v postsovetsoj Rossii [Regional Electoral Processes in Post-Soviet Russia]. — Ufa-Moscow, 2011. — P. 81.

[14] *Shishorina A.* Analiz rezul'tatov vyborov v Zakonodatel'noe sobranie Omskoj oblasti 4 dekabrja 2011 g. [Analysis of the Results of Elections to the Legislative Assembly of the Omsk Region December 4, 2011] [Electronic resource]. — URL: <http://www.regional-science.ru/category/omsk/>

УДК 329.1/.6, 316.023.6

РАХИМКУЛОВА Лейсан Асхатовна,
кандидат политических наук, доцент
кафедры всеобщей истории и философских дисциплин
E-mail: LaRahim@yandex.ru
Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

ОТРАЖЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ И ПОТРЕБНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОГРАММАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ (на примере партий, имеющих региональные отделения в Республике Башкортостан)*

В статье представлен обзор политических программ политических партий, с целью выяснения вопроса насколько эти партии отражают интересы и потребности молодежи в современной России. Объектом анализа являются программы политических партий, не представленных в нижней палате парламента. Автором аргументируется позиция о недостаточной степени отражения интересов и потребностей молодых людей в программах российских политических партий и неспособности партий стать проводниками этой категории граждан в органах государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: молодежь, политическая партия, молодежная политика партий, программа партии, региональное отделение партии, интересы молодежи, потребности молодежи.

Политическая партия как организация, претендующая на власть, имеет свой устав и политическую программу. Программа политической партии, по сути, представляет собой документ, в котором отражаются интересы и потребности определенных социальных групп общества. А учитывая тот факт, что молодежь как социально-демографическая группа составляет 18% населения России, каждая политическая партия должна была бы для привлечения молодежи в качестве своих членов или для электоральной поддержки во время выборов в своей программе затрагивать ее интересы и потребности. Под молодежью понимается возрастная группа населения 15–29 лет.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации на 6 апреля 2018 г. список зарегистрированных политических партий был представлен 67 организациями [7]. По данным Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан в нашей республике на

4 апреля 2018 г. насчитывалось 50 региональных отделений политических партий [1].

Проанализируем программы пяти политических партий, насчитывающих наибольшее число членов регионального отделения в Республике Башкортостан, на предмет отражения в них интересов и потребностей молодежи. В это число не включаются четыре ведущие политические партии, представленные в Государственной Думе Российской Федерации.

Первая в списке по численности регионального отделения — это Российская объединенная демократическая партия «Яблоко», башкирское региональное отделение которой насчитывает 1597 членов.

В программе партии, утвержденной еще в 2006 году слово «молодежь» даже не упоминается, не говоря уже об отражении интересов и потребностей такой социально-демографической группы как молодежь.

РОДП «Яблоко» провозглашает общие принципы своих политических и общественных

* Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ, проект № В 18-130.

предпочтений и можно только по отдельным пунктам программы сказать, что они так или иначе будут затрагивать интересы и потребности молодежи. Так, например, партия предлагает немедленное проведение военной реформы и считает что «безопасность России в новых условиях способна обеспечить только профессиональная армия, служба в которой высоко оплачивается, а техническое оснащение находится на уровне самых передовых мировых образцов» [6]. Данный пункт программы актуален для мужской части молодежи, перед которыми стоит перспектива прохождения военной службы, и поэтому молодые люди заинтересованы в том, чтобы срок и условия прохождения военной службы были максимально приемлемыми, безопасными и не обременительными для того, чтобы время, проведенное в армии не превращалось в бесполезное существование.

Следующая по численности регионально-го отделения партия — это политическая партия «Патриоты России», башкортостанское региональное отделение которой насчитывает 1217 членов.

По сравнению с другими политическими партиями программа «Патриотов России», на мой взгляд, является более содержательной и конкретной как в целом, так и по части отражения проблем молодежи. Рассматривая практические задачи Национального прорыва, партия предлагает различные меры, среди которых можно выделить и меры, связанные с молодежью. Например, в сфере культуры партия предлагает обеспечить за счет специальных программ доступность к культурному наследию школьникам, молодежи, малообеспеченным семьям, пенсионерам.

В программе партии затрагивается одна из острых проблем молодежи — проблема жилья. Темпы строительства жилья не достигают нужных показателей, да и стоимость имеющегося жилья многим россиянам, а тем более молодым, просто не по карману, приобрести жилье по ипотечному кредиту также могут позволить себе немногие из-за больших процентных ставок. Поэтому привлекательной в этом контексте представляется предлагаемая партией задача разворачивания «массового строительства муниципального жилья с целью сдачи его в аренду по адекватно низким ценам молодым семьям, бюджетникам, студентам...» [4].

Молодость — это жизненный этап, на котором актуализируются потребности в создании семьи и рождении детей. В этом плане партия «Патриоты России» обращает внимание на необходимость проведения такой демографической и социальной политики государства, которая была бы направлена на формирование репродуктивных установок многодетности, «чтобы в ближайшей перспективе каждая российская семья захотела иметь и воспитывать не менее троих детей» [4].

Среди задач Национального прорыва в области развития человека, семьи, нации партия предлагает «формирование новых методологий воспитания и образования» [4], но при этом не конкретизируется, что понимается под «новой методологией».

В качестве задачи Национального прорыва в области укрепления обороноспособности и безопасности страны партия рассматривает улучшение работы с допризывной молодежью со стороны различных субъектов общественной и политической власти.

Общественная организация политическая партия «Российский общенародный союз», региональное отделение которой в Республике Башкортостан насчитывает 1080 членов, занимает третье место по численности регионального отделения.

В своей программе «Российский общенародный союз», определяя каким не должно быть государство, указывает, что оно не может быть «равнодушное к своему будущему, которое не предпринимает всего необходимого для сохранения и приумножения созидательного потенциала нации, прежде всего, инвестируя в образование и воспитание молодого поколения...» [3].

В программе одним из оснований «крепкого общества» партия признает молодежь и провозглашает девиз: «Молодым принадлежит будущее: равные возможности для всех» [3].

«Чтобы русская молодежь смогла достойно нести дальше эстафету своих отцов и дедов, каждому юноше и девушке должны быть созданы равные стартовые условия жизни, которые не зависели бы от материальных возможностей их родителей или иных объективных обстоятельств. Успех на начальном отрезке жизненного пути молодых людей должен зависеть исключительно от их талантов, целеустремленности,

работоспособности и прилежания. Добиться такого положения можно только посредством поэтапного восстановления в полном объеме бесплатного образования всех уровней, государственной помощи в трудоустройстве, льготного жилищного обеспечения молодых семей и оказания им иной необходимой поддержки, с целью облегчить решение иметь детей. Государство должно следовать принципу: каждой многодетной семье — бесплатное жилье» [3]. Таким образом, политическая партия затрагивает интересы и потребности молодежи в сфере получения качественного и доступного образования, трудоустройства, приобретения жилья, создания семьи и рождения детей. Партия делает акцент на равные стартовые возможности для разных категорий молодежи.

Всероссийская политическая партия «Партия Роста», региональное отделение которой насчитывает 353 члена, своими сторонниками провозглашает «прогрессивные силы России, исповедующие идеи демократии, свободного рынка, верховенства права, вне зависимости от социального и имущественного положения» [2] и, перечисляя различные социальные группы поддержки, называет в качестве социальной базы студентов. Среди проблем, которые партия называет обостряющимися и не решаемыми в рамках проводимой социально-экономической политики, отмечается нарастающая массовая алкоголизация и рост наркомании населения и особенно молодежи.

В программе «Партии Роста» обращается внимание на необходимость реформы высшего и профессионального образования. Повысить эффективность образования партия предлагает «за счет перехода в высшем образовании от принципа бюджетного финансирования вузов на систему финансирования лучших студентов и предоставления грантов вузам на реализацию конкретных проектов, необходимых обществу» [2].

Литература

[1] Информация о зарегистрированных региональных отделениях политических партий на территории Республики Башкортостан, представленных Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан на 31.03.2018 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bashkortostan.ru/presscenter/news/535863/>

[2] Программа Всероссийской политической партии «Партия Роста» [Электронный ресурс]. — URL: <http://minjust.ru/ru/node/2269>

По вопросам военной службы, партия выступает за отказ от всеобщей воинской повинности в пользу профессиональной армии.

Завершает список политическая партия «Коммунистическая партия коммунисты России», башкортостанское республиканское отделение которой насчитывает 220 членов. Партия, среди прочих категорий населения, провозглашает своими соратниками «многих молодых людей из студентов, учащихся, которые не приемлют капитализм» [5], но при этом в программе нет даже упоминания о молодежи и, соответственно, проблемы молодежи и молодежного возраста не отражаются.

Анализируя молодежную составляющую партийных программ пяти российских партий можно сделать определенные выводы. Наиболее целостно они отражены в программе партии «Патриоты России». Партии «Партия Роста» и «Российский общенародный союз» лишь слегка затрагивают проблемы молодого поколения.

В программе либеральной по своей направленности партии «Яблоко», чья идеология более близка молодому населению, чем другим возрастным группам, не уделяется должного внимания молодежным вопросам. Тоже можно сказать и о программе партии коммунистической направленности — политической партии «Коммунистическая партия коммунисты России».

Таким образом, в основном своем массиве политические партии не уделяют в своих программах достаточное место проблемам молодежи, не во всех случаях определяют способы и инструменты решения этих проблем, не представляют план по их реализации. Для того чтобы молодежь чувствовала заботу со стороны общества и политических институтов политические партии должны уделять должное внимание заботам, интересам и потребностям молодежи.

[3] Программа Общественной организации политическая партия «Российский общенародный союз» [Электронный ресурс]. — URL: <http://minjust.ru/ru/node/2326>

[4] Программа политической партии «Патриоты России» [Электронный ресурс]. — URL: <http://minjust.ru/ru/node/2271>

[5] Программа Политической партии «Коммунистическая партия коммунисты России» [Электронный ресурс]. — URL: <http://minjust.ru/ru/node/2324>

[6] Программа российской объединенной демократической партии «Яблоко» — «Демократический манифест» [Электронный ресурс]. — URL: <http://minjust.ru/ru/node/2272>

[7] Список зарегистрированных политических партий [Электронный ресурс]. — URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok>

RAKHIMKULOVA Leysan Ashatovna,

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor
at the Department of World History and Philosophical Disciplines*

E-mail: LaRahim@yandex.ru

Sterlitamak branch of the Bashkir State University

A REFLECTION OF THE INTERESTS AND NEEDS OF THE YOUTH IN PROGRAMS OF POLITICAL PARTIES OF RUSSIA (on the example of parties with a regional office in the Republic of Bashkortostan)

The article deals with the overview of the political programs of political parties in order to clarify the question of how these parties reflect the interests and needs of youth in modern Russia. The object of analysis is the programs of political parties not represented in the lower chamber of parliament. The author argues the position on the insufficient reflection of the interests and needs of youth in the programs of Russian political parties and the inability of parties to become agents of this category of citizens in the bodies of state power and local self-government.

Key words: *youth, political party, parties` youth policy, party program, regional branch of the party, youth interests, youth needs.*

References

[1] Informacija o zaregistrovannyh regional'nyh otdelenijah politicheskikh partij na territorii Respubliki Bashkortostan, predstavlennoj Upravleniem Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii po Respublike Bashkortostan na 31.03.2018 g. [Information on registered regional branches of political parties on the territory of the Republic of Bashkortostan, represented by the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Republic of Bashkortostan dated March 31, 2018] [Electronic resource]. — URL: <https://www.bashkortostan.ru/presscenter/news/535863/>

[2] Programma Vserossijskoj politicheskoi partii "Partija Rosta" [The Program of the All-Russia Political Party "Growth Party"] [Electronic resource]. — URL: <http://minjust.ru/en/node/2269>

[3] Programma Obshhestvennoj organizacii politicheskaja partija «Rossijskij obshhenarodnyj sojuz» [The Program of the Public Organization Political Party "Russian National Alliance"] [Electronic resource]. — URL: <http://domjust.ru/en/node/2326>

[4] Programma politicheskoi partii "Patrioty Rossii" [The Program of the Political Party "Patriots of Russia"] [Electronic resource]. — URL: <http://domjust.ru/en/node/2271>

[5] Programma Politicheskoi partii "Kommunisticheskaja partija kommunisty Rossii" [Program of the Political Party "Communist Party of Communists of Russia"] [Electronic resource]. — URL: <http://domjust.ru/en/node/2324>

[6] Programma rossijskoj ob'edinennoj demokraticeskoi partii "Jabloko" [The Program of the Russian United Democratic Party "An Apple"]. — "Democratic Manifesto" [Electronic resource]. — URL: <http://domjust.ru/en/node/2272>

[7] Spisok zaregistrovannyh politicheskikh partij [List of registered political parties] [Electronic resource]. — URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok>

УДК 32.019.5:342.57

ПЕЙЧЕВА Августина Асенова,

аспирант 3-го курса

по направлению «Политические науки и регионоведение»

E-mail: a.a.peycheva@gmail.com

кафедра социально-политических исследований и технологий
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: РЕФЕРЕНДУМ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Понятиям «информационная война» и «информационные операции», а также концепции референдума даны четкие определения в работах различных российских и международных авторов. Также референдумы внимательно рассматриваются как средства улучшения и сдерживания. Референдум анализируется как современный тип информационных операций. Референдумы как информационные операции рассматриваются в рамках тематических исследований Крыма в 2014 году и Каталонии в последние несколько лет. Акцент делается на важности политического образования масс, чтобы референдумы могли иметь какую-либо ценность, будучи естественным расширением демократии и инструментом информационных операций во время информационной войны. Также референдум продолжает объективно рассматриваться как образовательный инструмент.

Ключевые слова: информационная война, информационные операции, референдум, Крым, Каталония, образовательный инструмент.

«Информационная война — это, прежде всего, управление информационными потоками в своих целях, управление явное и тайное, для достижения определенных результатов», — определяет И. Н. Панарин [4]. Дэн Кюль определяет информационную войну как «конфликт или борьбу между двумя или более группами в информационной среде» [6]. С. А. Ковмов писал, что «основная форма обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в антагонистических конфликтах как комплекс информационной поддержки, информационных контрмер, мер информационной защиты, предпринимаемых в соответствии с единым планом и нацеленных на достижение и поддержание информационного превосходства над противником во время боевых действий» [3]. Согласно совместной публикации 3–13 «Единой доктрины информационных операций» понятие информационных операций включает в себя «комплексные меры по ведению радиоэлектронной борьбы, операции внутри компьютерной сети, психо-

логические войны, действия по оперативной маскировке и обеспечению секретности операций, во взаимодействии с соответствующими средствами поддержки, используемыми для оказания деструктивного влияния на силы противника, дезорганизации и получения контроля над его автоматизированным процессом принятия решений, с целью защиты своего собственного» [2].

С другой стороны, референдум обычно определяется как голосование электората по конкретному политическому вопросу, по результатам которого напрямую принимается решение. Поскольку эта тема является довольно спорной, понимание референдумов как средства улучшения, и в то же время сдерживания, может быть наиболее подходящим. Инициатива по созданию референдумов может быть проявлена гражданами государства, и в этом случае называется народной инициативой, либо государственными институтами, и называется институциональной инициативой. Институциональные инициативы могут быть как устав-

ными, так и факультативными, как консультативными, так и решающими; они могут быть организованы как на национальном, так и на местном уровне. Спорным недостатком референдума является то, что он имеет тенденцию упрощать важные запросы к форме «да/нет ответа». С другой стороны, можно утверждать, что преимуществом референдумов является возможность укрепления демократии, они позволяют гражданам напрямую выражать свое мнение по определенному политическому вопросу.

Соглашаясь с тем, что референдум является средством улучшения, можно утверждать, что у людей есть возможность отдать свой голос, и он, по крайней мере, примется во внимание. Также благодаря освещению в средствах массовой информации (СМИ) многие могут подумать, что на исход и на сам процесс голосования не будет оказываться воздействия с целью получения никакой иной выгоды, кроме той, что получают сами голосующие по политическому вопросу. Из-за этого внимания СМИ каждый аспект референдумов находится под наблюдением, и предполагаемое давление какого-то рода на электорат будет понято всеми, следовательно, будут приняты меры для устранения этого давления. Референдумы также предоставляют право голоса меньшинствам. Тогда как большинство может подумать, что их индивидуальный голос не имеет большого значения в силу их количества, меньшинства организовываются и принимают политическое решение, благодаря которому они получают необходимое понимание и заинтересованность со стороны общества. Пример можно найти в статье Томаса А. Гульельмо "White on Arrivals: Italians, Race, Color, and Power in Chicago, 1890–1945": итальянцы, прибывшие в Чикаго, Соединенные Штаты Америки, сначала являлись меньшинством, но, медленно увеличивая свою численность, они принимали все более активное участие в местной и партийной политике [9]. Их влияние также наблюдалось в сфере организованной преступности, вызванной в США эпохой запрета. Они активно участвовали в рабочих движениях наряду с другими меньшинствами, какими были, например, афроамериканцы. Будучи принятыми американским обществом,

в основном благодаря своему цвету кожи, но-воприбывшие итальянцы испытывали трудности из-за деятельности федеральных жилищных агентств. Последние требовали, чтобы политика в отношении доступа к жилью была прозрачной. Строгие меры были приняты из-за огромного числа афроамериканцев, которые наводнили уже и так переполненные районы. Эти меры стали объектом интенсивного спора. Отсюда можно было предположить, что во время референдума по этому вопросу как афроамериканцы, так и итальянцы объединились, чтобы прекратить любые ограничения, препятствующие получению жилья, поэтому прямая демократия была успешной, позволяя меньшинствам иметь голос и получать возможность, несмотря на мнение большей части американского населения.

Референдум воспринимается и как средство сдерживания: народ, не получив необходимого образования, не обладая достаточным количеством информации, манипулируемый правительством, получает возможность отдать свой голос, но не выражает непосредственно собственное мнение, а лишь дает упрощенный ответ на политический запрос «да/нет ответа». В этом случае политические лидеры организуют референдум для достижения желаемого ими результата путем обмана граждан и лишения их права голоса и политической власти. Еще раз стоит подчеркнуть, что СМИ играют важную роль в этом цикле заблуждения. Практически все СМИ принадлежат влиятельным и богатым людям, которые поддерживают политических деятелей, чтобы установить свои собственные повестки дня. И на этих повестках дня будут вопросы, представляющие с точки зрения финансовой выгоды и увеличения сферы влияния куда больший интерес для них, нежели для большинства населения. Поэтому, манипулируя средствами массовой информации с помощью власти и денег, влиятельные и богатые люди могут, таким образом, манипулировать народом и убеждать его принять решение, которое было бы наиболее выгодным для политиков, которых они сами и выдвинули на посты. Подтверждение тому можно найти в работе Стивена Л. Пиотта "Giving Voters a Voice: The Origins of the Initiative and referendum in America": «...предприниматели,

стоящие во главе каждого движения, зачастую преследовали явную политическую цель, а не стремились к абстрактному „хорошему правительству”» [8]. Эта цитата подтверждает то, что Пиотт считает, что большинство лидеров, поддерживавших прямую демократию, делали это ради одобрения программы «единого налога» Генри Джорджа, и не были заинтересованы в мнениях граждан, а, скорее всего, преследовали собственную выгоду. Другая закономерность заключается в том, что эти решения образуют параболу, а повестка дня устанавливается только для того, чтобы спуститься по кривой к своим собственным желаниям, что означает, что учреждения, созданные на этой основе, с самого начала имели очевидные желания влиять на референдумы.

Два примера, приведенные выше, показывают, что референдумы могут быть улучшением и сдерживанием в зависимости от ситуации. Можно утверждать, что референдумы — это чисто демократический инструмент, который, будучи демократичным по своей природе, конечно, не всегда будет служить интересам народа. Этот тезис вытекает из того, что демократия в наши дни контролируется не самими гражданами, а назначенными ими людьми, учреждениями, правительствами, которые монополизировали свою жизнь разными способами, по-видимому, для общей пользы людей. На самом деле они отдают приоритет своим собственным интересам и выгоде и меньше всего заботятся о выгоде граждан и населения. В этих условиях все находится под контролем и без полной осведомленности граждан, поскольку последние в любом случае не настолько хорошо разбираются в политике, текущих событиях и окружающей их среде в целом. Естественно, что люди, обладающие властью, служат, прежде всего, своим интересам, а только потом общественным, поскольку они также являются гражданами, но поднявшимися по социальной лестнице благодаря образованию и тяжелой работе и поэтому заслуживают некоторых преимуществ, однако, конечно, не до такой оскорбительной степени, как порой бывает.

Хотя референдумы, по мнению некоторых, не могут иметь столь большого значения для принятия решений, это ценный образователь-

ный объект. Поскольку референдум становится все более широко используемым средством политической дискуссии, для граждан очевидно или должно быть очевидно, что уровень их образования и знаний в значительной степени уменьшился. Корреляция между референдумами и политикой, образованием и экономикой имеет большое значение, которое в течение некоторого времени игнорировалось. Как правило, ученые обсуждают сам процесс референдумов и его пределы, а также важность прямой демократии и ее влияния на политику, о чем говорит профессор Яннис Пападопулос [практикум 2012]. На самом деле ничто из этого не имеет значения по сравнению с фактическими «демонстрациями» (людьми), которые участвуют в референдумах, способностью этих людей, их пониманием происходящих событий и фактическим участием в сотрудничестве, что обеспечивает решимость их выбора, а также сами решения, которые будут вытекать из этого. Это не так просто не из-за невежественного поведения или апатии активистов, а неосведомленной апатии большинства населения. В этой статье основное внимание уделяется общему, но не расплывчатому мнению об этих событиях вследствие массовой глобализации, имевшей место в последние десятилетия. Люди часто испытывают недостаток в углубленном обучении своей нации из-за тенденции к глобализации. Вместо обучения люди склонны обманывать свое прошлое, преследуя коммерческие цели в настоящем, и, следовательно, естественным образом уничтожая свою «идентичность»/индивидуализм в будущем и теряя свой суверенитет на этом пути. Граждане забывают, что они создали и предоставили возможность элите существовать, но через референдумы элита дает гражданам возможность взять бразды правления в свои руки, обеспечивая, таким образом, возможность самообразования граждан по обсуждаемым вопросам.

Недавние референдумы в Крыму и в Каталонии заставили нас задуматься о восприятии референдумов уже не в качестве демократической свободы, а просто в качестве информационной операции.

Ситуация с Крымом, как мы знаем, выглядит следующим образом.

Нужно сказать, что прозвучали обвинения России в планировании атаки советского стиля на полуостров, но эти обвинения не имеют под собой смысла, особенно с учетом того, что именно Украина инициировала жестокую и кровавую гражданскую войну, доказав тем самым, что она является нестабильным государством, и поэтому все предыдущие соглашения не кажутся более имеющими силу, особенно когда страна убивает своих граждан в гражданской войне, которая является форс-мажорным обстоятельством, приведшим к тому, что граждане Крыма были объаты страхом и сами определили свое будущее. Теоретически Устав ООН имеет под собой основания, но на практике в нем не уделяется должное внимание мобилизации населения, автономии, способам ее применения в условиях войны и гражданской войны, а также дает полное право России заявлять о том, что никакого военного захвата не было, а была миротворческая миссия в духе ООН, которая оправдывает военное присутствие на Украине с правом задавать провокационный вопрос «А где были остальные?». Результаты референдума 2014 года были следующими: 96,77% проголосовали за присоединение Автономной Республики Крым к Российской Федерации и 95,60% — за присоединение Севастополя к Российской Федерации. Тем не менее, ООН провозгласила референдум незаконным из-за российского военного присутствия, а Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию с 100 голосов поданных «за», 11 — «против» и 58 воздержавшихся, что, согласно ООН, сделало референдум недействительным и признало принадлежность Крыма за Украиной. Это не остановило жителей Крыма от законного получения ими российских паспортов и права на лучшую и более безопасную жизнь, чем она была при Украине. Уже в 2018 году, согласно опросам «Левада-Центра» от 15.03.2018 (<https://www.levada.ru/2018/03/15/krym-chetyre-goda-spustya/?fromtg=1>), 70% россиян признают, что присоединение Крыма принесло пользу стране. А заявление пресс-секретаря Госдепартамента США Хезер Науэрт от 14 марта 2018 г. говорит о том, что США все еще не поддерживают присоединение Крыма к России и считают Крым территорией Украины.

Как многие и предсказывали, международное сообщество также не согласилось поддержать, как одни называют, аннексию, и как другие — присоединение, и это легко объяснить. Разразившаяся после протестов гражданская война не является такой уж надуманной иллюзией для государств Европейского Союза. Многие государства Европейского Союза, такие как Франция, Великобритания до Брежита, Испания и т.п. более 15 лет назад испытывали на себе беспорядки и протесты и прошли через сепаратистские устремления. Ситуация в Косово была сложной для разрешения. Еще одним примером является случай с названием страны Македония и придумыванием истории при одновременном коверкании реальной истории. Но случай с Крымом, если его легализовать и одобрить, для любого автономного региона будет историческим прецедентом использования самоопределения и реструктурирования страны в такой степени, что были разрушены существовавшие территориальные границы демократических государств. Соединенные Штаты имеют свои собственные страхи в отношении таких прецедентов из-за того, что большая часть Калифорнии, Флориды и некоторых других штатов преимущественно разговаривают на испанском языке и населены испано- и латиноязычным населением, которое, если ему предоставить право на самоопределение, могло бы по причине своего происхождения попытаться отделиться и воссоединиться с Мексикой или Испанией или латиноамериканскими странами. Давайте также не забывать про «холодную войну» и том факте, что для США Россия все еще остается Советским Союзом, у которого они должны были купить Европу за субсидии, предназначенные для реализации «плана Маршалла», поэтому вместо того, чтобы стать коммунистической страной и совместно работать над созданием базы и возможности для роста до некоторого посредственного уровня, а затем испытывать по этому поводу давление, жители Крыма хотят иметь крылья, чтобы самим иметь право определять, когда им взлетать и падать, учиться и работать, чего бы это им ни стоило, иметь свободу выбирать, быть ли им простым народом, жить своим умом или быть суперзвездой независимо от своего происхождения, крови

или расы. Поэтому любые территориальные присоединения России всегда будут рассматриваться США в качестве агрессивной попытки превзойти их собственные демократические достижения.

Ситуация в Каталонии выглядит следующим образом.

Совершенно очевидно, что имело место чрезмерное применение силы и злоупотребление ею во время попытки предотвратить референдум в Испании по вопросу независимости Каталонии, и совершенно очевидно злоупотребление юридической системой по отношению к вождям каталонской независимости, на арест которых были выписаны санкции, и которые были арестованы, а другие отправлены в изгнание. Несмотря на то, что эти люди на выборах по закону получили большинство мест в парламенте, их права были нарушены, и удивительно, что ООН не поднимает свой голос в поддержку каталонцев, которые нуждаются в помощи и поддержке, и которым силой не дают независимость. С одной стороны, мы видим ту же проблему, что и в Крыму, но здесь ситуация хуже. В Каталонии нет не только суда, поддерживающего результаты референдума, но нет также и никакой другой страны, которая могла бы присоединить Каталонию и защитить и спасти сепаратистов от злоупотреблений испанской власти, через которые им приходится проходить в наши дни. Имеет смысл озаботиться прецедентом сепаратизма, но Испания также установила прецедент, разрешающий правительству злоупотреблять правами своих граждан и не уважать их, что намного хуже, чем присоединение и защита населения Крымского полуострова. С другой стороны, политика Европейского Союза медленно входит в ту стадию, когда по причине ряда экономических факторов — высокого уровня безработицы, низкого уровня образования, коррупции, миграции и т. п. все большую поддержку получают крайне правые националистические и даже профашистские партии, ведущие себя таким же авторитарным образом, как повело себя испанское правительство, не понесшее за это никакого наказания. Это говорит о недоразвитости страны и является колониальным ущемлением прав человека, гражданских прав и свобод, которые имеют место и в выс-

шей степени способствуют экстремизму и терроризму.

В ситуации с Крымом можно, с одной стороны, утверждать, что референдум, фактически, был информационной операцией, проводимой россиянами с целью присоединения территории; а с другой стороны, — информационной операцией остального мира против России, который воспользовался ситуацией и объявил, что российские миротворческие силы, якобы, находятся на территории Украины во время жестокой гражданской войны, а референдум был совсем не желателен, хотя история Крыма имеет в наличии некоторые фактические аргументы.

В Каталонии, несмотря на то, что мы не имеем возможности рассмотреть ее в макромасштабе, информационная война также четко определена, что, конечно же, имеет глубокие политические корни в истории Испании. С одной стороны, здесь есть сепаратисты, которые хотели получить территориальную независимость и не получили ее, за что их потом винили, но они сумели добиться дальнейшего роста, достигнув огромной популярности и политической власти на выборах. Те, кого правительство считало «агрессорами», стали его частью, что означает, что их информационная операция принесла успех, хотя они не отделились от Испании. Они приобрели политическую власть, поскольку применили ключевую тактику стратегических коммуникаций во время политической кампании. Как мы все знаем, нет смысла поднимать оружие без ноу-хау, поэтому политическую кампанию (ПК) и стратегические коммуникации (СК) идут рука об руку. Можно даже утверждать, что они являются синонимами, если мы принимаем, что ПК «организовывал усилия по информированию, убеждению и мобилизации» [7]. В рамках этого этапа мы можем начать разрушать 4 наиболее важных фактора СК в ПК, политическом вводе/выводе, за которые необходимо сражаться:

1. Эффективное привлечение широкой целевой аудитории: через структуры средств массовой информации в качестве каналов связи.

2. Обеспечение голосов: использование групп интересов, социальных движений, профсоюзов и т. д.

3. Преодоление стоимости голосования: возможность убедить избирателя участвовать

в долгосрочной перспективе, в краткосрочной перспективе.

4. Преодоление волн модели поведения универсальных политических выборов [1], прежде всего, волны отрицательного массового поведения после выборов [5]. С другой стороны, правительство ясно показало, что оно будет использовать и применять референдумы только тогда, когда оно того захочет и ради собственной пользы, и оно не будет считаться с мнением никаких «людей, призывающих к референдуму», особенно сепаратистского характера. Это, по моему мнению, является явным признаком того, что референдумы для таких правительств, как испанское, представляют собой не что иное, как информационную операцию по получению гегемонии над массами всякий раз, когда правительства этого хотят, даже если для этого необходимо пренебречь правами своих граждан.

В заключение следует сказать, что референдум, безусловно, является образователь-

ным инструментом, естественно вытекающим из демократии, который должен служить народу и давать возможность обратной связи с правящей элитой. Референдум по своей природе можно рассматривать как средство улучшения или сдерживания. Однако, как и на любой социологический опрос, на референдум можно оказывать сильное влияние. Мы являемся свидетелями того, как референдумы стали больше, чем просто опросами, а также своего рода инструментом информационных операций. Референдумы Крыма и Каталонии очень отличаются друг от друга, но именно на их примере можно увидеть, как по-разному в последние годы проводились эти информационные операции. Тем не менее, для проведения референдума граждане должны быть более образованными в современных политических вопросах, потому что в противном случае он просто становится инструментом информационных операций, который используется в чужих интересах и не является достаточно эффективным.

Литература

- [1] *Евгеньева Т. В.* Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им // Спецкурс политической психологии. — СПб. : Питер, 2007. — 112 с. : ил. — (Серия «Школа национального лидера»).
- [2] Информационная деятельность. Совместная публикация З-13, 27.11.12 с изм. 1, 20.11.14 // Технический центр защиты информации [Электронный ресурс]. — URL: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jr3_13.pdf (последнее изменение: 11.01.2018).
- [3] *Комов С. А.* Информационная борьба в политических конфликтах: вопросы теории // Информатика и вычислительная техника. — 1996. — № 1–2. — С. 12–13.
- [4] *Панарин И. Н.* Первая мировая информационная война. Развал СССР. — СПб. : Питер, 2010. — 256 с.
- [5] *Пейчева А. А.* Политика: это выбор / Тула XXI век : сб. тезисов выступлений. — Тула : Тульский гос. ун-т, 2016. — С. 106–107.
- [6] *Kuehl D. et al.* Informational Operations, Warfare and the Hard Reality of Soft Power / Joint Forces Staff College and the National Security Agency. — 1st edition. — Lincoln : Potomac books inc., 2004. — P. 87.
- [7] *Niemi Richard G., Norris Pippa, LeDuc Lawrence.* Comparing democracies 2: new challenges in the study of the elections and voting. — London Sage Publications Ltd., 2002. — P. 135.
- [8] *Steven L. Piott* Giving Voters a Voice: The Origins of the Initiative and referendum in America. — Columbia : University of Missouri Press, 2003. — 330 с.
- [9] *Thomas A. Guglielmo* White on Arrivals: Italians, Race, Color, and Power in Chicago, 1890–1945). — New York : Oxford University Press, 2003. — 269 с.

PEYCHEVA Avgustina Asenova,

3rd-year PhD Student Political Science and Regional Management

E-mail: a.a.peycheva@gmail.com

Department of Socio-Political Research and Technology

Moscow Pedagogical State University

INFORMATIONAL WAR: REFERENDUM AS AN INFORMATIONAL OPERATION

Informational war and informational operations, as well as the concept of referendum have been defined thoroughly by the use of various Russian and international authors. The improvements and inhibitions of referendums have been discussed in great depth, as well. Referendums have been discussed as being a contemporary type of informational operations. Referendums as informational operations have been discussed in the auspices of the case studies of Crimea in 2014 and Catalonia in the past few years. A huge emphasis is placed upon the importance of a politically educated mass, so as referendums may be of any value be it as being a natural extension of democracy or a tool of informational operations during an informational war. Also a referendum keeps being objectively viewed as an educational tool.

Key words: *informational war, informational operations, referenda, Crimea, Catalonia, educational tool.*

References

[1] *Evgenieva T. V. Tehnologii social'nyh manipulacij i metody protivodejstvija im [Technologies of Social Manipulations and Methods of Counteraction to Them] // Speckurs politicheskoj psihologii [Special Course of Political Psychology]. — St. Petersburg : Peter, 2007. — 112 p. : ill. — (Serija "Shkola nacional'nogo lidera" [Series "School of the national leader"]).*

[2] *Informacionnaja dejatel'nost'. Sovmestnaja publikacija 3–13, 27.11.12 s izm. 1, 20.11.14 [Information activities. Joint publication 3–13, November 27, 12 with amend. 1, 20.11.14] // Tehnicheskij centr zashhitya informacii [Technical Center of Information Protection] [Electronic resource]. — URL: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_13.pdf (last modified: 11/01/2018).*

[3] *Komov S. A. Informacionnaja bor'ba v politicheskix konfliktax: voprosy teorii [Information Struggle in Political Conflicts: theory issues] // Informatika i vychislitel'naja tehnika [Informatics and Computer Science]. — 1996. — No. 1–2. — Pp. 12–13.*

[4] *Panarin I. N. Pervaja mirovaja informacionnaja vojna. Razval SSSR [The First World Information War. The Collapse of the USSR]. — St. Petersburg : Peter, 2010. — 256 p.*

[5] *Peicheva A. A. Politika: eto vybor [Politics : this is the Choice] / Tula XXI vek : sb. tezisov vystuplenij [Tula XXI Century: Collection of theses of speeches]. — Tula : Tul'skij gos. un-t, 2016. — Pp. 106–107.*

[6] *Kuehl D. et al. Informational Operations, Warfare and the Hard Reality of Soft Power / Joint Forces Staff College and the National Security Agency. — 1st edition. — Lincoln : Potomac books inc., 2004. — P. 87.*

[7] *Niemi Richard G., Norris Pippa, LeDuc Lawrence. Comparing democracies 2: new challenges in the study of the elections and voting. — London Sage Publications Ltd., 2002. — P. 135.*

[8] *Steven L. Piott Giving Voters a Voice: The Origins of the Initiative and referendum in America. — Columbia : University of Missouri Press, 2003. — 330 c.*

[9] *Thomas A. Guglielmo White on Arrivals: Italians, Race, Color, and Power in Chicago, 1890–1945). — New York : Oxford University Press, 2003. — 269 c.*

УДК 316.34/.35+39(470.57)+316(470.57)

МАЗИТОВ Артур Ильдусович,

аспирант кафедры теории государства и права

E-mail: isador1999@yandex.ru

Институт права

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

ИМПЕРАТИВНЫЙ МАНДАТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА СРЕДИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В статье проводится научное исследование правового нигилизма среди государственных и муниципальных служащих, природы императивного мандата, его влияния на противоправное поведение государственных и муниципальных служащих. Императивный мандат — это институт прямой демократии, который способен эффективно противодействовать правовому нигилизму среди государственных и муниципальных служащих. Правовой нигилизм затрудняет нормальное функционирование государственного аппарата, порождает сопутствующие негативные явления, такие, как коррупция, рост преступности и общее разложение общества. Именно поэтому важно укрепление контрольных механизмов за деятельностью представителей власти — в виде специальных «наказов» избирателей своим будущим представителям. Несмотря на то, что в современных правовых системах развитых государств императивный мандат отсутствует, его внедрение способно доказать свою эффективность. При этом такое внедрение должно быть плавным — население должно быть подготовлено к подобным нововведениям. Научная ценность данной статьи объясняется тем, что в ней сделан экскурс в историю появления императивного мандата как правового инструмента, объясняется механизм его действия, показано отношение к нему в странах с различными правовыми системами. Автор анализирует данный институт с различных позиций, выявляя плюсы использования императивного мандата и условия эффективности его использования. Автор делает вывод о том, что императивный мандат может выступить эффективным инструментом преодоления правового нигилизма среди государственных служащих. Но условием этой эффективности выступает только императивный мандат как проявление прямой демократии, то есть он должен исходить прямо от избирателей, которые должны давать выборным должностным лицам конкретные указания — действия, которые вторые должны совершить во исполнение своих предвыборных обещаний.

Ключевые слова и фразы: правовой нигилизм, императивный мандат, правовой нигилизм среди государственных служащих, правовая культура, нигилизм.

Правовой нигилизм есть отрицание права как наиболее эффективного и рационального социального института, системы установленных и общеизвестных и общепризнанных правил поведения, которая может наиболее успешно и целесообразно регулировать взаимоотношения людей. Правовой нигилизм в настоящее время пронизывает значительную часть населения страны — как на уровне обыденного, так и на уровне профессионального правосознания. Как верно отметил В.Г. Сафонов,

«исследование правового нигилизма государственных служащих в России является одной из актуальных задач теории государства и права» [7, с. 3]. Выборные органы представляют собой крупнейшую часть механизма государства. История существования органов, представляющих интересы народа (представительные органы) ведет свое начало (в известном смысле данное заявление условно) от совета старейшин и иных органов, решающих наиболее важные вопросы первых родоплеменных общинных

протогосударств. Конечно, в условиях первобытнообщинного строя не могло существовать понятия «депутат», «мандат» и иных институтов современного государства, однако, мы можем видеть, что даже в протогосударствах представители племени, которые не выражали его интересы в общем собрании племен, подвергались санкциям со стороны рядовых членов данного племени. Английский Парламент XIII века считается первым органом, представляющим интересы крупных земельных собственников, и именно он считается наиболее ранним. Институт императивного мандата существовал со времен представительных средневековых учреждений. Принцип «вассал моего вассала — не мой вассал» позволил дать широкую автономию частям целого государства (графства, княжества, города, кантоны и проч.). Представители указанных политических объединений отстаивали преимущественно интересы, наказ своего субъекта и в случае невыполнения «указа» представители княжества (графства, кантона, проч.) могли быть подвергнуты определенной ответственности.

Появление теоретической концепции императивного мандата как института непосредственной (прямой) демократии связывают с марксистско-ленинской теорией государства и права. Следует отметить, что данный институт также высоко оценили в ряде европейских демократических стран. По нашему мнению, политическая ответственность выборного лица перед избирателями должна быть во всех случаях. Предотвращению митингов, демонстраций и беспорядков может послужить продуманный механизм императивного мандата. Императивный мандат позволит бороться с правовым нигилизмом и преступлением чиновников и выборных лиц, а также будет мотивировать население к развитию — участию в выборах, референдумах, собраниях по поводу лишения выборного должностного лица его мандата в случаях злоупотребления правом, нарушения права, невыполнения предвыборных обещаний или иных явлений правового нигилизма со стороны выборного лица.

Императивный мандат — обязательный наказ избирателей своему депутату в представительный орган. В социалистических странах императивный мандат — основной фактор, опре-

деляющий взаимоотношения между депутатами и избирателями. Если депутат не следует наказу своих избирателей и теряет их доверие или если его поведение оказывается недостойным звания депутата, он может быть отозван.

В буржуазных государствах депутаты не связаны какими-либо юридическими обязательствами по отношению к своим избирателям; формально они считаются представителями всей нации, а не тех избирательных округов, от которых они избраны. Процедура отзыва депутатов, как правило, отсутствует, и мандат депутата не носит императивного характера. Ряд буржуазных конституций (например, Французская конституция 1958, ст. 27 [9, с. 32]) прямо запрещает императивный мандат.

Законодательно императивный мандат в России впервые появился в 1917 году декретом ВЦИК от 21 ноября (4 декабря) 1917 г. «О праве отзыва делегатов» [1, с. 120]. Однако, данный пример не является первым в истории.

Избранники народа, входившие в состав Парижской коммуны, «должны были строго придерживаться *mandat imperatif* (точной инструкции) своих избирателей и могли быть сменены во всякое время» [4, с. 250].

Императивный мандат в том или ином виде присутствовал как в СССР, так и во всех его республиках [2, с. 342]. При определении понятия «императивный мандат» могут возникнуть трудности, которые зачастую приводят к тому, что понятие «императивный мандат» трактуется неверно, исключительно как институт, применимый исключительно к парламентарии, забывается, что императивный мандат могут также получить и выборное лицо органов местного самоуправления, и депутаты парламентов субъектов Российской Федерации, и Президент Российской Федерации.

Распространенным среди противников императивного мандата является толкование сущности императивного мандата исключительно как инструмента, посредством которого осуществляется фракционный контроль. Т.е. если мнение депутата по какому-либо вопросу будет расходиться с мнением фракции, он подлежит отзыву.

Было бы интересно с точки зрения перспектив применения и внесения поправок в законодательство императивного мандата про-

следить точку зрения Европы. Совет Европы в лице Венецианской Комиссии вынес однозначное заключение. По мнению европейцев, норма об императивном мандате — недемократическая. Своим решениям от 2005 года Венецианская Комиссия порекомендовала Украине изъять из Конституции норму об императивном мандате. Такая же реакция последовала и на введение нормы об императивном мандате в местных советах. В Европе норма о запрете перехода депутатов из фракции во фракцию не закреплена, но и практика межфракционных миграций там почти не распространена. Многие украинские политики призывают учитывать разницу в политической культуре украинских и европейских политических элит и считают необходимым на переходный этап все же оставить норму об императивном мандате [5, с. 100]. В настоящее время практически во всех странах Западной Европы императивный мандат (в отношении депутата) отсутствует. Декларируется, что выборный представитель руководствуется совестью и своими внутренними убеждениями, процедура отзыва депутата отсутствует. Однако учитывая повсеместный обман избирателей со стороны выборных лиц, высокий уровень правового нигилизма, следует отметить, что в ряде стран он совершенно необходим.

Некоторое отторжение института императивного мандата присутствует, во-первых, из-за происхождения его концепции из социалистического права, а во-вторых, ввиду утрированного понимания сущности императивного мандата. Ведь депутат не обязан во всем следовать линии партии даже в случае пропорциональной системы. Избиратели голосуют за партийный список, что является характерным отнюдь не для федерального устройства государства, депутаты избираются единым списком. В связи с этим можно говорить не о выборе депутатов как таковом, но о выборе парламентских партий. Однако и партии должны нести политическую и иную, предусмотренную законом ответственность.

Учитывая тотальный правовой нигилизм даже на основании громких политических процессов последнего времени, стоит отметить, что императивный мандат также способен эффективно бороться с правовым нигилизмом выборных должностных лиц, позволяя им не

«забывать» о предвыборных обещаниях. Как и все институты прямой демократии, императивный мандат — достаточно весомый аргумент борьбы с правовым нигилизмом, и в значительной степени политические верхи многих стран попросту боятся последствий его применения, вынося против указанного инструмента достаточно туманные и расплывчатые контр-аргументы. Не стоит опасаться правового нигилизма избирателей при рассмотрении института императивного мандата, поскольку незаконные интересы избирателей представитель отстаивать не обязан.

Действительно, в случае применения императивного мандата с правом отзыва при избирательной системе пропорционального типа возможна диктатура воли партии над депутатами. Однако и в данном случае не стоит забывать о том, что и партия в целом, и ее члены будут нести ответственность перед наказами избирателей и данными обещаниями. При этом необходимо учитывать возможность подмены функции императивного мандата диктатурой партии, возможность подавления мнения народа и установления авторитаризма, подавления оппозиции и плюрализма мнений, что в определенной мере мы могли видеть в процессе использования императивного мандата в СССР. В тридцатых годах прошлого века мы могли наблюдать сначала расправу над противниками в лице оппозиционных партий, а затем — и репрессии в отношении внутрипартийных оппозиционных блоков, отсутствие (во всяком случае формальной, видимой) оппозиции в рядах КПСС после громких сталинских процессов. Проблемным представляется использование императивного мандата при пропорциональной избирательной системе: избиратели голосуют по партийным спискам, поэтому связать какого-то одного депутата личной ответственностью не представляется возможным. В России пропорциональная система применяется на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания [8, с. 87] — депутаты Государственной Думы избираются по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной Думы (далее — федеральные списки кандидатов).) На выборах депутатов Госу-

дарственной Думы 6-го созыва, как и на выборах, прошедших в 2007 году, применялась пропорциональная избирательная система — по федеральным спискам кандидатов в депутаты, выдвинутым партиями. Депутатские мандаты распределялись между списками кандидатов пропорционально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты. Конституционный Суд Российской Федерации, разрешая вопрос о применении императивного мандата по состоянию российского законодательства на современном этапе, 28 февраля 2012 г. постановил, что депутат регионального парламента не может быть исключен из фракции и лишен мандата за выход из партии, по списку которой он был избран [6, с. 190]. Законопроекты выборов депутатов Государственной Думы, содержащие императивный мандат, приняты не были. Нужно отметить, что вопрос о виде мандата в науке конституционного права современной России является нерешенным. М. В. Баглай считает, что «от ответа на этот вопрос зависит главное в статусе парламентария: возможность или невозможность действовать только в соответствии со своими убеждениями, нести или не нести ответственность перед своими избирателями» [3, с. 20].

Литература

- [1] Декреты Советской власти : В 2 т. — Т. I. — М. : Политиздат, 1957. — 123 с.
- [2] Закон СССР от 30.10.1959 «О порядке отзыва депутата Верховного Совета СССР» (в ред. Закона СССР от 19.04.1979) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5456.htm (дата обращения: 23.02.2018).
- [3] Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д-ра юрид. наук, проф. Ю. И. Лейбо и д-ра юрид. наук, проф. Л. М. Энтина. — М. : Норма, 2004. — 832 с.
- [4] Наказ избирателей // Большая советская энциклопедия : В 30 т. — Т. 17. — М., 1974. — 441 с.
- [5] Новости политической и общественной жизни [Электронный ресурс]. — URL: <https://glavred.info/archive/2007/10/30/135526-8.html> (дата обращения: 23.02.2018).
- [6] Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. — URL: <https://www.ksrf.ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=937> (дата обращения: 23.02.2018).
- [7] Понукалина О. В. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 181 с.
- [8] Федеральный закон Российской Федерации от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53536/ (дата обращения: 23.02.2018).
- [9] Французская Республика. Конституция и законодательные акты / пер. с франц. ; сост. В. В. Маклаков, В. Л. Энтин ; под ред. и с вступ. ст. В. А. Туманова. — М. : Прогресс, 1989. — 256 с.

MAZITOV Artur Ildusovich,
post-graduate student
at the Department of Theory of State and Law
E-mail: isador1999@yandex.ru
Institute of Law of the Bashkir State University, Ufa

THE IMPERATIVE MANDATE AS AN INSTRUMENT FOR OVERCOMING LEGAL NIHILISM AMONG CIVIL SERVANTS

The article conducts a scientific study of legal nihilism among state and municipal employees, the nature of the imperative mandate, its influence on the unlawful conduct of state and municipal employees. The imperative mandate is an institution of direct democracy that is able to effectively counteract legal nihilism among state and municipal employees. Legal nihilism hinders the normal functioning of the state apparatus, generates accompanying negative phenomena, such as corruption, the growth of crime and the general disintegration of society. That is why it is important to strengthen control mechanisms for the activities of government officials — in the form of special "orders" of voters to their future representatives. Despite the fact that in modern legal systems of developed countries there is no imperative mandate, its implementation is able to prove its effectiveness. At the same time, such implementation should be smooth — the population should be prepared for such innovations. The scientific value of this article is explained by the fact that it gives an insight into the history of the imperative mandate as a legal instrument, explains the mechanism of its action, shows the attitude towards it in countries with different legal systems. The author analyzes this institution from different positions, revealing the advantages of the use of the imperative mandate and the conditions of its effectiveness. The author concludes that the imperative mandate can be an effective tool for overcoming legal nihilism among civil servants. But the condition of this effectiveness is only an imperative mandate as a manifestation of direct democracy, that is, it must come directly from the voters, who must give specific instructions to elected officials — actions that the latter must take in fulfilment of their electoral promises.

Key words: legal nihilism, imperative mandate, legal nihilism among civil servants, legal culture, nihilism.

References

- [1] Dekrety Sovetskoj vlasti : V 2 t. — T. I [The Decrees of Soviet Power : In 2 vol. — T. I]. — Moscow : Politizdat, 1957. — 123 p.
- [2] Zakon SSSR ot 30.10.1959 "O porjadke otzyva deputata Verhovnogo Soveta SSSR" (v red. Zakona SSSR ot 19.04.1979) [Law of the USSR dated October 30, 1959 "On the Procedure for Recall of a Deputy of the Supreme Soviet of the USSR" (in the edition of the Law of the USSR dated April 19, 1979)] [Electronic resource]. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5456.htm (date of the application: February 23, 2018).
- [3] Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran : uchebnik dlja vuzov / pod obshh. red. chl.-korr. RAN, prof. M. V. Baglaja, d-ra jurid. nauk, prof. Ju. I. Lejbo i d-ra jurid. nauk, prof. L. M. Entina [The Constitutional Law of Foreign Countries: a textbook for universities / under the general. ed. member corr. RAS, prof. M. V. Baglay, Doctor of Juridical Sciences, prof. Yu. I. Leibo and the Doctor of Juridical Sciences, prof. L. M. Entin]. — Moscow : Norma, 2004. — 832 p.
- [4] Nakaz izbiratelej // Bol'shaja sovetskaja enciklopedija : V 30 t. — T. 17 [The Voters' Order / / The Great Soviet Encyclopedia : In 30 vol. — Vol. 17]. — Moscow, 1974. — 441 p.
- [5] Novosti politicheskoi i obshhestvennoj zhizni [News of Political and Public Life] [Electronic resource]. — URL: <https://glavred.info/archive/2007/10/30/135526-8.html> (date of the application: February 23, 2018).
- [6] Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii [Official website of the Constitutional Court of the Russian Federation]. — URL: <https://www.ksrf.ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=937> (date of the application: February 23, 2018).
- [7] Ponukalina O. V. Pravovoj nigilizm rabotnikov gosudarstvennogo apparata i puti ego preodolenija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Legal Nihilism of Workers of the State Apparatus and Ways of Its Overcoming : abstract Dis. ... Cand. Jurid. Sciences. — Moscow, 2004. — 181 p.
- [8] Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 18.05.2005 № 51-FZ O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii [Federal Law of the Russian Federation dated May 18, 2005 No. 51-FL "On Elections of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation"]

[Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53536/ (date of the application: February 23, 2018).

[9] Francuzskaja Respublika. Konstitucija i zakonodatel'nye akty / per. s franc. ; sost. V. V. Maklakov, V. L. Entin ; pod red. i s vstup. st. V. A. Tumanova [French Republic. Constitution and Legislative Acts / transl. from France ; comp. V. V. Maklakov, V. L. Entin ; ed. and with an intro. art. V. A. Tumanov]. — Moscow : Progress, 1989. — 256 с.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 327

БОБЫЛО Андрей Михайлович,

кандидат политических наук,

заместитель начальника Управления экспорта образования

E-mail: ambobylo@mephi.ru

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

СТРАТЕГИЯ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНЫ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

В условиях нарастающей глобализации, все в большей степени усиливается конкуренция государств на мировом рынке образования. В рамках продолжающейся политики «поворота на Восток» Россия проводит активный курс по продвижению национального образования в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: экспорт образования, стратегия экспорта, АТР, интернационализация, ДВФУ, Восточный экономический форум.

Согласно экспертным прогнозам, в XXI веке независимыми смогут остаться лишь те национальные экономики (и соответственно суверенные государства), которые выдержат интеллектуальную и технологическую конкуренцию. Хотя Россия в настоящее время отстает от многих стран в своем экономическом развитии, ее богатый генетический, ресурсный и сохранившийся образовательный и научно-технологический потенциал еще в состоянии преодолеть нынешний упадок и вывести государство на достойный уровень. Решающую роль в этом процессе должно сыграть образование, и, прежде всего, высшая школа.

В декабре 2014 г. Президент России В. В. Путин обозначил Национальную технологическую инициативу (НТИ) как один из приоритетов государственной политики: «На основе долгосрочного прогнозирования необходимо понять, с какими задачами Россия столкнется через 10–15 лет, какие передовые решения потребуются для того, чтобы обеспечить национальную безопасность, качество жизни людей, развитие отраслей нового технологического уклада» [9]. НТИ включает в себя ком-

плекс проектов и программ, направленных на активное включение России в формирование стандартов глобальных рынков будущего и получение российскими компаниями на этих рынках значимой доли. По оценкам экспертов, при правильном выборе такая стратегия может принести многомиллиардные обороты в будущем, а Россия сможет на равных конкурировать с самыми развитыми странами. Наибольшее внимание уделяется отраслям, связанным с передовыми технологиями, которые и должны стать двигателем развития.

Высшая школа может эффективно действовать и развиваться, быть высоко востребованной лишь в обществе, разные аспекты жизни которого (производство, управление, политика, коммуникации) обладают высоким уровнем «интеллектуализации». Если для индустриального общества были важны всеобщая грамотность и дисциплина (способность людей включаться в машинно-организованный труд), то для «умного» («когнитивного») общества важными будут массово сформированные умения находить и анализировать информацию, «правильно ставить вопросы», прини-

мать обоснованные решения, поддерживать коммуникацию для постановки и решения задач. Уровень «интеллектуализации» становится в современном мире важнейшим конкурентным преимуществом страны на поле глобальной конкуренции [2].

По мнению президента Российского союза ректоров, академика В. А. Садовниченко, «образование — это один из самых важных, ключевых факторов, который обеспечивает нашу достойную жизнь и в будущем обеспечивает конкурентоспособность, устойчивость развития нашей страны» [8]. Данный тезис отражает суть современной государственной политики в области образования, обосновывает приоритет образования как самой интеллектуальноемкой «отрасли» российской экономики, в нем — ясная цель формирования модели образования, отвечающей вызовам XXI века, признание ведущей системообразующей роли образования в строительстве новой России.

Приоритетные направления российской политики в сфере развития образования, науки и технологий отражены в недавно обновленных и утвержденных указами Президента Российской Федерации нормативно-правовых документах перспективного планирования, таких как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации и т. д. Так, например, в обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве приоритетов национальной безопасности указываются развитие новых высокотехнологичных отраслей, укрепление позиций в области освоения космоса, ядерной энергетики, возвращение лидерства в традиционных промышленных отраслях (тяжелое машиностроение, авиа- и приборостроение), восстановление электронной и легкой промышленности, судостроения, а также системы статистической оценки уровня технологического состояния отраслей экономики. Особо отмечается важность развития оборонно-промышленного комплекса страны как двигателя модернизации промышленного производства,

обновление производственной базы организаций оборонно-промышленного комплекса на новой технологической основе, совершенствование их кадрового потенциала и выпуск ими востребованной продукции гражданского назначения [10]. Вполне очевидно, что для достижения указанных задач в обеспечении национальной безопасности требуется эффективная система образования, способная в будущем обеспечить прочные позиции России на региональном и международном уровне, сформировать образовательные и научно-технические заделы на перспективу [10].

Российская система образования в настоящее время способна конкурировать с системами образования передовых стран. Однако ее преимущества могут быть быстро утрачены, если не будет сформулирована общенациональная образовательная политика, если государство не восстановит свою ответственность и активную роль в этой сфере, не проведет глубокую и всестороннюю модернизацию образования с выделением необходимых для этого ресурсов и созданием механизмов их эффективного использования.

Одной из приоритетных задач отечественной высшей школы является продвижение российских университетов в мировое образовательное пространство. В 2017 году Министерство образования и науки Российской Федерации запустило приоритетный проект «Экспорт российского образования», ключевой задачей которого является выявление и устранение барьеров в развитии интернационализации образования, создание условий, способствующих оптимальному развитию. Реализация проекта позволит к 2025 году более чем в три раза увеличить численность иностранных обучающихся: с 220 тыс. чел. в 2017 году до 710 тыс. чел. в 2025 году [6].

В апреле 2018 г. группа экспертов из Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики опубликовала доклад «Двенадцать решений для нового образования», в котором предложила конкретные шаги по экспорту российского образования. В докладе приводятся сравнительные статистические данные и прогнозные оценки. Так, например, отмечено, что российские вузы и колледжи имеют почти 4 % иностранных студентов (225 тыс.

чел.). При этом меньше 0,8% россиян получает высшее образование за границей. Формально ситуация напоминает США и Великобританию, которые также выигрывают от «притока умов». Если рассмотреть ситуацию более детально, то позитивная тенденция характерна для бакалавриата (больше 10% иностранцев), но становится обратной в СПО и на более высоких уровнях образования. Среди аспирантов иностранных граждан всего 5%, в то время как в развитых странах — больше 20% [1]. Таким образом, приток в Россию человеческого капитала через образование слабо затрагивает два наиболее важных для экономики сектора: квалифицированные работники со средним профессиональным образованием и молодые исследователи.

В своем послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в качестве приоритетной задачи обозначил, что «ежегодный экспорт услуг, включая образование, медицину, туризм, транспорт должен вырасти до 100 млрд долларов» [7]. Имея формально мощную систему экспорта профессионального образования, Россия не получает сопоставимых доходов. Так, например, Австралия, принимая столько же студентов, сколько Россия, зарабатывает 18 млрд долларов в год, Россия — менее 1 млрд долларов. Повышению качества и росту количества иностранных студентов в России мешает неоптимальная структура иностранных студентов, отсутствие гибких финансовых инструментов и стимулов для талантливых иностранных магистрантов и аспирантов. Серьезным препятствием является и нехватка конкурентоспособных условий проживания и учебы даже в ведущих университетах. Россия опоздала к началу формирования рынка глобальных образовательных продуктов, что создает риски доминирования даже в нашей собственной стране цифровых образовательных ресурсов крупных иностранных провайдеров и массовых онлайн-курсов иностранных университетов [1].

Экспорт российского образования может осуществляться несколькими основными способами: разработка и внедрение трансграничных проектов; обучение иностранных студентов в российских вузах; коммерческое присутствие

в странах-партнерах (совместные университеты, филиалы и представительства); работа российских преподавателей и ученых в зарубежных университетах. Развивая международное сотрудничество, университеты становятся той «мягкой силой», которая содействует укреплению имиджа России как страны, не требующей исключительного места в мире, но занимающей позицию, которую бы уважали.

На сегодняшний день одним из приоритетных рынков для продвижения российского образования является Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В качестве примера активной образовательной политики России в АТР можно назвать создание в г. Владивостоке в 2011 году Дальневосточного федерального университета (ДВФУ). Миссия вуза гласит: «Образованием и просвещением, приумножением научных знаний и созданием новых технологий способствовать взаимопониманию и сотрудничеству стран АТР, их социальному и культурному процветанию, развитию молодого человека» [5].

На особую роль ДВФУ в продвижении национальных интересов России в АТР указывала и министр образования и науки Российской Федерации О.Ю. Васильева: «Драйвером развития дальневосточных территорий мы считаем Дальневосточный федеральный университет. Это форпост России в АТР, миссия которого состоит в продвижении национальных интересов в научно-образовательной сфере, в сохранении и развитии человеческого капитала [...] ДВФУ является главным российским центром образования и науки на Дальнем Востоке, связующим звеном между двумя глобальными рынками — России и АТР» [5]. Не случайно на площадке ДВФУ прошел Саммит АТЭС-2012, проводится такое знаковое международное мероприятие для азиатской части мира, как Восточный экономический форум (ВЭФ).

Помимо чисто политических и экономических вопросов на полях ВЭФ активно обсуждается образовательное и научное сотрудничество России со странами АТР. Так, например, в повестку ВЭФ-2017 были включены такие мероприятия как: международная конференция АТЭС по образованию, университетский форум Россия — АСЕАН, международная конференция по новым образовательным техно-

логиям «EdCrunch — Дальний Восток» и молодежной площадке форума.

В 2016/17 уч. году в ДВФУ обучалось около 3200 иностранных студентов (около 20% от общего числа обучающихся) из 65 стран мира, что является хорошим показателем по российским меркам, но недостаточным по международным. Правительством Российской Федерации поставлена задача в течение ближайших лет довести его до 7–9 тыс. чел. (около 30% всего студенческого контингента ДВФУ). Сейчас в ДВФУ 65% иностранных студентов из Китая, и, вероятно, что с ростом числа иностранцев в университете, это соотношение будет сохраняться [5]. Доля профессорско-преподавательского состава, имеющего опыт работы и прошедшего стажировки в ведущих российских и зарубежных университетах и научных центрах, возросла до 30% от общей численности штатных сотрудников [5].

Большое внимание в университете уделяется развитию программ обучения русскому языку для иностранных граждан и их популяризации в странах АТР. Так, к настоящему времени на базе средних и высших образовательных учреждений стран АТР ДВФУ создано 15 центров подготовки иностранных граждан по русскому языку с общей численностью обучающихся более 1000 человек [5].

Наиболее значимым институциональным партнером ДВФУ в сфере интернационализации образования является Ассоциация тихоокеанских университетов (APRU) — ведущий образовательный сетевой консорциум, объединяющий 45 ведущих университетов из 16 стран АТР.

В рамках Ассоциации «Глобальные университеты» проекта 5-100 ДВФУ отводится роль координатора академического и научного сотрудничества российских вузов с Японией и Республикой Корея. Так, например, одной из новых инициатив выступает создание на базе ДВФУ Международного экспертно-аналитического центра, основными задачами которого являются: осуществление правовой, экономической, научно-технической экспертизы совместных проектов России со странами АТР, их сопровождение и координация; поиск партнеров и формирование портфеля научно-исследовательских и образовательных заказов для российских вузов проекта «5-100»; формирование и реализацию

комплексного плана мероприятий по продвижению российского образования в АТР.

В 2017 году Правительством Российской Федерации утверждена программа развития острова Русский во Владивостоке как центра международного сотрудничества и высоких технологий в АТР. Там планируется построить международный конгрессно-выставочный центр, новый университетский город «Технопарк Русский», центр ядерной медицины, центр экспорта электроэнергии и биотехнопарк [4]. Университетский город «Технопарк Русский» — это совместный проект ДВФУ и Фонда «Сколково», направленный на обеспечение лидерства России на перспективных рынках АТР. Технопарк будет работать с технологическими проектами на всех стадиях, которые готовы развернуться на рынках Дальнего Востока и в будущем продвигаться в страны Азии. По сути, на восточных рубежах России создается собственная «кремниевая долина», которая будет привлекать ведущих ученых со всего мира. По оценкам экспертов, университетский город должен насчитывать примерно 100–200 тыс. человек [4].

Вышеприведенные примеры деятельности ДВФУ дают основания полагать, что существующий задел в сфере интернационализации образования и науки позволит достигнуть стратегической цели университета на период до 2020 года — становление его в качестве ведущего научно-образовательного и инновационного центра России в АТР.

Помимо ДВФУ на образовательном рынке АТР активно работают и другие вузы Дальнего Востока, Сибири, Урала, республики Татарстан и Центральных регионов России. Наблюдается активизация межвузовского взаимодействия с КНР, Вьетнамом, Японией, Республикой Корея и т.д. Так, например, Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ, г. Хабаровск) совместно с Северо-восточным сельскохозяйственным университетом (СВСХУ, г. Харбин, КНР) осуществляют подготовку бакалавров в области менеджмента. Итоги сложившихся взаимоотношений Благовещенского педагогического университета (БГПУ) и Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, КНР) стали основанием для включения обоих вузов в соответствии с межгосударственным Протоколом российско-китайской комиссии по сотрудничеству в обла-

сти образования, культуры, здравоохранения и спорта в перечень высших учебных заведений, отношения которых поддерживаются Министерством образования России и КНР.

Новосибирский государственный университет (НГУ) и Хэйлунцзянский университет (г. Харбин, КНР) реализуют пилотный образовательный проект «Китайско-российский институт», в рамках которого происходит русскоязычное обучение китайских студентов как в Китае, так и непосредственно в НГУ силами преподавателей университета. Томским политехническим университетом реализуются сетевые бакалаврские программы (2 + 2) с Цзилиньским университетом (г. Чанчунь, КНР) и Шеньянским политехническим университетом Китая. С сентября 2016 г. начал свою работу совместный российско-китайский университет, созданный на базе Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Шэньчжэнь. Подобным образом планируется работа и Вьетнамо-Российского технологического университета (ВРТУ) в г. Ханое, созданного консорциумом ведущих российских и вьетнамских университетов [6].

На сегодняшний день между Россией и Китаем созданы 6 совместных ассоциаций в области образования и науки: Ассоциация российско-китайских технических университетов (АТУРК), включающая около 30 вузов, Ассоциация российско-китайских экономических университетов (РКАЭУ), Форум ректоров вузов Дальнего Востока и Сибири Российской Федерации и Северо-Восточных провинций КНР и др. Подобным образом осуществляется взаимодействие между российскими и корейскими вузами в рамках Ассоциации иностранных студентов Республики Кореи (КАФСА) и Ассоциации «Глобальные университеты» России.

В рамках гранта Правительства Японии на 2013–2018 гг. университет Хоккайдо (г. Саппоро, Япония) совместно с пятью российскими вузами Сибири и Дальнего Востока (Дальневосточный федеральный университет, Иркутский государственный университет, Северо-Восточный федеральный университет, Сахалинский государственный университет и Тихоокеанский государственный университет) реализует проект под названием «Программа подготовки экспертов для руководящей роли в области устойчивой

экологии, культуры и развития в регионах Дальнего Востока и Заполярья» (RJE3 program). Основные направления работы по проекту включают активизацию обменов студентами между российскими и японскими университетами, реализацию совместных магистерских/аспирантских программ с возможностью взаимозачета кредитных единиц и организации краткосрочных, полугодовых и годовых стажировок для студентов и аспирантов в области инженерии, науки об окружающей среде и стихийных бедствиях, искусства, культуры и общественной жизни народов Дальнего Востока,

С 2013 года при поддержке Россотрудничества и Министерства образования и науки Российской Федерации рядом университетов ежегодно проводится цикл предметных олимпиад для школьников, желающих получить образование в России. В настоящее время проект реализуется в КНР, Вьетнаме, Индии, Монголии и ряде других стран АТР. Цель олимпиад — повышение интереса к российскому образованию и отбор талантливых абитуриентов для обучения в российских университетах на бюджетной основе [3].

Следует отметить, что Россия регулярно принимает участие в заседаниях рабочих групп международных организаций (АТЭС, АСЕАН, ШОС, БРИКС) по проблемам глобальных вызовов, развития человеческого капитала, экономики, основанной на знаниях, вопросов экологии, здравоохранения, разоружения, международного права, на которых обсуждаются актуальные вопросы современности, такие как воспитание глобальных лидеров, новые технологические решения и т. д. Главная роль при этом отводится развитию образования и интернационализации национальных университетов на региональном уровне.

В последние годы активно развиваются совместные сетевые университеты СНГ, БРИКС, ШОС, где на паритетных началах ведется работа между российскими и национальными университетами стран регионов. С учетом положительного опыта университета ШОС перспективным проектом могло бы стать создание Евразийского университета и университета АТЭС, которые бы готовили специалистов, в том числе и в области интеграции для стран Евразийского союза и АТР. Это особенно важно для Рос-

сии, так как речь идет о соседних государствах, объединенных общим историческим прошлым, значительная часть населения которых говорит на русском языке [11].

Таким образом, в настоящее время Россия реализует в АТР крупные международные проекты, направленные на усиление интернационализации образования и формирование единого образовательного пространства. Потенциал региона огромен и с точки зрения численности населения, и с учетом темпов социально-экономического развития. В интересах России как евроазиатской страны стать активным участником динамичных процессов интеграции образовательного пространства в АТР как на уровне правительства, министерства образования и науки Российской Федерации, так и на уровне университетов, в первую очередь, представляющих дальневосточные регионы страны. Это особенно актуально в постиндустриальную эпоху, когда образование выдвигается в число ключевых элементов миро-

вой политики, становясь одним из факторов обеспечения национальной безопасности государств, формирования их позитивного образа на международной арене.

Российская высшая школа на ближайшую перспективу может и должна стать эффективным инструментом «мягкой силы» во внешней политике нашей страны. Основные усилия должны быть направлены на решение следующих важнейших задач: повышение академической репутации российских университетов, укрепление позиций России в продвижении русского языка и русской культуры за рубежом, рост востребованности российских специалистов и ученых на международном рынке труда, большая включенность России в работу международных образовательных институтов (ассоциаций, организаций, сетевых университетов) на двусторонней и многосторонней основе, увеличение потока академического обмена студентами, профессорско-преподавательским составом.

Литература

[1] Двенадцать решений для нового образования : [Доклад] [Электронный ресурс]. — URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 10.04.2018 г.).

[2] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 05.12.2016 № 646) [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 18.12.2017 г.).

[3] Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом (утв. МИД России 27.03.2014) [Электронный ресурс]. — URL: <http://prev.rs.gov.ru/about/document/7311>(дата обращения: 18.12.2017 г.).

[4] Официальный сайт Восточного экономического форума. — URL: <https://forumvostok.ru/> (дата обращения: 10.09.2017 г.).

[5] Официальный сайт Дальневосточного федерального университета. — URL: <http://www.dvfu.ru/web/international/news> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

[6] Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. — URL: <http://минобрнауки.рф/> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

[7] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>(дата обращения: 05.03.2018 г.).

[8] Садовничий В. А. Выступление на X Съезде Российского союза ректоров 30 октября 2014 г., Москва [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/news/46892> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

[9] Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период (утв. Указом Президента Российской Федерации от 07.07.2016) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56574109/>(дата обращения: 18.12.2017 г.).

[10] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 18.12.2017 г.).

[11] Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 гг. (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.05.2015 № 481) [Электронный ресурс]. — URL: rg.ru/2015/05/21/russkiy-yazik-site-dok.html (дата обращения: 18.12.2017 г.).

BOBYLO Andrey Mikhailovich,
Candidate of Political Sciences,
Deputy Head of Education Export Administration
E-mail: AMBobylo@mephi.ru
National Research Nuclear University "MEPhI", Moscow

STRATEGY OF RUSSIAN EDUCATION EXPORT IN ASIA PACIFIC COUNTRIES

In the conditions of growing globalization, the competition between the countries on the world educational market is increasingly intensified. As part of the ongoing "Turn to the East" policy, Russia is pursuing an active course in promoting national education in the countries of the Asia-Pacific region.

Key words: export of education, export strategy, APR, internationalization, FEFU, Eastern Economic Forum.

References

- [1] Dvenadcat' reshenij dlja novogo obrazovanija : [Doklad] [Twelve Solutions for the New Education : [Report]] [Electronic resource]. — URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (date of the application: 04/10/2018).
- [2] Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 05.12.2016 № 646) [The Doctrine of Information Security of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation dated December 5, 2016 No. 646)] [Electronic resource]. — URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (date of the application: December 18, 2017).
- [3] Koncepcija prodvizhenija rossijskogo obrazovanija na baze predstavitel'stv Rossotrudnichestva za rubezhom (utv. MID Rossii 27.03.2014) [The Concept of Promoting Russian Education on the Basis of the Offices of Rossotrudnichestvo Abroad (approved by Ministry of Foreign Affairs of Russia dated March 27, 2014)] [Electronic resource]. — URL: <http://prev.rs.gov.ru/about/document/7311> (date of the application: December 18, 2017).
- [4] Oficial'nyj sajt Vostochnogo ekonomicheskogo foruma [Official site of the Eastern Economic Forum]. — URL: <https://forumvostok.ru/> (date of the application: September 10, 2017).
- [5] Oficial'nyj sajt Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta [Official website of the Far Eastern Federal University]. — URL: <http://www.dvfu.ru/web/international/news> (date of the application: May 10, 2017).
- [6] Oficial'nyj sajt Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii [Official website of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation]. — URL: <http://минобрнауки.рф/> (date of the application: May 10, 2017).
- [7] Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju ot 01.03.2018 [The President's of the Russian Federation Address to the Federal Assembly dated March 1, 2018] [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (date of the application: 05.03.2018).
- [8] Sadovnichy V. A. Vystuplenie na X S'ezde Rossijskogo sojuza rektorov 30 oktjabrja 2014 g., Moskva [Speech at the X Congress of the Russian Union of Rectors October 30, 2014, Moscow] [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/news/46892> (date of the application: May 10, 2017).
- [9] Strategija nauchno-tehnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na dolgosrochnyj period (utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.07.2016) [Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation for the Long-term Period (approved by President's of the Russian Federation Decree dated July 07, 2016)] [Electronic resource]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56574109/> (date of the application: December 18, 2017).
- [10] Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii 31.12.2015 № 683) [The National Security Strategy of the Russian Federation (approved by President's of the Russian Federation Decree dated December 31, 2015 No. 683)] [Electronic resource]. — URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (date of the application: December 18, 2017).
- [11] Federal'naja celevaja programma "Russkij jazyk" na 2016–2020 gg. (utv. Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20.05.2015 № 481) [The Federal Target Program "Russian Language" for 2016–2020 (approved by the Decree of Government of the Russian Federation dated May 20, 2015 No. 481)] [Electronic resource]. — URL: rg.ru/2015/05/21/russkiy-yazik-site-dok.html (date of the application: 18.12.2017).

УДК 336.774

БУРАНБАЕВА Лилия Закировна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и информационных технологий
E-mail: blz05101969@mail.ru
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

КРЕДИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ВЛИЯНИЕ НА БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ

Предмет исследования — кредитное поведение заемщиков; объект — банковская система Российской Федерации. Цель исследования — выявление направлений совершенствования кредитного поведения заемщиков и развития рынка кредитования. Задачи исследования: изучение содержания понятия «кредитное поведение», важности для кредитных организаций регулирования кредитного поведения заемщиков. Новизна исследования: дана новая трактовка понятия «кредитное поведение»; выявлены и раскрыты направления совершенствования оценки и регулирования кредитного поведения заемщиков, а также развития рынка кредитования. Выводы: необходимость регулирования кредитными организациями кредитного поведения заемщиков, безусловно, способствует сокращению объема просроченной задолженности по кредитам и повышению качества кредитного портфеля и клиентуры банковских и небанковских учреждений.

Ключевые слова: кредит, кредитное поведение, кредитная культура, кредитоспособность, кредитор, кредитная организация.

Современный рынок банковского и небанковского кредитования характеризуется наличием значительного числа предложений кредитных продуктов (услуг), ростом объема предоставляемых кредитов при снижении их качества. К сожалению, отмечается ежегодный рост предоставленных населению кредитов с просроченными платежами. Развитие кредитной системы в Российской Федерации требует необходимости проведения глубокого и всестороннего анализа кредитного поведения заемщика и динамики объема его текущей и просроченной задолженности, а также факторов, влияющих на принятие решения о востребовании у кредитных организаций кредита и т. д. [1].

Кредитное поведение населения рассматривается как деятельность индивидов, социальных групп и общностей по достижению общих и личных целей, направленных на удовлетворение своих потребностей за счет использования кредитных ресурсов при взаимодействии с кредитными организациями.

Кредитное поведение населения подвержено воздействию со стороны внешней среды, соответственно, регулированию. Кредитные организации сами заинтересованы в регулировании и оказании определенного воздействия на процессы формирования кредитного поведения социальных групп населения. Именно банкам отведено значимое место в данном процессе, поскольку они являются одним из главных экономических агентов, предоставляющих кредитные продукты и услуги населению.

Большинство традиций, ценностей и норм, выраженных через кредитование, определяют мотивацию кредитного поведения заемщика, уровень его спроса, принципы построения взаимоотношений с кредитными организациями, выбор стратегий и моделей, т. е. основу используемых кредитных поведений [2].

В качестве направлений совершенствования кредитного поведения (имиджа) заемщиков и развития кредитного рынка в целом следует выделить следующие:

– Продолжать работу по совершенствованию системы управления кредитными рисками, анализу финансового состояния и платежеспособности потенциальных клиентов. Для этого у заемщиков — физических лиц — необходимо в обязательном порядке производить запрос информации, отражающей их материальное положение. Так, в перечень необходимых для банка документов следует включить, например: паспорт, справку 2НДФЛ, ксерокопию трудовой книжки, заверенной в отделе кадров по месту работы с отметкой «Работает по настоящее время» (чтоб убедиться, что у заемщика имеется постоянная работа с постоянным заработком); у лиц мужского пола, по возрасту обязанных к призыву в вооруженные силы Российской Федерации, запрашивать военный билет (чтоб убедиться в том, что заемщика не призвут в армию и не появится ситуация, в которой он не сможет выплачивать кредит). Для формирования кредитного досье заемщика необходимо в обязательном порядке предоставление им справки о наличии согласия супруга / супруги.

– Разработать и внедрить систему индивидуального подхода к клиенту, в том числе предлагая специфические условия кредитования, например, кредитование под поручительство юридического лица или руководителя предприятия по месту работы заемщика. Кроме того, возможна разработка программы, по условиям которой предлагать индивидуальные условия для руководителей предприятий.

– Совершенствовать систему потребительского кредитования в кредитном учреждении посредством повышения информирования населения о кредитных продуктах банка. Для решения данного вопроса возможно проведение кредитными организациями политики кросс-продаж, включающей «обзвон» потенциальных клиентов, консультирование клиентов банка по всем кредитным продуктам. Также банк может размещать рекламу в газетах и на местном канале. Наличие рекламных листовок в торговых и административных учреждениях населенных пунктов могло бы существенно увеличить информированность населения о банковских продуктах, повысить привлекательность банка для потенциальных клиентов.

– Применить практику организации взаимодействия кредитных учреждений и работодателей по осуществлению удержаний задолженности по действующим кредитным договорам из заработной платы работников, являющихся заемщиками банков. Причем удержания задолженности по кредитам с доходов заемщиков должны производиться на основании их письменного разрешения. Для этого в кредитном договоре следует отразить условия возврата заемщиками кредита и уплаты процентов через своих работодателей. Работодатель должен стать третьей стороной в кредитном договоре в качестве посредника между банком и заемщиком по осуществлению удержаний из заработной платы задолженности по кредитам и их перечислению в адрес банка-кредитора. Работодателям необходимо предоставить возможность производить переводы удержанной задолженности по кредитам своих работников получателям — кредитным организациям на безвозмездной основе.

– Кредиторам — банкам — доводить до работодателей информацию о наличии задолженности по кредитам их работников с целью востребования долга из заработной платы.

– В отношении микрокомпаний ввести более жесткие условия проведения ими кредитной политики, в том числе на ограничение установления микрокомпаниями высоких ставок по кредитам, улучшение условий оценки кредитоспособности потенциальных клиентов, учет возрастных характеристик и уровня материального положения. Актуальной является разработка дополнительных правовых и нормативных актов по регулированию деятельности микрокомпаний в части повышения эффективности проводимой ими кредитной политики. Так, следует ввести практику обращения заемщиков в судебные органы по чрезмерному навязыванию микрокомпаниями информации по кредитным продуктам, установлению завышенных ставок по кредитам, нарушению прав заемщиков по защите их персонализированных сведений, незаконного изъятия имущества в случае возникновения просроченной задолженности и т. д.

– Кредитным организациям более тщательно изучать финансовое состояние клиента, его

способность производить выплату задолженности по кредитам, что позволит снизить кредитные риски кредитного учреждения и убедить его в дальнейшем от просроченных платежей по ссудной задолженности (или, в худшем случае, — невозможности возврата предоставленных средств).

Реализация кредитными организациями дополнительных услуг, например, услуги SMS оповещения, с направляемой на номер мобильного телефона клиентам информацией о состоянии счета, сумме в погашение текущей задолженности (ежемесячного платежа) и величине пени за просрочку погашения, способствует повышению объемов предоставляемых и погашенных кредитов.

Банковские услуги «обратный звонок с сайта» и «on-line консультант» позволяют клиентам в реальном времени получать своевременную и качественную информацию от квалифицированного консультанта учреждения.

Для большего взаимодействия с клиентами кредитное учреждение может осуществлять сбор и систематизацию жалоб от клиентов, полученных и обработанных по книгам жалоб в местах предоставления кредита, либо звонков в call-центры банка, либо отправленных на адрес электронной почты.

Наибольший объем оставляемых жалоб касается изменения кредитной ставки в процессе выплаты кредита (в кредитном догово-

ре банк оставляет за собой право менять процентную ставку без согласия клиента). Также поступают жалобы на долгое оформление кредита или долгое ожидание ответа от банка. Также клиентов возмущает «навязывание страховок», хотя это не является обязательной частью выдачи кредита. Банк старается не кредитовать клиентов, которые отказываются застраховать свой кредит. Жалобы рассматриваются соответствующими службами банка, и по возможности разрабатывается политика по их решению [3].

Одной из целей кредитных организаций в вопросах развития рынка кредитования является привлечение новых партнеров (автосалонов и торговых центров) и укрепление отношений с уже имеющимися, которые являются ключевым звеном в каналах сбыта кредитных продуктов.

Кроме того кредитным организациям следует развивать деятельность в области кредитования юридических лиц на основе разработки и внедрения уникальных и индивидуальных программ. Однако для этого требуется разработка мер по организации контроля их финансового состояния, использования различных систем анализа кредитоспособности клиентов, что ведет к появлению дополнительных денежных затрат и времени, но которые в последующем вернутся кредитным организациям с приращением.

Литература

[1] Родионова Л. А., Трач Т. М., Юсупова С. М. Эконометрические подходы к оцениванию кредитного поведения населения в России // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. : Экономика, управление, право. 2016. — Т. 16. — Вып. 1. — С. 39–48.

[2] Ладина Д. А., Назаренко С. В. Кредитное поведение россиян в условиях экономической неопределенности // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». — 2017. — № 6. — URL: http://www.alley-science.ru/arhiv_zhurnalov_2017_g/ (дата обращения: 18.02.2018).

[3] Дикий А. А. Проблемное кредитное поведение россиян: ревизия методического опыта // Молодой ученый. — 2009. — № 4. — С. 73–75 [Электронный ресурс]. — URL: <https://moluch.ru/archive/4/305/> (дата обращения: 18.02.2018).

BURANBAEVA Lily Zakirovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department
of Economics and Information Technologies
E-mail: blz05101969@mail.ru
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa

CREDIT BEHAVIOR OF POPULATION: IMPROVEMENT AND INFLUENCE ON THE BANKING SYSTEM

The subject of the study is the credit behavior of borrowers; object — the banking system of the Russian Federation. The purpose of the study is to identify areas for improving the credit behavior of borrowers and the development of the lending market. The objectives of the study: the study of the content of the concept of "credit behavior", the importance for credit institutions of regulating the credit behavior of borrowers. The novelty of the study: a new interpretation of the concept of "credit behavior" is given; identified and disclosed areas for improving the assessment and regulation of credit behavior of borrowers, as well as the development of the lending market. Conclusions: the need for credit institutions to regulate the credit behavior of borrowers certainly contributes to reducing the amount of overdue loans and improving the quality of the loan portfolio and the clientele of banking and non-banking institutions.

Key words: credit, credit behavior, credit culture, creditworthiness, creditor, credit organization.

References

- [1] Rodionova L. A., Trach T. M., Yusupova S. M. Ekonometricheskie podhody k ocenivaniju kreditnogo povedenija naselenija v Rossii [Econometric Approaches to Assessing the Credit Behavior of the Population in Russia] // Izvestija Saratovskogo un-ta. Novaja serija. Ser. : Ekonomika, upravlenie, pravo [Izvestiya of Saratov University. New Ser. Ser. Economics. Management. Law]. — 2016. — Vol. 16. — Iss. 1. — Pp. 39–48.
- [2] Ladina D. A., Nazarenko S. V. Kreditnoe povedenie rossijan v uslovijah jekonomicheskoy neopredelennosti [The Credit Behavior of Russians in Conditions of Economic Uncertainty] // Nauchno-prakticheskij elektronnyj zhurnal "Alleja nauki" [Scientific and Practical Electronic Journal "Avenue of Science"]. — 2017. — No. 6. — URL: http://www.alley-science.ru/arhiv_zhurnalov_2017_g_/ (date of the application: February 18, 2018).
- [3] Wild A. A. Problemnoe kreditnoe povedenie rossijan: revizija metodicheskogo opyta [Problematic Credit Behavior of Russians: Revision of Methodological Experience] // Molodoj uchenyj [Young scientist]. — 2009. — No. 4. — Pp. 73–75 [Electronic resource]. — URL: <https://moluch.ru/archive/4/305/> (date of the application: February 18, 2018).

УДК 338.49

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна,*доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой
«Туризм, гостиничный и ресторанный сервис»**E-mail: mld062@mail.ru**Институт экономики и сервиса
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет», г. Уфа***ХАМАДЕЕВА Зульфия Анваровна,***кандидат географических наук, доцент**E-mail: Zulfiya_x@rambler.ru**Институт экономики и сервиса
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет», г. Уфа***БОРНЕМАН Елена Петровна,***доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис»**E-mail: demenenko@yandex.ru**Институт экономики и сервиса
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет», г. Уфа*

МАЛОФОРМАТНЫЕ СРЕДСТВА РАЗМЕЩЕНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье поднимается проблема развития малоформатных средств размещения в г. Уфа. Оцениваются современное состояние, проблемы и перспективы развития. Малоформатные средства размещения занимают особую нишу в индустрии гостеприимства. В статье произведен подробный системный анализ деятельности отелей. В результате проведенного исследования даны практические рекомендации повышения качества обслуживания гостей в малоформатных гостиницах Уфы.

Ключевые слова: *индустрия гостеприимства, отель, гостиница, качество обслуживания, сфера услуг, малоформатная гостиница, гостиничный сервис, гостиничные услуги, гостиничный бизнес, малый бизнес.*

В настоящий момент на рынке сферы услуг и гостеприимства существуют разнообразные предложения по оказанию услуг размещения. Среди предприятий индустрии гостеприимства присутствуют как крупные корпорации гостиниц (гостиничные цепи), так и гостиницы и отели, принадлежащие владельцу, осуществляющему также деятельность по организации функционирования гостиницы и ее управления. Ввиду тенденций развития рынка многие орга-

низации сферы гостиничной индустрии вводят современные стратегии, затрагивающие такие аспекты ведения бизнеса и удовлетворения потребностей клиента, как учет их требований, следование стандартам сервиса, а также соответствие потребностям клиента, приближение качества продукта к индивидуальным требованиям гостя. В связи с масштабными и прогрессивно развивающимися технологиями в сфере индустрии туризма и гостеприимства

данные аспекты качественно влияют на функционирование каждой организации, осуществляющей деятельность на рынке. Всем указанным аспектам не может быть уделено должного внимания в крупных гостиницах, где масштаб производства услуг можно сравнить с конвейером, и где деятельность предприятия направлена на обеспечение должного объема продаж услуг. В таких гостиницах и отелях редко можно встретить действительно индивидуальный подход к потребностям как потребителей, так и сотрудников.

Бизнес малого гостиничного предприятия во многом зависит от создания более индивидуальной, персональной обстановки, однако данное требование больше относится к малым гостиничным предприятиям низшей и средней ценовой категории [2].

Развитие данной ступени связано с аспектом персонализации и индивидуализации всех сфер функционирования и организации деятельности предприятия, в том числе и в области продвижения продукции предприятия (маркетинг), ведением необходимого управления за осуществлением операций, управление персоналом, ведение бухгалтерской отчетности и финансовых операций. В настоящий момент в Российской Федерации имеется опыт, накопленный в сфере создания и управления малыми предприятиями, но зачастую данный опыт сводится к определенным решениям, касающимся лишь деятельности одного конкретного предприятия.

Малые средства размещения г. Уфы представлены примерно в количестве 90 объектов типа малая гостиница, малый отель, мини-гостиница, мини-отель, меблированные комнаты с общим номерным фондом около 1300 номеров.

Техническое состояние номерного фонда может быть оценено в целом как соответствующее требованиям ГОСТ [1] и минимальным ожиданиям потребителя, хотя очевидна общая тенденция к использованию дешевых материалов и оборудования, что приводит к быстрому износу и потере «товарного вида» номерного фонда, а также не обеспечивает безопасность пребывания.

Суммарно все малые средства размещения г. Уфы предоставляют широкий ассортимент

дополнительных услуг: холодильник в номере, прачечная, прачечная самообслуживания, консьерж, микроволновая печь, холодильник в номере, кондиционер, спа-салон, сауна, WiFi, завтрак, мини-бар, бассейн, семейный номер, фитнес-центр, трансфер, няня и др.

На кафедре «Туризма, гостиничного и ресторанного сервиса» Уфимского государственного нефтяного технического университета ведется многолетняя активная работа по изучению вопроса качества обслуживания гостей в отеле, что подтверждено публикациями [3–6].

Основные проблемы малых средств размещения и возможности их решения представим в разрезе недочетов либо наличия слабых мест, а также наличия минусов в организации работы, описания проблемы и предложения способов корректировки.

Первая проблема. Локализация.

Как правило, малые средства размещения располагаются в арендованных помещениях, соответственно, цена аренды пропорциональна степени удаленности от центра города, поэтому основное место сосредоточения малых средств размещения — окраина города или глубоко во дворах, что делает их трудно доступными для быстрого поиска, а также часто сопровождается отсутствием удобных подъездных путей.

Данную проблему может решить размещение по пути следования рекламно-информационной информации, выполняющей одновременно навигационную функцию. Установка ярких световых вывесок. Наличие в информационных интернет-ресурсах точных GPS-координат.

Вторая проблема. Зависимость от общегородского горячего водоснабжения.

Малые средства размещения не имеют финансовой возможности содержания собственных бойлерных и котельных станций.

Решением данной проблемы может послужить размещение в санузлах номеров стационарных накопительных бойлерных баков.

Третья проблема. Отсутствие шумоизоляции, системы кондиционирования, принудительной вентиляции.

Часто помещения, в которых расположены малые средства размещения, не предназначены для их использования в качестве гостиничных номеров (бизнес-центры, переобору-

дованные жилые квартиры в панельных домах, бывшие детсады, общежития и т. п., год постройки которых датируется 50–60-ми годами прошлого столетия), что сказывается на качестве имеющихся систем шумоизоляции и вентиляции либо их полном отсутствии.

Для решения данного вопроса порекомендуем при выборе помещения для организации коллективного средства размещения принимать во внимание организационно-планировочные решения здания, систему коммуникаций и инженерных сетей, толщину стен и использованные шумоизоляционные материалы, систему естественной и принудительной вентиляции помещений.

При необходимости можно провести соответствующие строительно-монтажные работы по устройству дееспособных систем шумоизоляции, вентиляции, кондиционирования.

Четвертая проблема. Организация питания.

Большинство малых средств размещения стремятся включать завтрак в стоимость проживания как неотъемлемую часть гостиничного обслуживания. Однако, не располагая, в большинстве случаев, специализированными помещениями для организации питания (приготовления и обслуживания), малые средства размещения находят для себя альтернативы предоставления данной услуги, не всегда, к сожалению, удачные, что сказывается на качестве питания, и приводит, в конечном итоге, к появлению большого числа разочарованных гостей.

В отсутствие специализированного предприятия питания в пределах малого средства размещения рекомендуется:

- заключение договора на обслуживание с близлежащим специализированным предприятием питания по системе «посещение по купону» или «доставка еды», причем последняя требует детальной проработки технологии организации с целью сохранения качественных и температурных показателей еды;

- организация континентального завтрака (чай/кофе, булочка, сыр, масло, джем). В этом случае будет крайне важно правильно информировать гостя о количественном и качественном составе завтрака, дабы не ввести гостя в заблуждение.

Пятая проблема. Отсутствие стандартного для гостиничного обслуживания набора услуг.

Часто малые средства размещения не имеют финансовой возможности предоставлять весь ожидаемый гостем привычный набор гостиничных услуг (туалетные принадлежности, фен, утюг, халат, тапочки и т. п.).

Можно предоставлять большинство услуг за дополнительную плату. Важно иметь техническую возможность удовлетворить потребности гостя — это лучше, чем иметь неудовлетворенного гостя.

Шестая проблема. Подготовка персонала и качество обслуживания.

Самым острым вопросом для малых средств размещения становится низкий уровень профессиональной подготовки персонала, его высокая текучесть и низкая заинтересованность в результатах работы. Как следствие — отсутствие качественного обслуживания в малых средствах размещения.

Руководству при подборе персонала необходимо руководствоваться общепринятыми требованиями, предъявляемыми к персоналу предприятий гостиничного типа.

Материальная мотивация персонала в форме фиксированного процента от продаж может оказать прямое влияние на степень заинтересованности обслуживающего персонала в увеличении количества удовлетворенных клиентов, обеспечении их лояльности конкретному гостиничному предприятию.

Действенной мерой также является введение системы штрафов и дисциплинарных взысканий за появление негативных отзывов в адрес обслуживающего персонала.

Текучесть кадров в пределах 10% можно обеспечить за счет официального трудоустройства, выплаты своевременной заработной платы, предоставления полного или расширенного соцпакета.

Седьмая проблема. Отсутствие грамотной маркетинговой стратегии, четкого маркетингового плана.

Вследствие невысокой профессиональной грамотности собственников и управляющих малыми средствами размещения, в отсутствие финансовой возможности привлечения к работе квалифицированных специалистов в области управления и продвижения гостиничных предприятий, чаще всего малые средства размещения «плывут по течению», не придавая

особого значения глубокому анализу рынка, собственному позиционированию, изучению спроса, сегментированию клиентов, сопоставлению конкурентов. Результат — отсутствие финансово-экономического успеха предприятия, банкротство.

Финансовая ограниченность малых средств размещения зачастую не позволяет содержать даже одного менеджера по продажам, не говоря уже об отделе продаж или коммерческом отделе со штатом маркетологов, пиар-менеджеров, event-менеджеров и т. д. Однако, предприятия, заинтересованные в проведении планомерной, продуманной, грамотной маркетинговой политики, должны объединяться в небольшие ассоциации, консорциумы с целью разделения затрат на проведение маркетинговых исследований и содержание специалистов по общему продвижению малых средств размещения на рынке туристских услуг.

Предлагаем комплекс мероприятий по решению данной проблемы.

1. Локализованные по соседству малые гостиничные предприятия могут объединиться и тем самым расширить перечень общих дополнительных услуг, предоставляя их друг на другу на льготных условиях, а в целом, повышая индивидуальный уровень сервиса. Например: у мини-отеля А есть кафе, а у мини-отеля Б

есть фитнес-зал. Гости мини-отеля Б могут получить полноценный завтрак на территории мини-отеля А, а гости мини-отеля А могут воспользоваться фитнес-залом мини-отеля Б на особых условиях.

2. Использование преимуществ своей локализации по соседству со значимыми самостоятельными по своей attractiveness предприятия и создание под них специализированных дополнительных услуг. Например: бесплатный трансфер до аквапарка и обратно; билеты со скидкой или «билеты входят в стоимость номера» на спортивные, культурно-развлекательные и др. мероприятия, проходящие в городе и т. п.

3. Создание собственной индивидуальной attractiveness за счет необычного интерьера (каждый номер в разном стиле / цвете, необычная форма мебели/кровати и т. п.), создания эксклюзивных услуг (специализированные помещения для пребывания животных, ежедневные коворкинг-мероприятия, детский сервис и т. п.).

4. Повышение активности в сети Интернет: наличие, пусть даже самого простого, собственного сайта, регистрация на специализированных ресурсах он-лайн продаж (Booking.com, 101 ОТЕЛЬ.ru и т. п.), регистрация на специализированных ресурсах он-лайн репутации отелей (Tripadvisor.ru, topHotels.ru и т. п.).

Литература

- [1] ГОСТ Р 54606-2011 Услуги малых средств размещения. Общие требования [Электронный ресурс]. — URL: <http://gostrf.com/normadata/1/4293793/4293793762.pdf>
- [2] Кусков А. С. Гостиничное дело : учеб. пособие. — М. : Дашков и Ко, 2009. — 328 с.
- [3] Матвеева Л. Д., Лебедев А. И. Создание республиканской туристической информационной системы и ее роль в формировании имиджа Республики Башкортостан // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. — 2012. — № 2 (2). — С. 37–41.
- [4] Матвеева Л. Д., Хамадеева З. А. Комплексные системы управления качеством в туристской индустрии. — Уфа : Уфимский гос. ун-т экономики и сервиса, 2015. — 92 с. : ил., табл.
- [5] Матвеева Л. Д., Хамадеева З. А. Туризм в Республике Башкортостан (на примере Северо-Восточного региона): историко-географические аспекты // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 3 (32). — С. 87–92.
- [6] Хамадеева З. А., Вишневская Н. Г. Влияние экономико-географических и демографических факторов на молодежный сегмент рынка труда // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2016. — № 2. — С. 37–42.

MATVEEVA Lyubov Dmitrievna,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head at the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Services
E-mail: mld062@mail.ru
Institute of Economics and Service
Ufa State Petroleum Technical University

KHAMADEEVA Zulfiya Anvarovna,
Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
E-mail: Zulfiya_x@rambler.ru
Institute of Economics and Service
Ufa State Petroleum Technical University

BORNEMAN Elena Petrovna,
Associate Professor at the Department of Tourism,
Hotel and Restaurant Services
E-mail: demenenko@yandex.ru
Institute of Economics and Service
Ufa State Petroleum Technical University

GUIDEBOOKS MEANS OF ACCOMMODATION: CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

The article raises the problem of development of small means of accommodation in Ufa. Evaluates the current status, problems and prospects. Small accommodation facilities occupy a special niche in the hospitality industry. The article made a detailed system analysis of the activities of the hotels. As a result of this research practical recommendations improving the quality of service in small hotels in Ufa.

Key words: hospitality industry, hotel, hotel, quality service, services, small hotel, hotel services, hotel services, hospitality, small business.

References

- [1] GOST R 54606-2011 Usługi malyh sredstv razmeshhenija. Obshhie trebovanija [State Union Standard R 54606-2011 Services of Small Accommodation Facilities. General Requirements] [Electronic Resource]. — URL: <http://gostrf.com/normadata/1/4293793/4293793762.pdf>
- [2] Kuskov A. S. Gostinichnoe delo: ucheb. posobie [Hotel Business: tutorial]. — Moscow : Dashkov i Co., 2009. — 328 p.
- [3] Matveeva L. D., Lebedev A. I. Sozdanie respublikanskoj turisticheckoj informacionnoj sistemy i eyo rol' v formirovanii imidzha Respubliki Bashkortostan [Creation of the Republican Tourist Information System and Its Role in the Formation of the Image of the Republic of Bashkortostan] // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Ser. Ekonomika [Bulletin of the Ufa State Petroleum University. Science, Education, Economics. Ser. Economy]. — 2012. — No. 2 (2). — Pp. 37–41.
- [4] Matveeva L. D., Khamadeeva Z. A. Kompleksnye sistemy upravlenija kachestvom v turistskoj industrii [Complex Systems of Quality Management in the Tourist Industry]. — Ufa : Ufimskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i servisa, 2015. — 92 p. : il., table.
- [5] Matveeva L. D., Khamadeeva Z. A. Turizm v Respublike Bashkortostan (na primere Severo-Vostochnogo regiona): istoriko-geograficheskie aspekty [Tourism in the Republic of Bashkortostan (on the Example of the North-Eastern Region): Historical and Geographical Aspects] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 3 (32). — Pp. 87–92.
- [6] Khamadeeva Z. A., Vishnevskaya N. G. Vlijanie ekonomiko-geograficheskikh i demograficheskikh faktorov na molodezhnyj segment rynka truda [Influence of Economic-geographical and Demographic Factors on the Youth Segment of the Labor Market] // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tehnologij [Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technologies]. — 2016. — No. 2. — Pp. 37–42.

УДК 338(091)

ГАТАУЛЛИН Венир Зиннурович,кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансов и экономического анализа

E-mail: Venir8@mail.ru

ФГОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный технический университет»**ГАТАУЛЛИН Марсель Венирович,**

старший инспектор

E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru

Управление корпоративной защиты
ООО «Газпром добыча Уренгой», г. Уренгой

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ (на примере строительного комплекса Республики Башкортостан в 1960–1970-е годы)

В статье рассмотрены вопросы специализации и структура производственных фондов в строительном комплексе БАССР, делается акцент на то, что при специализации производства создаются предпосылки для совершенствования его технологии и организации в результате сосредоточения рабочих на одном виде продукции или одном виде работ. Вместе с тем специализация создает условия для создания более эффективных, узкоспециализированных машин, наиболее быстрого роста квалификации кадров, улучшения качества продукции. Теоретической основой для построения технологической структуры основных производственных фондов является положение классиков о делении средств труда на условия и орудия труда и совокупность машин — на машину-двигатель, передаточный механизм и рабочую машину.

Ключевые слова: специализации производства, технологическая специализация, общестроительные организаций, подрядные организаций, основные производственные фонды, строительно-монтажные работы.

В. И. Ленин, придавая огромное значение вопросам специализации, писал: «Для того чтобы повысилась производительность человеческого труда, направленного, например, на производство какой-нибудь частички своего продукта, необходимо, чтобы производство этой частички специализировалось, стало особым производством...» [3].

Специализация, кроме всего прочего, вызывает необходимость связей между специализированными отраслями, предприятиями и организациями, т. е. кооперирование. Со специализацией тесно связано комбинирование, которое отражает образование новых видов производства путем соединения в одном

предприятии разных отраслей. Иначе говоря, специализация выступает, по существу, одним из важнейших условий и факторов технического прогресса и роста производительности общественного труда.

Научно-исследовательским институтом экономики строительства Госстроя СССР подсчитано, что специализация строительных организаций позволяет увеличить: интенсивность использования строительных машин на 10–15 %, уровень механизации работ на 10 % и производительность труда на 15 %. В специализированных организациях себестоимость работ на 6–8 % ниже, чем в неспециализированных [2].

В 1960–1970-е годы процесс социализации строительства осуществлялся в двух основных ее формах: отраслевой и технологической.

Высокий уровень отраслевой специализации был достигнут по строительству предприятий химической и нефтехимической промышленности, металлургической, горнорудной и легкой промышленности, транспортном и градостроительстве. Широкое распространение также получила технологическая специализация, характеризующаяся выполнением отдельных видов работ на объектах строительства. По всей стране было специализировано производство специальных видов работ: монтаж стальных конструкций, санитарно-технических, изоляционных, теплотехнических, вентиляционных, радиотехнических и других. По производству этих видов работ были созданы специализированные тресты (управления) территориального типа. Объем работ, выполняемый специализированными организациями, из года в год рос (табл. 1).

Из данных таблицы 1 видно, что удельный вес работ, выполняемых специализированными организациями, повысился как абсолютно, так и относительно (с 48 % в 1961 году до 58 % в 1970).

Исследование этих показателей по Уфимскому комплексу подрядных строительных организаций за период 1960–1970-е годы вскрывает примерно такую же закономерность (табл. 2).

Удельный вес работ, выполняемых общестроительными организациями, хотя и снижался из года в год, однако уровень его сохранялся высоким (20–42 %).

Влияние специализации на уровень и динамику фондоемкости строительно-монтажных работ (СМР) довольно сложное, поскольку этот процесс тесно связан с техническим прогрессом. Чем динамичнее технический прогресс, общественное разделение труда и рост его производительности, тем более подвижной и сложной становится специализация и ее влияние на экономические параметры производства.

Ниже приводятся данные о динамике фондоемкости работ по общестроительным и специализированным организациям Уфимского комплекса (табл. 3).

Из таблицы 3 видно, что повышение фондоемкости производства по Уфимскому комплексу подрядных строительных организаций в целом было связано с ростом фондоемкости как по общестроительным, так и специализи-

Таблица 1 — Удельный вес работ, выполняемых общестроительными и специализированными подрядными организациями СССР 1961–1970 гг. [5]. (в % к общему объему подрядных работ)

Годы	1961	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Объем строительно-монтажных работ, выполненных подрядными организациями	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
Общестроительными организациями	52	44	43	43	42	43	42
Специализированными	48	56	57	57	58	57	58

Таблица 2 — Удельный вес работ, выполняемых общестроительными и специализированными подрядными организациями Уфимского комплекса в 1961–1970-е годы (в % к общему объему подрядных работ)

Годы	1961	1962	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Объем СМР, выполненный всеми подрядными организациями	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:								
Общестроительными организациями	25,4	23,2	21,3	20,5	20,4	19,1	21,2	20,5
Специализированными	74,6	76,8	8,7	79,5	79,6	80,9	78,8	79,5

Таблица 3 — Динамика фондоемкости работ по общестроительным и специализированным организациям Уфимского комплекса подрядных строительных организаций в 1962–1970 гг.

Годы	1962	1963	1965	1968	1969	1970
По Уфимскому комплексу подрядных организаций	100	121,0	126,9	129,4	143,7	154,6
В том числе:						
Общестроительными организациями	100	121,5	141,5	224,6	212,3	230,0
Специализированными	100	122,7	123,5	107,8	124,3	133,0

рованными организациями. Но определяющее влияние на повышение фондоемкости по комплексу оказали наиболее высокие темпы роста фондоемкости по общестроительным организациям. Поэтому в строительных организациях и во многих научно-исследовательских институтах велись поиски дальнейшей специализации: земляных работ, выполняемых механизированным способом, работ по «нулевому циклу», возведение каркасов и коробок зданий, отделочных и транспортных работ. Опыт отдельных передовых строительных организаций страны показал, что в деле дальнейшего углубления специализации достигнуты определенные положительные результаты. Вместе с тем многие вопросы специализации производства до настоящего времени остаются спорными.

Специализация дает положительные результаты и благотворно влияет на экономические параметры производства лишь в том случае, когда она достаточно экономически обоснована. В случаях, когда специализация внедряется по «волевому» решению руководителей, без экономического обоснования и расчетов, технико-экономические показатели производства, как правило, ухудшаются.

В Уфимском комплексе подрядных строительных организаций, например, монтажно-кладочные работы на объектах промышленного строительства до 1961 года велись несколькими общестроительными организациями. В 1961 году руководителями строительных организаций было «решено» сконцентрировать выполнение этих работ в одном строительном управлении (СУ-1 треста № 21). При этом предполагалось, сконцентрировав в одном управлении необходимую технику и квалифицированные кадры монтажников, кладочников и других, обеспечить наиболее полную их загрузку и выдавать на потоке коробки про-

мышленных зданий, эстакады, сборные ограждения и другие, с ростом производительности труда и снижением себестоимости монтажно-кладочных работ.

Безусловно, сама по себе идея специализации монтажно-кладочных работ была правильная, однако, применительно к условиям промышленного строительства экономически не была обоснована и не подкреплена соответствующими расчетами (табл. 4).

Данные таблицы 4 показывают, что специализация монтажно-кладочных работ в одном управлении Уфимского комплекса не дала желаемых результатов и привела к ухудшению технико-экономических показателей. Так, при росте в 1969 году (т.е. после специализации) численности каменщиков на 1,8% и монтажников на 93,4%, среднегодовая их выработка в натуральном выражении понизилась соответственно на 35,3 и 16,3%. При этом фондоемкость монтажно-кладочных работ возросла более чем в 2,5 раза, что сопровождалось удорожанием себестоимости монтажно-кладочных работ.

Развитие специализации, как известно, вызывает необходимость определения устойчивых связей по кооперированию деятельности строительных предприятий и организаций, совместно участвующих в производстве в целях обеспечения согласованной работы. Специфика же этого процесса в строительстве проявляется в том, что участники производственной кооперации получают возможность приступить к выполнению своего профиля только после окончания предшествующих работ по объекту и сами, естественно, должны закончить подготовку фронта для последующих работ в определенное время. Именно эта сторона вопроса специализации монтажно-кладочных работ не была экономически обоснована

Таблица 4 — Сравнительные данные по некоторым технико-экономическим показателям Уфимского комплекса подрядных строительных организаций до и после специализации монтажно-кладочных работ за 1960–1969 гг.

Наименование показателей	До специализации	После специализации				
	Годы					
	1960	1965	1966	1967	1968	1969
Объем работ:						
а) кирпичная кладка	68,4	52,5	48,0	47,0	47,0	45,0
б) монтаж сборных ж/бетонных изделий и конструкций, в т. м ³	29,0	35,0	42,0	45,0	41,0	47,0
Численность работающих:						
а) каменщики, чел.	340	300	295	257	253	346
б) монтажники, чел.	121	184	189	206	207	234
Средняя выработка:						
а) каменщики, м ³ /чел.	201	175	163	163	186	130
б) монтажники, м ³ /чел.	240	190	222	218	198	201
Себестоимость выполненных СУ-1 работ, тыс. руб.	2137	2861	3125	3319	3194	3003
В том числе:						
Накладн. расходов факт.	315	421	417	421	328	339
Накладн. расходов нормат.	336	386	417	425	330	340
Фондоемкость монтажно-кладочных работ	0,089	0,118	0,120	0,139	0,146	0,228

руководителями строительных организаций Уфимского комплекса. Ясно, что успешное своевременное выполнение монтажных кладочных работ в определяющей мере зависело от своевременной сдачи фундаментов («нулей»). Между тем, например, в 1969 году из 92 объектов, подлежащих сдаче, фундаменты были выполнены на 47 объектах, в том числе в срок — только на 15 объектах. На 32 объектах фундаменты были сданы с опозданием на один месяц и более. Из 49 объектов, предусмотренных к сдаче фундаментов под кладочные работы, фактически было сдано только 14, т. е. 29%.

В целях лучшей организации работ нулевого цикла при строительстве предприятий нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности целесообразно было, на наш взгляд, организовать специализированные управления для производства работ по проведению подземных коммуникаций в пределах цехов и установок, подчинив их непосредствен-

но генподрядным организациям. Такая постановка дела дала бы возможность сконцентрировать в этих управлениях квалифицированные кадры и современную технику, обеспечить повышение культуры работ нулевого цикла, способствовало бы сокращению сроков строительства и понижению фондоемкости СМР.

Вопросы специализации должны решаться в неразрывной связи с вопросами организации управления строительным производством. В настоящее время все еще имеет место несоответствие между развивающимся процессом специализации и старыми методами планирования и организации строительного производства. Планирование работ ведется по их общему объему, без детализации по видам и профилям. В плане не рассматривается равномерное распределение объемов работ по профилям специализации подрядных организаций, в результате не учитывается равномерная загрузка их мощностей в течение планируемого

периода. Существующая до последнего времени система различных календарных графиков сетевого планирования в наибольшей мере отвечает цели быстрее строительства и сосредоточения ресурсов на пусковых объектах и комплексах, вопрос же постоянной равномерной загрузки мощностей строительных организаций в графиках не решается. Между тем, именно для специализированных организаций (по технологическому признаку) эта сторона дела играет наибольшее значение, поскольку возможности здесь, скажем, в перестановке рабочих с одного вида работ на другой, почти не имеется, а низкая загрузка мощностей, как правило, вызывает большие потери рабочего и машинного времени, которые ведут к снижению эффекта от специализации. Это также затрудняет, кроме всего прочего, четкое взаимодействие подрядчиков по подготовке фронта работ, что в свою очередь вызывает простои или штурмовщину, не позволяет наиболее эффективно внедрять передовые технологии и улучшать показатели активности производства.

Основой специализации является структура работ. Поэтому анализ влияния специализации на уровень и динамику фондоемкости производства должен дополняться, на наш взгляд, анализом изменения структуры работ.

Строительство, как известно, обслуживает все отрасли народного хозяйства. При этом каждая из отраслей требует особой организации строительных работ и своей специальной технологии. Это объясняется различным назначением зданий и сооружений в связи с разнотипностью оборудования и архитектурно-конструктивных решений. Поэтому многие из отраслей строительства нуждаются в своих специальных машинах, характерных только для данных видов работ. Вместе с тем одни и те же фонды этих отраслей используются по-разному, и потребность в них различная.

Таким образом, наряду со специализацией, на уровень и динамику показателя фондоемкости строительства оказывает влияние отраслевая структура строительства и структурные сдвиги в объеме работ, выполняемых строительными организациями по различным отраслям. Влияние это, как показали расчеты, измеряется в отдельные годы значительными

величинами. Поэтому дальнейшее расширение, углубление и совершенствование специализации строительного производства является одним из важных направлений в понижении фондоемкости и повышении эффективности производства. При этом анализ показал, что главное внимание должно быть направлено на специализацию общестроительных работ (земляных работ, выполняемых механизированным способом, работ по «нулевому» циклу, возведение каркасов и коробок зданий, отделочных и транспортных работ). Большую роль в этом могут сыграть: скорейшая разработка методики по внедрению специализации, которая учитывала бы конкретные местные условия; определение устойчивых связей по кооперированию деятельности предприятий и организаций, совместно участвующих в производстве; повышение уровня организации управления производительности и др.

Далее рассмотрим структуру производственных фондов и фондоемкость производства.

В строительстве, в соответствии с существующей отчетностью, деление основных производственных фондов принято на 6 групп: производственные здания и сооружения; силовые машины и оборудование; рабочие машины и оборудование; инструмент и производственный инвентарь; транспортные средства и прочие основные фонды.

Каждая из перечисленных групп основных фондов имеет свою норму амортизационных отчислений, свой удельный вес в общей стоимости основных производственных фондов и по-разному принимает участие в производстве, а, следовательно, различно и влияние каждой из составных частей на результаты производства. В этой связи анализ структуры основных производственных фондов и изменений ее динамики является одним из важных элементов анализа фондоемкости производства.

Общая технологическая классификация основных производственных фондов СССР в 1960–1970-е годы дает возможность изучить изменения их структуры по годам (табл. 5).

Данные таблицы показывают, что основные производственные фонды строительства в рассматриваемые годы претерпели серьезные структурные изменения, вызванные, главным образом, влиянием технического прогресса.

Таблица 5 — Структура основных производственных фондов строительных организаций СССР в 1960–1968 гг. [6] (на конец года в % к итогу)

Годы	1960	1965	1966	1967	1968
Производственные основные фонды: всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Здания и сооружения	34,0	29,0	27,0	27,0	27,0
Силовые машины и оборудование	11,0	7,0	6,0	6,0	6,0
Рабочие машины и оборудование	36,0	46,0	47,0	47,0	48,0
Транспортные средства	16,0	16,0	17,0	18,0	17,0

Перемещение значительной части трудовых процессов на изготовление конструкций, деталей и узлов со строительных площадок на предприятия материально-технической базы, прежде всего, приводит к сокращению в строительных организациях количества временных титульных зданий и сооружений, и, следовательно, к уменьшению удельного веса зданий в общей стоимости основных производственных фондов (с 34 % в 1960 году до 27 % в 1968). Удельный вес силовых машин и оборудования в общей стоимости основных производственных фондов также имеет тенденцию к снижению (с 11 % в 1960 году до 6 % в 1968), так как строительные организации все больше используют энергию крупных ТЭЦ, районных котельных и т. д. Кроме того, силовые машины и оборудование, как правило, находятся в подобных производственных и обслуживающих хозяйствах, а с индустриализацией строительства количество предприятий, находящихся в ведении строительных организаций, сокращается. Удельный вес транспортных средств, несмотря на ежегодный прирост СМР, не претерпел в рассматриваемые годы существенных изменений, что свидетельствует, на наш взгляд, о снижении веса материальных ресурсов строительства, часть которых стала поступать непосредственно на заводы, а часть изготавливалась из более легких материалов. Дальнейшее рациональное использование транспортных средств с учетом роста народнохозяйственной экономики потребовало централизации транспортных средств в строительных организациях, что было особенно важно в условиях перехода на новую систему планирования и материального стимулирования.

Наибольшую роль в развитии производства и повышении производительности труда, как известно, играют машины, совокупность которых К. Маркс называл «костной и мускульной» системой производств. Удельный вес машин оборудования в общей стоимости основных производственных фондов в строительстве примерно в 2 раза выше, чем в промышленности, и имел тенденцию роста (с 36 % в 1960 году до 48 % в 1968). Это также объясняется техническим прогрессом, который сопровождался как увеличением удельного веса монтажных работ на строительных площадках, так и внедрением в производство принципиально новых и модернизированных машин и оборудования.

Исследование структурных изменений основных производительных фондов за 1960–1970 гг. по Уфимскому комплексу подрядных строительных организаций вскрывает примерно такую же закономерность (табл. 6).

Наиболее характерным в структуре основных производственных фондов строительных организаций Уфимского комплекса является резкое увеличение транспортных средств (с 14,5 % в 1960 году до 16,5 % в 1970), что объясняется тем, что перемещение значительной части трудоемких процессов по изготовлению конструкций, деталей и узлов со строительных площадок на предприятия материально-технической базы не сопровождалось уменьшением веса материальных ресурсов и внедрением в производство конструкций и деталей наиболее легких заполнителей.

Активная часть основных производственных фондов возросла с 50,1 % в 1960 году до 61 % в 1970. Увеличение активной части фондов тем более положительно, если учесть, что

Таблица 6 — Структура основных производственных фондов по Уфимскому комплексу подрядных строительных организаций за 1960–1970 гг. (среднегодовые, в % к итогу)

Годы	1960	1965	1967	1978	1969	1970
Основные производственные фонды строительного назначения — всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
Активная часть	50,1	60,6	61,2	63,6	63,8	61,0
Транспортные средства:	14,5	15,0	14,8	14,6	15,2	16,5
Пассивная часть	35,4	24,4	24,0	21,8	21,0	22,5

в данную группу фондов включены механизированный инструмент и средства малой механизации.

Учитывая активную роль машин и оборудования, при прочих равных условиях, рост доли их во всей массе основных производительных фондов, несомненно, является прогрессивным. Исходя из этого, отдельные экономисты ограничиваются лишь приведением статистических данных о структуре основных фондов и указанием того, что увеличение доли активной части в общей массе основных производственных фондов, как правило, всегда ведет к уменьшению фондоемкости производства. Однако мы придерживаемся мнения, что рост активной части фондов сам по себе еще не всегда вызывает снижение фондоемкости или повышение фондоотдачи.

В. К. Полторыгин [7] считает, что фондоотдача зависит от удельного веса активных элементов основных производственных фондов и достигает максимальной величины при определенном размере удельного веса таких элементов, фондоотдача не может расти безгранично, как бы ни был высок удельный вес активных элементов основных фондов. В конечном счете В. К. Полторыгин приходит к выводу о наличии максимума активной части в общей сумме основных производительных фондов, и что увеличение активной части фондов за пределы этого максимума ведет к снижению фондоотдачи или к повышению фондоемкости производства. Однако причины повышения фондоемкости при увеличении активной части фондов за пределы найденного им максимума

не раскрываются. Между тем, именно в этом кроется, на наш взгляд, экономическое содержание взаимосвязи активной части основных производственных фондов и фондоемкости производства.

Известно, что между объемом СМР (V) и величиной активных элементов основных производственных фондов (Φa) имеется зависимость, которую принято выражать количественно в виде математического уравнения: $\bar{V} = a \cdot \Phi a + b$ [8], где a и b — постоянные числа.

На основании математической обработки данных о величине активной части основных производственных фондов и объемов СМР за 1960–1970 гг. по Уфимскому комплексу подрядных строительных организаций автором установлена взаимосвязь между этими величинами, характеризуемая уравнением вида:

$$\bar{V} = 5,047 \Phi a + 50,424. \quad (1)$$

Следует указать на тесную связь между рассматриваемыми показателями (коэффициент корреляции между изучаемыми признаками равен 0,950), что свидетельствует о наличии почти функциональной зависимости.

Анализ уравнения (1) показывает, что увеличение активной части основных производственных фондов на 1 % сопровождалось увеличением объема СМР в среднем на 0,4 % (коэффициент эластичности равен 0,445)¹.

Очевидно, что приведенных данных недостаточно, чтобы судить о том, что увеличение доли активной части фондов во всей массе основных производственных фондов вело к сни-

¹ Коэффициент эластичности (ε) определен в формуле: $\varepsilon = a \frac{x}{y}$, где x — средняя арифметическая факториального признака (ОПФ); y — средняя арифметическая результативного признака (СМР).

жению фондоемкости и росту фондоотдачи. Дело в том, что в приведенных расчетах имеется в виду лишь экстенсивное влияние увеличения доли активной части основных производственных фондов на результат производства, интенсивная же сторона этого влияния на показатель фондоемкости не проявляется.

Допустим, что в базисном году (периоде) фондоемкость равна

$$f = \frac{\Phi}{a \cdot \Phi_a + b}, \quad (2)$$

где Φ — основные производственные фонды.

Пусть в каком-то отчетном периоде (t) основные производственные фонды увеличились $\Delta\Phi$ (руб.), в том числе их активная часть — на $\Delta\Phi_a$ (руб.). Тогда фондоемкость отчетного периода можно представить так:

$$ft = \frac{\Phi + \Delta\Phi}{a(\Phi_a + \Delta\Phi_a) + b}. \quad (3)$$

Понижение фондоемкости в отчетном периоде, по сравнению с базисным, определится равенством:

$$\Delta f = \frac{a(\Phi \cdot \Delta\Phi_a - \Delta\Phi_a \cdot \Phi) - \Delta\Phi_a \cdot b}{a \cdot \Phi_a + b[(\Phi_a + \Delta\Phi_a) + b]}. \quad (4)$$

Тогда условие понижения фондоемкости производства, связанное со структурными изменениями активной части основных производственных фондов (при прочих равных условиях), может быть представлено в виде неравенства:

$$a \cdot \Phi \cdot \Delta\Phi_a > \Delta\Phi (a \cdot \Phi_a + b) \quad (5)$$

или

$$\Delta\Phi_a / \Delta\Phi > a \cdot \Phi_a + b / \Phi \cdot a.$$

Замечая, что выражение $a \cdot \Phi_a + b / \Phi$ есть ни что иное, как фондоотдача или фондоемкость базисного периода, неравенство (5) можно представить так:

$$\frac{\Delta\Phi_a}{\Delta\Phi} > \frac{1}{f \cdot a}. \quad (6)$$

Приведенные расчеты дают основание полагать, что увеличение доли активной части основных производственных фондов действительно может повлиять на уменьшение фондоемкости производства, если будет соблюдаться определенное структурное построение активной части основных производственных фондов, т.е. если их удельный вес в общем приросте основных производственных фондов будет больше, чем частное от деления фондоотдачи базисного периода на величину коэффициента a^1 . Иначе говоря, на величину фондоемкости производства влияет не столько изменение доли активной части основных производственных фондов самих по себе, сколько качественные данные самих фондов. Понимание фондоемкости производства за счет указанного фактора будет иметь место в случае, если дополнительные капитальные вложения в основные фонды и в их активную часть не просто растут, а растут по определенному соотношению.

Расчеты, выполненные по Уфимскому комплексу строительных организаций за 1960–1970-е годы показывают, что указанное выше соотношение не соблюдается (табл. 7).

Из таблицы видно, что, несмотря на рост активной части основных производственных фондов как по абсолютной величине, так и относительно, показатель фондоемкости из года в год повышался, что связано в определенной мере с несоблюдением необходимых требований к структуре дополнительных основных производственных фондов (это видно из двух последних строк приведенной таблицы).

Таким образом, анализ структуры основных производственных фондов строительных организаций позволяет сделать вывод, что в целом в 1960–1970-е годы в структуре основных фондов происходили положительные сдвиги. Однако увеличение активной части фондов во всей массе основных производственных фондов явилось лишь потенциальной возможностью понижения фондоемкости производства, поскольку количественное их увеличение не в должной мере сопровождалось качественным их улучшением.

¹ В расчетах величина коэффициента a принимается равной 5,047, что соответствует коэффициенту, найденному для рассматриваемой группы организаций.

Таблица 7 — Изменения активной части основных производственных фондов и динамики фондоемкости производства по Уфимскому комплексу подрядных строительных организаций за 1960–1970 гг.

Годы	1960	1962	1965	1968	1969	1970
Основные производственные фонды строительного назначения, млн руб.	8,5	10,4	13,5	16,2	18,0	20,1
Актив. часть, млн руб.	4,3	5,7	8,2	10,3	11,5	12,2
Удельный вес активной части в общем объеме ОПФ, в %	50,1	55,2	60,6	63,6	63,8	61,0
Фондоемкость	0,121	0,134	0,150	0,154	0,171	0,184
Величина $(\frac{\Delta Fa}{\Delta F})$	–	0,78	0,78	0,79	0,76	0,70
Величина $(\frac{1}{f \cdot a})$ (основные производственные фонды базисного периода 1960 г.)	–	1,64	1,64	1,64	1,64	1,64

Важным является использование производственных фондов.

В условиях, когда объем основных производственных фондов и роль овеществленного в них труда в создании общественного продукта и национального дохода все более увеличиваются, улучшение использования действующих фондов выступает одной из важнейших сторон понижения фондоемкости и повышения эффективности общественного производства. Это выражается прежде всего в том, что экономический эффект от улучшения использования действующих фондов предполагает увеличение объема производства без дополнительных капитальных вложений. При этом увеличение общественного продукта достигается без привлечения на расширенное воспроизводство основных фондов накоплений и без дополнительных затрат труда, поскольку улучшение использования основных фондов, кроме увеличения объема общественного продукта без дополнительных затрат, высвобождает часть накоплений, которые могут быть направлены на дальнейшее расширение производства и другие мероприятия. Вместе с тем, увеличение выпуска продукции при неизменных основных фондах означает также значительную экономию издержек производства.

Улучшение использования основных производственных фондов имеет также важное значение для вытеснения ручного труда. Наличие большого числа рабочих, занятых ручным тру-

дом, объясняется не только тем, что есть еще процессы, которые не поддаются эффективной механизации существующими машинами и механизмами, или процессов, немеханизированных из-за нехватки машин, но и низким уровнем использования машинного парка.

Рациональность использования средств труда состоит в улучшении как экстенсивности, так и интенсивности их использования. Подчеркивая это обстоятельство, К. Маркс указал, что «одни и те же средства труда... можно использовать более эффективно как посредством удлинения времени его ежедневного употребления, так и посредством увеличения интенсивности применения» [4].

В строительстве, в силу специфических особенностей этой сферы материального производства и отсутствия необходимых данных, применение натуральных показателей использования средств труда затруднено. Существующая статистическая отчетность предусматривает применение натуральных показателей лишь для небольшой части основных производственных фондов — строительных машин и механизмов. Содержащиеся данные в форме I-НТ дают неполную и недостаточную характеристику использования машин и по времени. Иначе говоря, в строительстве отсутствует единая система учета использования парка строительных машин и механизмов, которая всецело была бы подчинена решению задач максимального улучшения использования ма-

шин по времени и производительности. Тогда как анализ показывает, что резервы здесь имеются большие.

Расчеты, выполненные автором на примере подрядных организаций Уфимского комплекса, свидетельствуют о низкой среднесуточной продолжительности рабочего времени многих строительных машин и механизмов (табл. 8).

Из данных таблицы 8 видно, что многие строительные машины и механизмы в подрядных организациях Уфимского комплекса практически работали менее, чем в одну смену. Так, экскаваторы одноковшовые работали в сутки 6,3–6,4 часа, экскаваторы многоковшовые — 2,3–3,4, скреперы — 3,1–3,9, погрузчики универсальные — 3,4–5,1, сварочные агрегаты — 4, компрессоры передвижные — 3,2–4,2 часа.

По многим из этих машин наблюдается тенденция сокращения среднесуточной продолжительности их рабочего времени: по экскаваторам одноковшовым с 6,4 часа в 1960 году до 6,3 — в 1970, по погрузчикам универсальным, соответственно, — с 3,5 до 3,4, по тракторам — с 5 до 4,4, компрессорам передвижным — с 3,7 до 3,2 часа и т. д.

Коэффициент сменности работы строительных машин и механизмов в подрядных строительных организациях Уфимского комплекса составлял в целом примерно 1,0–1,4. При этом по многим из машин коэффициент сменности меньше единицы (экскаваторы многоковшовые — 0,62, скреперы — 0,60, тракторы — 0,68, автопогрузчики — 0,91, погрузчики универсальные — 0,98, компрессоры передвижные — 0,65 и т. п.).

Анализ показал, что почти все основные строительные машины и механизмы в подрядных организациях Уфимского комплекса работали в рассматриваемые годы меньше необходимого времени¹, что, естественно, обусловило низкие коэффициенты их использования по времени, что видно из данных таблицы 9.

Из приведенных данных видно, что особенно низкие коэффициенты использования по экскаваторам многоковшовым и одноковшо-

вым (0,46 и 0,77), автогрейдером (0,78), погрузчиком и автопогрузчиком (0,56 и 0,70), трубоукладчиком (0,77) и др. Средневзвешенный коэффициент использования по группе землеройных машин составил 0,81 в 1965–1966 гг. и имел тенденцию к снижению.

Низкий уровень использования строительных машин и механизмов, как правило, отрицательно сказывается на уровне и динамике фондоемкости производства, главным образом, за счет уменьшения съема СМР с единицы активной части основных производственных фондов.

Коэффициенты ежегодного сокращения объема СМР с единицы стоимости активной части основных производственных фондов от низкого уровня использования основных строительных машин и механизмов по времени в подрядных организациях Уфимского комплекса характеризуются данными таблицы 10.

Из этих данных видно, что примерно от 5 до 15 % всего объема СМР, выполняемых активной частью основных производственных фондов, недовыполняется исключительно за счет недоиспользования основных строительных машин и механизмов по времени. Если не учитывать, что в приведенных расчетах по прочим машинам (удельный вес которых по стоимости выполняемых СМР составляет примерно 35–40 %) коэффициент использования принят за единицу, который в действительности гораздо ниже, указанное недовыполнение СМР еще более увеличится.

Таким образом, мы можем говорить о том, что повышение фондоемкости в строительстве в 1960–1970-е годы было вызвано, главным образом, сокращением объемов внедрения новой действительно прогрессивной техники и большой степенью изношенности действующей прогрессивной техники, большой степенью изношенности действующих фондов, диспропорциями в структуре фондов строительных организаций и низким уровнем специализации производства, недоиспользованием действующих фондов и другими организационными недостатками.

¹ Необходимое время рассчитано по нормам НИИОМТП с учетом почвенно-климатических особенностей района Башкирии.

Таблица 8 — Среднесуточная продолжительность рабочего времени строительных машин и механизмов по подрядным строительным организациям Уфимского комплекса в 1960–1970-е гг. (маш./ч)

Наименование машин и механизмов	Годы			
	1960	1966	1967	1970
Экскаваторы одноковшовые	6,40	6,40	6,70	6,30
В том числе:				
Экскаваторы с ковшом емкостью св. 0,35 м ³	6,81	7,00	7,10	7,02
Экскаваторы многоковшовые	2,31	4,28	4,31	3,41
Скреперы	3,06	3,40	3,37	3,85
Бульдозеры	5,36	6,23	6,59	6,29
Краны гусеничные	6,78	6,23	6,68	8,39
Краны башенные	4,83	7,01	8,07	8,22
Краны автомобильные	6,40	5,91	6,37	7,41
Краны на пневмоколесном ходу	5,78	7,26	9,05	10,67
Трубоукладчики	5,54	6,05	6,66	7,18
Погрузчики универсальные	3,54	5,03	4,96	3,40
Автопогрузчики	4,48	5,98	5,25	5,22
Автогрейдеры	6,96	7,29	7,74	6,23
Тракторы	4,99	4,27	4,55	4,40
Краны тракторные	4,89	6,42	6,42	6,13
Сварочные агрегаты	4,08	3,97	4,11	3,98
Компрессоры передвижные	3,65	4,28	4,20	3,22

Таблица 9 — Коэффициенты использования по времени машин и механизмов в подрядных строительных организациях Уфимского комплекса в 1966–1970 гг.

Годы	1966	1967	1970
Землеройные машины:			
Экскаваторы одноковшовые	0,79	0,82	0,77
Экскаваторы многоковшовые	0,58	0,58	0,46
Скреперы	0,71	0,70	0,80
Бульдозеры	0,85	0,90	0,86
Автогрейдеры	0,91	0,97	0,78
Подъемно-транспортные машины и механизмы:			
Краны гусеничные	0,68	0,73	0,92
Краны автомобильные	0,75	0,81	0,94
Краны башенные	1,06	1,22	1,25
Краны пневмоколесные	0,87	1,08	1,28
Автопогрузчики	0,80	0,70	0,70
Погрузчики (универсальные)	0,83	0,82	0,56
Трубоукладчики	0,65	0,71	0,77

Таблица 10 — Коэффициенты сокращения объема СМР с единицы стоимости активной части основных производственных фондов от низкого уровня использования основных строительных машин и механизмов по времени в подрядных строительных организациях Уфимского комплекса

Годы	1966	1967	1970
По землеройным машинам	0,10	0,07	0,08
По подъемно-транспортным машинам и механизмам	0,39	0,42	0,49
По прочим машинам и механизмам	0,36	0,39	0,37
ВСЕГО	0,85	0,88	0,95

Литература

- [1] Гатауллин В. З. Состояние строительного комплекса Республики Башкортостан в 1960–1970-е годы. Часть 2. Проблемы сокращения длительности процесса строительства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2017. — № 3 (36). — С. 88.
- [2] Качалов Н. Некоторые вопросы организации управления строительством и связи с развитием специализации производства // Экономика строительства. — 1960. — № 6. — С. 24.
- [3] Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Сочинения : В 55 т. — Т. 3. — 5-е изд. — М. : Госполитиздат, 1971. — 307 с.
- [4] Маркс К. Капитал : В 4 т. — Т. I. Критика политической экономии. — М. : Госполитиздат, 1955. — С. 354.
- [5] Народное хозяйство СССР в 1968 году. — М. : Статистика, 1969. — С. 514.
- [6] Народное хозяйство СССР в 1970 году. — М. : Статистика, 1971. — С. 494–495.
- [7] Полторыгин В. К. Планирование использования основных фондов в строительстве. — М. : Экономика, 1966. — С. 48.
- [8] Скляр В. П. Исследование эффективности использования основных производственных фондов шахтостроительных организаций. — Харьков : Изд-во Гос. ун-та имени М. А. Горького, 1969. — С. 6.

GATAULLIN Venir Zinnurovich,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Finance and Economic Analysis*

E-mail: Venir8@mail.ru

Ufa State Aviation Technical University

GATAULLIN Marcel Venirovich,

Senior Inspector

E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru

Corporate Security Management

LLC "Gazprom extraction Urengoy", Urengoy

THE ROLE OF TECHNOLOGICAL SPECIALIZATION IN THE USE OF THE MAIN PRODUCTION FUNDS (on the example of the building complex of the Republic of Bashkortostan in the 1960–1970-e years)

In the article the questions of specialization and the structure of production assets in the BASSR construction complex are considered, emphasis is placed on the fact that specialization of production creates prerequisites for improving its technology and organization as a result of concentration of workers on one type of product or one type of work. At the same time, specialization creates conditions for the creation of more efficient, highly specialized machines, the most rapid growth in the skills of personnel, and the improvement of product quality. The theoretical basis for constructing the technological structure of the main production assets is the position of

the classics on the division of the means of labor into conditions and tools of labor and the aggregate of machines for a machine-engine, transmission mechanism and a working machine.

Key words: *specialization of production, technological specialization, general construction organizations, contractor organizations, basic production assets, construction and installation works.*

References

[1] *Gataullin V.Z. Sostojanie stroitel'nogo kompleksa Respubliki Bashkortostan v 1960–1970-e gody. Chast' 2. Problemy sokrashhenija dlitel'nosti processa stroitel'stva* [The State of the Construction Complex of the Republic of Bashkortostan in the 1960–1970s. Part 2. Problems of Reducing the Duration of the Construction Process] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2017. — No. 3 (36). — P. 88.

[2] *Kachalov N. Nekotorye voprosy organizacii upravlenija stroitel'stvom i svjazi s razvitiem specializacii proizvodstva* [Some Questions of the Organization of Management of Construction and Communication with the Development of Specialization of Production] // *Ekonomika stroitel'stva* [Economics of Construction]. — 1960. — No. 6. — P. 24.

[3] *Lenin V.I. Razvitie kapitalizma v Rossii* // *Sochinenija* : V 55. t. — T. 3. — 5-e izd. [The Development of Capitalism in Russia // Compositions: In 55 vol. — Vol. 3. — 5th ed.]. — Moscow : Gospolitizdat, 1971. — 307 p.

[4] *Marx K. Kapital* : V 4 t. — T. I. *Kritika politicheskoj ekonomii* [Capital : In 4 vol. — Vol. I. Criticism of Political Economy]. — Moscow : Gospolitizdat, 1955. — P. 354.

[5] *Narodnoe hozjajstvo SSSR v 1968 godu* [The National Economy of the USSR in 1968]. — Moscow : Statistics, 1969. — P. 514.

[6] *Narodnoe hozjajstvo SSSR v 1970 godu* [The National Economy of the USSR in 1970]. — Moscow : Statistics, 1971. — Pp. 494–495.

[7] *Poltorygin V.K. Planirovanie ispol'zovanija osnovnyh fondov v stroitel'stve* [Planning of the Use of Fixed Assets in Construction]. — Moscow : Economics, 1966. — P. 48.

[8] *Sklyarov V.P. Issledovanie effektivnosti ispol'zovanija osnovnyh proizvodstvennyh fondov shahtostroitel'nyh organizacij* [Research of Efficiency of Use of the Basic Production Assets of the Mine-building Organizations]. — Kharkov : Izdftel`stvo gosudarstvennogo universiteta imeni M. A. Gor'kogo, 1969. — P. 6.

УДК 338.012

НИГМАТУЛЛИН Шамиль Ирекович,
аспирант 1-го года обучения
кафедры экономики и управления на предприятии
нефтяной и газовой промышленности
E-mail: shamilnigmatullin@mail.ru
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет», г. Уфа

ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КРУПНЕЙШИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РОССИИ

В статье рассматривается роль финансового потенциала крупнейших нефтегазовых компаний как инструмента обеспечения финансового развития сырьевой экономики России. Автор предлагает трактовку дефиниции «финансовый потенциал» компаний нефтегазового сектора; дает оценку динамики, состава, структуры финансовых потоков нефтегазовых компаний и организаций электроэнергетики; выявляет причинно-следственные связи снижения доходности крупных российских нефтегазовых компаний от размера активов, собственного капитала, налога на прибыль, а также аналитическую зависимость между платежами на уплату дивидендов и чистой прибылью. Проанализированы показатели функционирования компаний нефтегазового комплекса и электроэнергетики (чистая прибыль, налоги, основной капитал, потребление которого учтено в составе внеоборотных активов и т. д.), которые входят в состав индикатора «Валовая добавленная стоимость», и предложены пути решения проблем дестабилизации развития нефтегазового комплекса России.

Ключевые слова: финансы, финансовый потенциал организации, инвестиции, нефтегазовый сектор, Россия, нефтегазовые компании, энергетические ресурсы.

Современное исследование и анализ причин качественного структурного изменения добычи источников энергетических ресурсов свидетельствуют о необходимости повышения качества геологоразведочных работ. Однако реализовать комплекс мероприятий по расширению спектра методов бережливого производства в нефтегазовой промышленности невозможно без колоссальных инвестиций.

В этой связи особую значимость и актуальность приобретает система внутренних резервов роста финансового потенциала предприятий нефтегазового сектора России, а также компаний энергетического блока, без активного участия которых сложно представить рациональное производство энергетических ресурсов, играющих бюджетобразующую роль, и реализацию Энергетической стратегии России на период до 2035 года.

Финансовый потенциал крупнейших нефтегазовых компаний является атрибутом эффективного финансового развития сырьевой экономики России, которая в последнее время столкнулась с множеством рисков внешне-торговых контрактов: дестабилизацией цен на нефть и газ, сокращением источников энергетических ресурсов, поставляемых на экспорт, ростом числа мировых конкурентов в сфере торговли нефтегазовыми ресурсами. Это обуславливает необходимость поиска сбалансированной модели управления деятельностью компаний нефтегазового сектора, в которых создается валовая добавленная стоимость, служащая источником решения проблем дефицита федерального бюджета.

Компании нефтегазового сектора относятся к стабильным и зрелым организациям, поэтому могут использовать достаточно широкую линейку финансирования своей деятельно-

сти. Вместе с тем эти компании сталкиваются с большим количеством различных рисков — технологических, политических, финансовых и других потерь, поэтому финансирование может быть достаточно затратным. В этой связи исследование процессов финансового обеспечения компаний нефтегазового комплекса России с учетом характера рисков событий, возникающих на различных этапах финансирования деятельности данных компаний, представляет несомненный научный и практический интерес.

Природу рисков и поведенческую динамику социально-экономических показателей изучали А. А. Тарасьев, Т. В. Тарасьева, И. В. Филимоненко, З. А. Васильева, А. А. Широков [8–10], которые в рамках теории экономического роста доказали эффекты финансового потенциала сырьевого региона.

Вероятность наступления рисков события (открытие скопления нефти и газа, банкротство предприятия, рост (снижение) цен на нефть, газ, продукты нефтегазопереработки) в условиях отсутствия статистических данных, недостаточной представительности статистического массива и многофакторного состояния возможного риска можно определять экспертным путем.

Минэнерго и Минэкономразвития России уделяет большое внимание вопросам преобразований в отраслях топливно-энергетического комплекса страны. Результатом подобных преобразований должно стать повышение экономической эффективности их деятельности, снижение потребительских издержек, рост инвестиционной привлекательности, развитие рыночных отношений и механизмов в сфере топливно- и энергоснабжения (Н. К. Алимбекова, Д. В. Горбунов, 2012) [1].

Ю. К. Шафраник, В. А. Крюков в своих научных трудах рассматривают проблемы функционирования и развития нефтегазового сектора России через призму современных технологических и экономических процессов [11].

По мнению Волковой Г., наиболее опасной негативной тенденцией в экономике России стало сокращение с 2013 года инвестиций в основной производственный капитал [2]. Следовательно, высокая вероятность риска снижения финансового потенциала организа-

ций нефтегазового сектора характерна для области инвестиционного проектирования, в том числе в основной капитал.

Подтверждением данному тезису является выявленная А. Кудриным, Е. Гурвичем, изучающим аспекты новой модели роста для российской экономики, тенденция ухудшения развития государства. Они пришли к следующему выводу: объективные признаки ухудшения перспектив российской экономики состоят в том, что темпы роста инвестиций в основной капитал упали более чем в 10 раз — с 13% в докризисный до 1% в посткризисный период, чистый приток частного капитала, наблюдавшийся накануне кризиса, сменился его устойчивым оттоком (за 2009–2013 гг. из страны ушло 285 млрд долларов) [6].

Большое внимание финансовому потенциалу нефтегазового сектора уделяют такие авторы, как Е. И. Ларионова, А. А. Попова, Е. П. Шпаковская [7]. Они исследуют перспективы развития компаний топливно-энергетического комплекса (ТЭК) сквозь призму роста чистой прибыли, активов и других важнейших элементов корпоративных финансов, влияющих на увеличение благосостояния нефтегазовой отрасли России.

Тезис Г. Волковой [2], согласно которому повышенное внимание к реальному сектору экономики, и в первую очередь к промышленности, на сегодня является основным трендом развития мировой экономики и экономической политики развитых стран мира последних лет, свидетельствует о поиске резервов роста финансового потенциала исследуемых компаний для развития экономической политики государства в мировом экономическом пространстве.

Анализ схемы реализации, технологических и других аспектов проектов компаний нефтегазового сектора с целью выявления текущих и инвестиционных затрат, уровня достаточности финансового потенциала многосторонне исследован в трудах П. В. Воробьева, П. Кадочникова, А. Кнобеля, С. Синельникова-Мурылева, М. И. Кривогуза, А. Г. Лебедько, Г. И. Лебедько [3–5].

Финансовый потенциал компаний нефтегазового сектора — это совокупность финансовых ресурсов микроуровня экономики, аван-

сированных на воспроизводство ключевых факторов производства, для организации бесперебойного процесса разведки, добычи, распределения и изготовления запасов, продукции и товаров нефтегазовых компаний в условиях риска и неопределенности. Он определяется уровнем финансового состояния компаний, наличием достаточного объема собственного капитала, обеспеченностью деятельности ликвидными активами.

Финансовый потенциал организаций нефтегазового сектора на примере крупнейших российских организаций по величине выручки представлен в таблице 1. В 2017 году ПАО «Газпром» достигла размера долгосрочных обязательств свыше 2 млрд руб., при этом размер ее собственного капитала превысил 10,3 млрд рублей (табл. 1).

Однако ПАО «НК „Роснефть”» опередила ПАО «Газпром» в части долговых обязательств и на конец анализируемого периода сформировала долг в размере 5,977 млрд руб., при том что собственный капитал почти в 5 раз меньше займов и имеет значение в 2017 году 1,7 млрд руб. Помимо анализа собственных и заемных средств компаний топливно-энергетического комплекса России, необходимо исследовать финансовую эффективность их деятельности по данным таблицы 2.

Реалии таковы, что ОАО «Сургутнефтегаз» в 2017 году сформировал активы в размере 3 698 802 млн руб., что на 5678 млн руб. меньше, чем в 2015 году. Это говорит об уменьшении валюты баланса исследуемого предприятия, а, следовательно, — замедлении темпов хозяйственного оборота, что достаточно отрицательно влияет на политику распределения денежных средств в сфере нефтегазового комплекса.

Аналогичные тенденции характерны для компаний следующего профиля: ПАО «Транснефть», где сумма активов сократилась с 1 255 562 млн руб. в 2015 году до 1 064 867 млн руб. в 2017 году; ПАО «Энел Россия», в которой активы снизились на 6904 млн руб. за период с 2015 по 2017 год.

ПАО АНК «Башнефть» сократила притоки денежных средств от продажи активов преимущественно за счет сокращения выбытия объектов основных средств в виде отчуждения

прав на недвижимость. Это повлияло на уменьшение сальдо денежных потоков по выбывшим внеоборотным активам с 2550 млн руб. в 2015 году до 26 млн руб. в 2017 году. Аналогичному сокращению была подвержена и доля поступлений от выбытия внеоборотных активов данной компании нефтегазового комплекса в 2017 году, так как она фактически составила на конец анализируемого периода всего лишь 0,11% против 11,76% в 2015 году.

ПАО «Лукойл» в 2017 году характеризуется обратной тенденцией денежных потоков: приток денег от продажи основных средств в данной компании ТЭК достиг значения 110 млн руб. против 1 млн руб. в 2015 году.

В структуре поступлений доля ПАО «Лукойл» крайне мала и составила в 2017 году не более 0,01%.

Динамика платежей денежных потоков от инвестиционной деятельности компаний исследуемой отрасли показана в таблице 3.

В 2017 году динамика денежных потоков в связи с приобретением долговых ценных бумаг, предоставлением займов другим лицам в ряде компаний нефтегазового сектора показала, что отраслевая принадлежность весьма инвестиционно привлекательна, особенно в разрезе функционирования организаций: ПАО «Газпром» (696 млрд руб.), ПАО «Лукойл» (1075 млрд руб.), ПАО «НК „Роснефть”» (2574 млрд руб.).

Однако, с точки зрения повышения уровня инвестиционной активности, необходимо усилить денежные потоки в компании ОАО «Сургутнефтегаз», т. к. она обладает самым минимальным в 2017 году сальдо денежных средств из всех анализируемых компаний — 7 млрд руб.

Для углубленной оценки эффективности развития крупнейших организаций топливно-энергетического комплекса России важна не только динамика, но и структура платежей денежных потоков от инвестиционной деятельности, в связи с чем обратимся к данным таблицы 4.

Доля приобретения акций в общем объеме платежей от инвестиционной деятельности исследуемых организаций по итогам 2017 года остается сравнительно низкой в сопоставлении с удельным весом их денежных потоков от модернизации имущественного комплекса.

Таблица 1 — Показатели финансового состояния крупнейших организаций ТЭК России, млн руб.*

Организации	Собственный капитал		Долгосрочные обязательства					Внеоборотные активы					Собственный оборотный капитал (СК + ДО – ВА)	
	Годы													
	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2015	2016	2017
Нефтегазовый сектор														
ПАО «Газпром»	9 322 339	10 414 000	10 324 208	2 087 033	1 930 267	2 034 534	9 291 307	10 802 581	11 085 136	2 118 065	1 541 686	1 273 606		
ПАО «Лукойл»	1 301 246	1 324 839	1 354 927	309 604	159 576	120 375	1 159 503	1 151 914	1 604 438	451 347	332 501	-129 136		
ПАО «НК «Роснефть»	1 434 431	1 533 087	1 684 375	5 976 619	6 018 138	6 655 554	5 213 359	6 768 717	7 483 529	2 197 691	782 508	856 400		
ОАО «Сургутнефтегаз»	3 503 364	3 352 749	3 485 765	71 180	76 897	81 481	2 859 703	2 720 877	2 495 456	714 841	708 769	1 071 790		
ПАО «Транснефть»	165 409	183 343	189 969	845 113	624 587	590 802	942 620	860 943	818 286	67 902	-53 013	-37 515		
ПАО «Татнефть»	545 329	624 417	606 053	43 657	40 973	48 832	464 013	520 267	390 390	124 973	145 123	264 495		
ОАО «НОВАТЭК»	284 510	390 590	468 772	184 782	120 547	102 014	419 532	424 791	477 495	49 760	86 346	93 291		
ПАО АНК «Башнефть»	162 051	176 296	279 273	135 975	169 035	149 666	291 208	318 768	336 055	6 818	26 563	92 884		
Электроэнергетика														
ПАО «Россети»	157 871	381 654	367 686	31 009	31 016	31 021	170 206	383 074	363 645	18 674	29 596	35 062		
ПАО «ИнтерРАО»	334 367	429 982	430 323	11 186	410	34	313 691	361 664	356 991	31 862	68 728	73 366		
ПАО «Русгидро»	742 469	769 336	825 684	119 667	112 270	93 075	725 156	708 486	738 193	136 980	173 120	180 566		
ПАО «Т Плюс»	125 446	125 546	128 911	132 685	122 317	146 685	240 572	232 517	229 371	17 559	15 346	46 225		
ПАО ГК «ТНС-Энерго»	7519	6554	8581	5339	4635	3622	14 967	15 402	16 963	-2109	-4213	-4760		
ПАО «Юнипро»	112 704	103 612	119 887	6494	6154	5580	102 900	99 688	99 189	16 298	10 078	26 278		
ПАО «Энел Россия»	57 008	62 091	65 428	38 314	30 346	18 227	89 750	89 906	91 426	5572	2531	-7771		

* Составлено авторами по данным отчетности организаций FIRA. URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/>

Таблица 2 — Показатели финансовых результатов крупнейших организаций ТЭК России, млн руб.*

Организации	Активы		Чистая прибыль					Налог на прибыль					Платежи на уплату дивидендов и иных платежей по распределению прибыли в пользу собственников	
			Годы											
	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016
Нефтегазовый сектор														
ПАО «Газпром»	12 981 248	13 852 946	14 385 169	403 523	411 425	100 298	14 074	142 477	131 084	167 341	183 251	186 828		
ПАО «Лукойл»	2 023 182	1 946 779	2 096 532	302 294	182 566	204 364	24620 694	16 099	12 303	126 008	150 421	165 730		
ПАО «НК „Роснефть»	9 449 874	9 953 401	11 082 918	239 413	99 236	138 969	47 769	45 706	12 273	86 990	122 031	100 875		
ОАО «Сургутнефтегаз»	3 704 480	3 540 365	3 698 802	751 355	-104 756	149 737	148 009	-	15 352	82 051	70 714	23 773		
ПАО «Транснефть»	1 255 562	1 113 517	1 064 867	12 801	30 607	58 844	-	39 909	34 865	2 941	12 802	58 213		
ПАО «Татнефть»	638 818	728 302	751 137	85 009	104 824	100 022	28 309	27 314	31 729	24 565	25 299	111 141		
ОАО «НОВАТЭК»	601 364	593 803	634 492	84 103	147 987	120 532	13 250	13 472	22 713	34 972	40 864	41 314		
ПАО АНК «Башнефть»	401 809	455 327	591 756	50 099	43 261	129 325	16 047	10 864	35 007	19 902	29 093	8986		
Электроэнергетика														
ПАО «Россети»	193 425	416 291	400 836	-18 214	222 441	-13 243	218	266	690	-	1783	1992		
ПАО «ИнтерРАО»	354 672	437 922	468 086	3 721	97 475	15 669	1736	158	596	108	1824	15 274		
ПАО «Русгидро»	892 631	908 673	983 179	30 022	41 877	36 149	6814	11 188	9868	5964	14 977	19 771		
ПАО «Т Плюс»	321 826	334 436	327 138	281	323	3071	-	-	886	н/д	н/д	н/д		
ПАО ГК «ТНС Энерго»	16 352	16 856	18 249	1313	2034	2226	167	316	264	578	2393	274		
ПАО «Юнипро»	127 413	119 193	132 060	15 546	10 490	30 134	1775	3020	7504	17 399	19 617	13 977		
ПАО «Энел Россия»	116 207	107 600	109 303	1803	5083	5942	-	136	1055	2856	-	2413		

* Составлено авторами по данным отчетности организаций FIRA. URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/>

Таблица 4 — Структура платежей денежных потоков от инвестиционной деятельности крупнейших организаций ТЭК России, млн руб.*

Компании	В связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов				Доля в общем объеме платежей, %				Компании	В связи с приобретением акций других организаций (долей участия)				Доля в общем объеме платежей, %			
	Годы									Годы							
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018		2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
Нефтегазовый сектор																	
ПАО «Газпром»	37 784	63 459	44 581	3,64	5,60	2,66	0,13	0,15	0,13	0,05	0,13	203 698	29 873	215 962	19,64	2,64	12,88
ПАО «Лукойл»	1694	1444	776	0,15	0,13	0,05	5,91	5,11	6,12	16,05	32,74	48 517	5083	431 723	4,41	0,46	28,64
ПАО «НК „Роснефть”	125 986	166 146	212 863	5,11	5,91	6,12	80,97	13,97	8,53	3,50	46,29	169 119	682 889	571 923	6,87	24,28	16,43
ОАО «Сургутнефтегаз»	56 650	47 713	42 986	80,97	32,74	16,05	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ПАО «Транснефть»	31 834	30 584	17 283	13,97	8,53	3,50	46,99	49,26	46,29	0,13	—	—	8249	2059	—	2,30	0,42
ПАО «Татнефть»	72 922	73 217	73 384	—	—	—	—	—	—	—	—	49 102	7072	19 271	31,64	4,76	12,15
ОАО «НОВАТЭК»	—	—	106	—	—	0,13	—	—	—	—	—	18 160	24 608	20 346	9,44	22,67	24,49
ПАО АНК «Башнефть»	29 944	37 232	26 560	66,77	44,52	65,47	—	—	—	—	—	513	18 099	—	1,14	21,64	—
Электроэнергетика																	
ПАО «Россети»	117	51	90	0,27	0,12	0,27	1,31	1,22	1,54	0,27	0,12	1980	7921	12 189	4,53	18,42	36,25
ПАО «ИнтерРАО»	453	341	325	1,31	1,22	1,54	34,20	35,22	18,52	5,74	2,09	4	21	4108	0,01	0,07	19,48
ПАО «Русгидро»	28 969	20 580	21 679	34,20	35,22	18,52	45,11	31,09	79,65	54,61	95,46	35 317	23 951	7591	41,69	40,99	6,49
ПАО «Т Плюс»	17 092	6640	11 003	45,11	31,09	79,65	77	32,00	2,09	5,74	2,09	8447	562	2080	22,29	2,63	15,06
ПАО ГК «ТНС Энерго»	24	26	77	32,00	2,09	5,74	14 705	77,58	95,46	54,61	95,46	50	788	1013	66,67	63,24	75,54
ПАО «Юнипро»	10 909	10 738	14 705	77,58	95,46	54,61	8750	99,99	99,94	94,25	99,94	57	338	—	0,41	3,00	—
ПАО «Энел Россия»	7131	8750	5968	99,99	99,94	94,25	—	—	—	—	—	—	—	362	—	—	5,72

* Составлено авторами по данным отчетности организаций FIRA. URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/>

Так, например, в ПАО «Татнефть» в 2017 году на долю акций других организаций приходится всего лишь 12,15 %, что более чем в 2 раза меньше относительно 2015 года. Но вместе с тем на долю платежей по модернизации, реконструкции и подготовки к использованию внеоборотных активов в данной компании за аналогичный период приходится 46,29 %.

В сфере электроэнергетики наибольшая доля акций приходится на ПАО ГК «ТНС Энерго», где в 2017 году она составила 75,54 %, что превысило аналогичное значение 2016 года на 8,87 %.

Для того чтобы проанализировать чистую прибыль нефтегазовых компаний, оценим их инвестиционную и проектную деятельность.

Анализ показал, что линия тренда на рис. 1 описывает полиномиальную зависимость размера денежных поступлений от масштабов проектной и инвестиционной деятельности крупнейших организаций нефтегазового сектора России. При этом тренд характеризуется полиномом 6 степени с коэффициентом детерминации 78,72 %.

Далее исследуем структуру сальдо накопленных потоков от инвестиций в крупнейших организациях ТЭК России (табл. 5).

В 2015 году компания ПАО «Россети» обладала суммой денежных притоков (поступлений) в размере 18542 млн руб., а в 2017 году инвестиционные притоки увеличились до 39 466 млн руб., что обусловлено инфляционными процессами и ростом физического объема производства электроэнергии. Для ПАО «Русгидро» характерна тенденция роста с 48 222 млн руб. в 2015 году до 39 893 млн руб. в 2017 году.

Однако компания ПАО «Россети» в последние три года не передавала на правах отчуждения собственности никаких объектов трудно реализуемого имущества, но стабильно формировала притоки капитала от возврата предоставленных ранее займов и от реализации долговых ценных бумаг (6708 млн руб. в 2017 году) (табл. 6).

Высокую долю притоков от выбытия внеоборотных активов демонстрировали ПАО «ИнтерРАО» (18,42 %), ПАО АНК «Башнефть» (11,76 %). В 2017 году из представленного перечня компаний только две сохранили позиции ведущих игроков топливно-энергетического рынка, в рамках которого наблюдается высокая отдача от сделок, связанных с куплей-продажей внеоборотных активов. Речь идет об организациях ПАО «Энел Россия» (96 %), ПАО «Т Плюс» (19,85 %) (табл. 7).

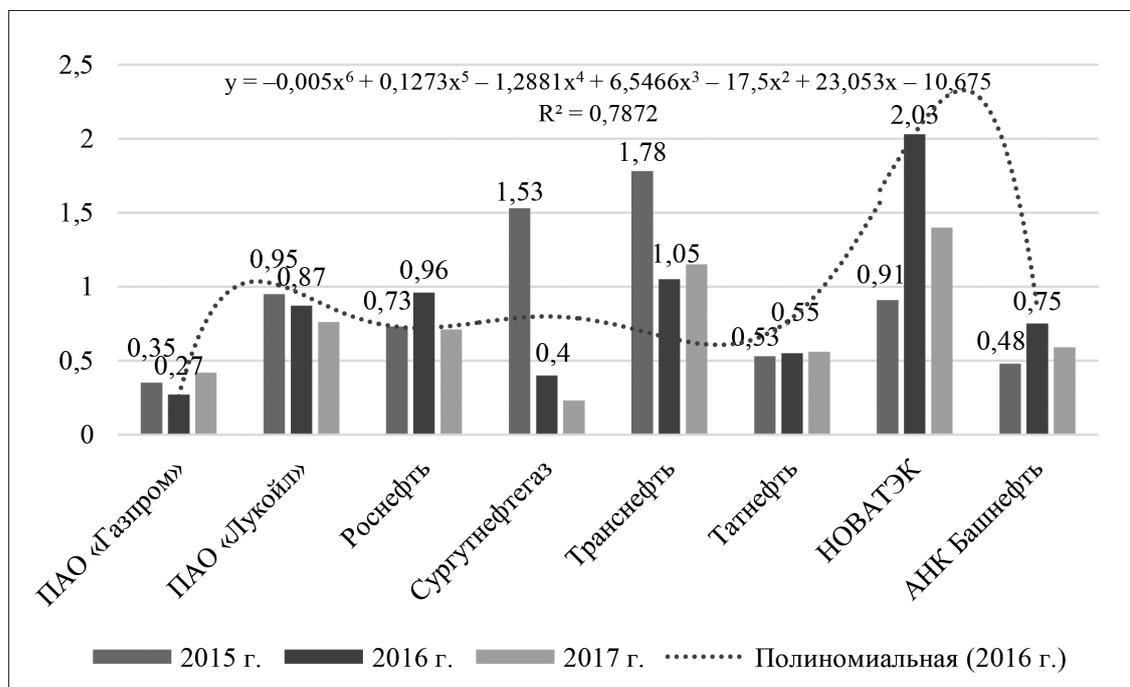

Рисунок 1 — Результаты горизонтального и трендового анализа инвестиционной и проектной деятельности крупнейших организаций нефтегазового сектора России, млн руб.

Таблица 5 — Распределение денежных потоков от инвестиционной деятельности крупнейших организаций ТЭК России, млн руб.*

Организации	Поступление, всего			Платежи, всего			Сальдо денежных потоков			Поступление / платежи		
	Годы											
	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Нефтегазовый сектор												
ПАО «Газпром»	358 534	307 407	706 886	1 037 076	1 132 735	1 677 225	678 542	825 328	970 339	0,35	0,27	0,42
ПАО «Лукойл»	1 041 858	970 938	1 144 397	1 099 726	1 110 711	1 507 514	57 868	139 773	363 118	0,95	0,87	0,76
ПАО «НК „Роснефть»	1 795 256	2 708 964	2 475 022	2 463 385	2 812 136	3 479 925	668 129	103 172	1 004 903	0,73	0,96	0,71
ОАО «Сургутнефтегаз»	106 847	58 271	60 382	69 966	145 738	267 906	36 881	87 467	207 523	1,53	0,40	0,23
ПАО «Транснефть»	404 852	376 455	570 260	227 908	358 747	494 323	176 944	17 708	75 938	1,78	1,05	1,15
ПАО «Татнефть»	81 508	81 680	88 868	155 194	148 638	158 544	73 687	66 958	69 676	0,53	0,55	0,56
ОАО «НОВАТЭК»	174 779	220 121	116 110	192 274	108 534	83 076	17 495	111 587	33 034	0,91	2,03	1,40
ПАО АНК «Башнефть»	21 676	62 309	23 813	44 848	83 632	40 567	23 173	21 323	16 754	0,48	0,75	0,59
Электроэнергетика												
ПАО «Россети»	18 542	20 199	39 466	43 688	42 991	33 621	25 146	22 792	5 845	0,42	0,47	1,17
ПАО «ИнтерРАО»	37 183	83 805	31 594	34 518	28 036	21 090	2 665	55 769	10 504	1,08	2,99	1,50
ПАО «Русгидро»	48 222	49 554	39 893	84 704	58 435	117 042	36 482	8881	77 149	0,57	0,85	0,34
ПАО «Т Плюс»	26 136	16 511	7824	37 890	21 355	13 815	11 754	4844	5992	0,69	0,77	0,57
ПАО ГК «ТНС Энерго»	390	2445	954	75	1246	1341	315	1199	387	5,20	1,96	0,71
ПАО «Юнипро»	5399	691	9961	14 061	11 249	26 926	8662	10 558	16 965	0,38	0,06	0,37
ПАО «Энел Россия»	10	22	25	7132	8755	6332	7122	8733	6307	0,001	0,003	0,004

* Составлено авторами по данным отчетности организаций FIRA. URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/>

Таблица 6 — Структура поступлений денежных потоков от продажи внеоборотных активов в компаниях ТЭК России, млн руб. *

Организации	От продажи внеоборотных активов (кроме финвложений)											От продажи акций других организаций (долей участия)				От возврата предоставленных займов, продажи долговых ценных бумаг				От дивидендов, процентов по долговым финвложениям и др.							
	Годы											Годы				Годы				Годы							
	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Нефтегазовый сектор																											
ПАО «Газпром»	879	944	5952	6132	44 925	—	101 912	63 309	369 404	247 855	193 321	331 314															
ПАО «Лукойл»	1	—	110	8424	—	58 522	981 193	910 765	1 025 145	52 239	60 168	60 618															
ПАО «НК „Роснефть”	398	104	5288	6973	226 851	78 063	1 378 019	1 940 069	1 894 447	397 969	531 554	466 838															
ОАО «Сургутнефтегаз»	329	305	413	1	—	958	182	3410	—	106 237	54 003	58 820															
ПАО «Транснефть»	163	1887	8440	—	101	—	314 219	315 206	491 818	90 421	59 261	44 328															
ПАО «Татнефть»	16 859	13 403	1605	1642	32 284	5	52 448	29 585	42 961	10 554	6385	11 733															
ОАО «НОВАТЭК»	7	61	14	—	7763	—	129 171	94 747	73 103	45 601	117549	42 994															
ПАО АНК «Башнефть»	2550	777	26	—	—	2	4672	46 808	14 247	14 453	18 166	9538															
Электроэнергетика																											
ПАО «Россети»	—	—	—	—	—	—	346	962	6708	943	4072	4704															
ПАО «ИнтерРАО»	6848	4612	1783	938	51 143	12 707	8350	16 396	3900	5684	5774	7371															
ПАО «Русгидро»	150	9 382	267	11	44	90	14 086	22 459	27 396	11 244	9091	8206															
ПАО «Т Плюс»	7023	1525	1553	261	—	1208	14 284	13 642	3925	4269	1344	860															
ПАО ГК «ТНС Энерго»	1	—	16	—	49	336	225	924	200	164	1471	401															
ПАО «Юнипро»	28	5	—	—	—	—	4509	153	9 092	510	685	868															
ПАО «Энел Россия»	9	22	24	—	—	—	1	—	—	—	—	1															

* Составлено авторами по данным отчетности организаций FIRA. URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/>

Таблица 7 — Структура поступлений денежных потоков от инвестиционной деятельности крупнейших организаций ТЭК России от продажи внеоборотных активов (кроме финансовых вложений), млн руб.*

Организации	От продажи внеоборотных активов (кроме финвложений)			Доля в общем объеме поступлений, %		
	Годы					
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
<i>Нефтегазовый сектор</i>						
ПАО «Газпром»	879	944	5 952	0,25	0,31	0,84
ПАО «Лукойл»	1	–	110	0,00	0,00	0,01
ПАО «НК „Роснефть”	398	104	5288	0,02	0,004	0,21
ОАО «Сургутнефтегаз»	329	305	413	0,31	0,52	0,68
ПАО «Транснефть»	163	1887	8440	0,04	0,50	1,48
ПАО «Татнефть»	16 859	13 403	1605	20,68	16,41	1,81
ОАО «НОВАТЭК»	7	61	14	0,00	0,03	0,01
ПАО АНК «Башнефть»	2550	777	26	11,76	1,25	0,11
<i>Электроэнергетика</i>						
ПАО «ИнтерРАО»	6848	4612	1783	18,42	5,50	5,64
ПАО «Русгидро»	150	9382	267	0,31	18,93	0,67
ПАО «Т Плюс»	7023	1525	1553	26,87	9,24	19,85
ПАО ГК «ТНС Энерго»	1	–	16	0,22	–	1,68
ПАО «Юнипро»	28	5	–	0,52	0,72	–
ПАО «Энел Россия»	9	22	24	90,00	100,00	96,00

Обобщение полученных результатов позволяет сформулировать следующий вывод: драйвером экономического роста в энергетическом блоке является финансовый поток от движения (продажи, отчуждения, выбытия) инвестиционных объектов (внеоборотных активов), которые, на наш взгляд, должны более детально изучаться с точки зрения влияния индикаторов деятельности ТЭК на эффективность развития экономики макроуровня.

Используя данные таблицы 8, проведем корреляционно-регрессионный анализ.

Отметим, что значения коэффициентов эффективности роста добавленной стоимости в сфере НГК и энергетики весьма высоки, факторы коррелированы между собой, но сложившаяся мультиколлинеарность не позволяет построить надежную множественную линейную модель.

Темпы роста активов, чистой прибыли и других финансовых показателей деятельности компаний нефтегазового сектора в 2015–2016 гг. представлены в таблице 9 для регрессионного анализа влияния индикаторов на прибыль.

Обратимся к исходным данным для проведения корреляционно-регрессионного анализа экономического роста в исследуемых компаниях России с использованием пакета прикладных программ.

Расчетные параметры модели на 51% объясняют слабую зависимость между платежами на уплату дивидендов (иными платежами по распределению прибыли в пользу собственников) и чистой прибылью (табл. 10).

Коэффициент 24,21 показывает, каким будет Y , если все переменные в рассматриваемой модели будут равны 0. То есть на значение анализируемого параметра влияют и другие факторы, не представленные в модели.

Таблица 8 — Исходные данные для регрессионного анализа экономического роста в компаниях нефтегазового сектора России в 2017 году, млн руб.*

Компании НГК	Собственный капитал	Долгосрочные обязательства	Собственный оборотный капитал	Внеоборотные активы	Чистая прибыль	Активы	Налог на прибыль	Платежи на уплату дивидендов
ПАО «Газпром»	10 324 208	2 034 534	1 273 606	11 085 136	100 298	14 385 169	131 084	186 828
ПАО «Лукойл»	1 354 927	120 375	-129 136	1 604 438	204 364	2 096 532	12 303	165 730
ПАО «НК „Роснефть”	1 684 375	6 655 554	856 400	7 483 529	138 969	11 082 918	12 273	100 875
ОАО «Сургутнефтегаз»	3 485 765	81 481	1 071 790	2 495 456	149 737	3 698 802	15 352	23 773
ПАО «Транснефть»	189 969	590 802	-37 515	818 286	58 844	1 064 867	34 865	58 213
ПАО «Татнефть»	606 053	48 832	264 495	390 390	100 022	751 137	31 729	111 141
ОАО «НОВАТЭК»	468 772	102 014	93 291	477 495	120 532	634 492	22 713	41 314
ПАО АНК «Башнефть»	279 273	149 666	92 884	336 055	129 325	591 756	35 007	8986

* Составлено авторами по данным отчетности организаций FIRA. URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/>**Таблица 9** — Темпы роста активов, чистой прибыли и других финансовых показателей деятельности компаний нефтегазового сектора в 2015–2016 гг.*

Организации	Активы		Чистая прибыль		Налог на прибыль		Платежи на уплату дивидендов и иных платежей по распределению прибыли в пользу собственников					
	Годы		Годы		Годы		Годы					
	2015	2016	2016 к 2015 В %	2015	2016	2016 к 2015 В %	2015	2016				
ПАО «Газпром»	12 981 248,0	13 852 946,0	107,0	403 523,0	411 425,0	102,0	14 074,0	142 477,0	1012,3	167 341,0	183 251,0	109,5
ПАО «Лукойл»	20 231 820,0	19 467 790,0	96,2	302 294,0	182 566,0	60,4	24 620 694,0	16 099,0	0,1	126 008,0	150 421,0	119,4
ПАО «НК „Роснефть”	9 449 874,0	9 953 401,0	105,0	239 413,0	99 236,0	41,4	47 769,0	75 706,0	158,5	86 990,0	122 031,0	140,3
ОАО «Сургутнефтегаз»	3 704 480,0	3 540 365,0	95,6	751 355,0	-10 475,6,0	-13,9	148 009,0	—	—	82 051,0	70 714,0	86,2
ПАО «Транснефть»	1 255 562,0	1 113 517,0	88,7	12801,0	30 607,0	239	—	39 909,0	—	2941,0	12 802,0	435,3
ПАО «Татнефть»	638 818,0	728 302,0	114,0	85 009,0	104 824,0	123	28 309,0	27 314,0	96,5	24 565,0	25 299,0	103,0
ОАО «НОВАТЭК»	601 364,0	593 803,0	98,7	84 103,0	147 987,0	176	13 250,0	13 472,0	101,7	34 972,0	40 864,0	116,8
ПАО АНК «Башнефть»	401 809,0	45 5327,0	113,0	50 099,0	43 261,0	86,4	16 047,0	10 864,0	67,7	19 902,0	29 093,0	146,2

* Расчеты авторов по данным отчетности организаций FIRA. URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/>

Таблица 10 — Регрессионный анализ зависимости размера чистой прибыли компаний нефтегазового сектора от суммы платежей по дивидендным выплатам

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,712394727
R-квадрат	0,507506248
Нормированный R-квадрат	0,425423956
Стандартная ошибка	59,96326985
Наблюдения	8

Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	1	22 231,1809	22 231,1809	6,182896	0,047383518	
Остаток	6	21 573,5624	3595,59373			
Итого	7	43 804,7433				
Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	24,20734546	37,7327391	0,64154752	0,544880	-68,12134114	116,53603
Переменная X 1	0,494103226	0,19871091	2,48654291	0,047383	0,007875125	0,9803313
						0,00787512
						0,98033132

Таблица 11 — Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики в 2016 – 2017 гг., млн руб.*

Показатель	2016				2017			
	Квартал							
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	19 110,1	20 624,9	22 515,8	23 897,8	20 549,8	22 035,1	23 948,8	25 503,4
в том числе:								
Валовая добавленная стоимость в основных ценах	17 036,7	18 664,8	20 303,7	21 602,4	18 482,1	19 925,2	21 634,4	23 017,3
в том числе:								
Добыча полезных ископаемых	1576,6	1940,1	1862,4	1987,5	2141,8	2092,7	2046,5	2325,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	626,0	467,5	456,3	682,7	661,5	519,0	491,5	707,2

* URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

Коэффициент 0,49 показывает весомость переменной X на Y . То есть платежи на уплату дивидендов и иных платежей по распределению прибыли в пользу собственников в пределах данной модели влияют на размер чистой прибыли со значением 0,49 (это небольшая степень влияния).

Так как степень влияния таких факторов, как дивиденды и проценты компаний нефтегазового комплекса России, на их чистую прибыль крайне мала, следовательно, финансовый результат исследуемых компаний не связан с характером дивидендной политики.

Моделирование финансовых потоков позволило сформулировать вывод о том, что для исследуемых компаний топливно-энергетического комплекса России характерен следующий тип финансовой политики: классическая дивидендная политика, при которой превалирует ограничение государственных расходов на поддержку ТЭК при одновременном регулировании расходов на привлечение дивидендных поступлений в казну государства. В случае оценки влияния уплаты дивидендов на динамику прибыли мы видим, что неплохая статистическая зависимость создает в 2018–2020 гг. предпосылки для наращивания финансовых результатов в целях дальнейшего бережливого распределения прибыли в пользу собственников энергетических компаний России. Большинство проанализированных показателей функционирования компаний нефтегазового комплекса и электроэнергетики (чистая прибыль, налоги, основной капитал, потребление которого учтено в составе внеоборотных активов и т.д.) входит в состав индикатора «Валовая добавленная стоимость», значения которого по отраслям экономики систематизированы в таблице 11.

Валовая добавленная стоимость в основных ценах в 2017 году возросла относительно 2016 года, в частности, в IV квартале ее значение составило 23 017,3 млн руб. против 21 602,4 млн руб. в аналогичном периоде прошлого года.

Анализ показал, что российским компаниям нефтегазового сектора и энергетики необходимо проводить постоянный мониторинг влияния ряда показателей (чистой прибыли, налога на прибыль, внеоборотных активов, активов) на размер и динамику валовой добав-

ленной стоимости, создаваемой в ТЭК. Валовая добавленная стоимость по отраслям «добыча полезных ископаемых» и «обеспечение эклектической энергией» позволяет оценить вклад компаний топливно-энергетического комплекса и отраслевых компаний в формирование экономического потенциала, его устойчивого роста в масштабах всей страны.

Несмотря на устойчивый рост стоимостного индикатора добычи полезных ископаемых с 2141,8 млн руб. в I квартале 2017 года до 2325,4 млн руб. в IV квартале 2017 года, анализ показал ряд отрицательных тенденций в формировании чистой прибыли компаний нефтегазового сектора. Большинство из исследуемых организаций относится к компаниям с государственным участием, и даже это обстоятельство, создающее некие гаранты устойчивости функционирования нефтегазового бизнеса, не позволяют компаниям ТЭК добиться роста рентабельности своих активов и устойчивости собственного капитала. Так, например, ПАО «НК „Роснефть”» имеет размер долгосрочных обязательств в течение 2015–2017 гг. в 3,9 раз больше, чем величина собственного капитала, что прямо указывает на нерациональную структуру долга и собственности нефтяной компании, обуславливающую возникновение критического финансового риска. Это явный пример того, что типичная нефтяная компания не контролирует свое финансовое состояние с точки зрения создания условий автономии капитала от внешних контрагентов, подрывая хозяйственные связи с экономическими агентами сырьевого рынка. В сложившихся отношениях компаний НГК с мировой конъюнктурой рынка не только снижение цен на нефть, но и внутренняя финансовая дестабилизация являются мощным импульсом падения деловой активности компаний ТЭК на рынке. Для повышения уровня инвестиционной активности названным выше организациям необходимо разработать стратегии финансовой стабилизации, в которых изложить методику оптимизации дивидендных выплат с максимальной выгодой для развития топливно-энергетического комплекса. Для снижения рисков, поиска новых источников формирования финансового потенциала и повышения инвестиционной привлекательности компаний нефтегазового сектора России целесообразно использовать предла-

гаемую нами модель оценки влияния платежей по уплате дивидендов на динамику роста чистой прибыли компаний. На основе исследований в масштабах макрорегулирования финансового потенциала НГК рекомендуется применять

классическую дивидендную политику, при которой превалирует ограничение государственных расходов на поддержку ТЭК при одновременной оптимизации расходов на привлечение дивидендных поступлений в казну государства.

Литература

- [1] Алимбекова Н. К., Горбунов Д. В. Управление рисками организационных преобразований предприятий нефтегазовой отрасли // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2012. — № 4 (43). — С. 62.
- [2] Волкова Г. Промышленность как драйвер устойчивого экономического роста современной России // Проблемы теории и практики управления. — 2017. — № 9. — С. 41.
- [3] Воробьев П. В. Россия в контексте мировых закономерностей экономического роста // Сборник науч. трудов VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие»; Уральский государственный университет им. А. М. Горького [Электронный ресурс]. — URL: <http://e.120-bal.ru/ekonomika/20677/index.html>
- [4] Кадочников П., Кнобель А., Синельников-Мурылев С. Открытость российской экономики как источник экономического роста // Вопросы экономики. — 2016. — № 12. — С. 38.
- [5] Кривогуз М. И. Энергетика и экономический рост в промышленно развитых странах (на примере Великобритании) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2003. — 28 с.
- [6] Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. — 2014. — № 12. — С. 4–36.
- [7] Ларионова Е. И., Попова А. А., Шпаковская Е. П. Анализ финансовых показателей хозяйственной деятельности нефтедобывающих компаний // Вопросы статистики. — 2017. — № 9. — С. 42–50.
- [8] Тарасьев А. А., Тарасьева Т. В. Поведенческая динамика социально-экономических показателей в рамках теории экономического роста // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии : мат-лы XIX Междунар. науч.-практич. конф. к 25-летию Гуманитарного ун-та (Екатеринбург, 12–13 апр. 2016 г.). — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2016. — С. 108–112.
- [9] Филимоненко И. В., Васильева З. А. Концепция технологического развития экономики сырьевого региона на основе стремительно развивающегося сектора // Креативная экономика. — 2016. — Т. 10. — № 12. — С. 1345–1360.
- [10] Широков А. А. Многоуровневые структурные исследования как инструмент обоснования экономической политики : дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2015. — 335 с.
- [11] Шафраник Ю. К., Крюков В. А. Нефтегазовый сектор России: трудный путь к многообразию. — М., 2016. — 272 с.

NIGMATULLIN Shamil Irekovich,

3rd-year PhD Student

at the Department of Economics and Management

at the Enterprise Oil and Gas Industry

E-mail: shamilnigmatullin@mail.ru

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa

THE FINANCIAL POTENTIAL OF THE LARGEST ORGANIZATIONS IN THE OIL AND GAS SECTOR OF RUSSIA

The article examines the role of the financial potential of the largest oil and gas companies as an instrument for ensuring the financial development of the Russian raw materials economy. The author offers interpretation of the definition of "financial potential" of oil and gas companies; gives an assessment of the dynamics, composition, structure of financial flows of oil and gas companies and organizations of the electric power industry; reveals cause-effect relationships of the decline in profitability of large Russian oil and gas companies on the size of assets, equity, income tax, and the analytical relationship between dividend payments and net profit. The figures of operating of oil and gas complex and electricity companies has been analysed (net profit, taxes, fixed capital,

intake of which are reflected in assets, etc) that a part of "gross value added" indicator and suggest ways to tackle the problems of render development of oil and gas complex of Russia.

Key words: finance, financial potential, organisations, oil and gas sector, Russia, oil and gas companies, energetic resources.

References

[1] *Alimbekova N. K., Gorbunov D. V.* Upravlenie riskami organizacionnyh preobrazovanij predpriyatij neftegazovoj otrasli [Risk Management of Organizational Transformations of Oil and Gas Industry] // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Saratov State Socio-economic University]. — 2012. — No. 4 (43). — P. 62.

[2] *Volkova G.* Promyshlennost' kak drajver ustojchivogo ehkonomicheskogo rosta sovremennoj Rossii [Industry as a Driver of Sustainable Economic Growth in Modern Russia] // Problemy teorii i praktiki upravleniya [Problems of Theory and Practice of Management]. — 2017. — No. 9. — P. 41.

[3] *Vorobyov P. V.* Rossiya v kontekste mirovyh zakonomernostej ehkonomicheskogo rosta [Russia in the Context of Global Economic Growth Patterns] // Sbornik nauch. trudov VIII Mezhdunar. nauch. konf. "Modernizaciya ehkonomiki i obshchestvennoe razvitie" [Collection of Scientific Works VIII International Scientific Conference "Modernization of Economy and Social Development"]; A. M. Gorky Ural State University [Electronic resource]. — URL: <http://e.120-bal.ru/ekonomika/20677/index.html>

[4] *Kadochnikov P., Knobel A., Sinelnikov-Murylev S.* Otkrytost' rossijskoj ehkonomiki kak istochnik ehkonomicheskogo rosta [Openness of the Russian Economy as a Source of Economic Growth] // Voprosy ekonomiki [Questions of Economics]. — 2016. — No. 12. — P. 38.

[5] *Krivoguz M. I.* Energetika i ehkonomicheskij rost v promyshlennno razvityh stranah (na primere Velikobritanii) [Power Engineering and Economic Growth in Industrialized Countries (on the example of Great Britain)] : abstract Dis. ... Cand. of Econ. Sciences. — Moscow, 2003. — 28 p.

[6] *Kudrin A., Gurvich E.* Novaya model' rosta dlya rossijskoj ehkonomiki [New Model of Growth for the Russian Economy] // Voprosy ekonomiki [Questions of Economics]. — 2014. — No. 12. — Pp. 4–36.

[7] *Larionova E. I., Popov A. A., Shpakovskaya E. P.* Analiz finansovyh pokazatelej hozyajstvennoj deyatel'nosti neftedobyvayushchih kompanij [Analysis of Financial Indicators of Economic Activities of Oil Producing Companies] // Voprosy statistiki [Questions of statistics]. — 2017. — No. 9. — Pp. 42–50.

[8] *Tarasiev A. A., Tarasieva T. V.* Povedencheskaya dinamika social'no-ehkonomicheskikh pokazatelej v ramkah teorii ehkonomicheskogo rosta [Behavioral Dynamics of Socio-economic Indicators in the Framework of the Theory of Economic Growth] // Ustojchivoe razvitie Rossii: vyzovy, riski, strategii : mat-ly XIX Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. k 25-letiyu gumanitarnogo universiteta (Ekaterinburg, 12–13 apr. 2016 g.) [Sustainable Development of Russia: Challenges, Risks, Strategy : Materials of the XIX International Scientific-practical Conference to the 25th anniversary of the Humanities University (Yekaterinburg, 12–13 April, 2016)]. — Chelyabinsk : Izd-vo Cheljab. gos. un-ta, 2016. — Pp. 108–112.

[9] *Filimonenko I. V., Vasilyeva Z. A.* Konceptiya tekhnologicheskogo razvitiya ehkonomiki syr'evogo regiona na osnove stremitel'no razvivayushchegosya sektora [Concept of Technological Development of the Economy of the Raw Materials Region on the Basis of a Rapidly Developing Sector] // Kreativnaya ehkonomika [Creative economics]. — 2016. — Vol. 10. — No. 12. — Pp. 1345–1360.

[10] *Shirov A. A.* Mnogourovnevyje strukturnye issledovaniya kak instrument obosnovaniya ehkonomicheskoy politiki [Multilevel Structural Studies as a Tool for the Study of Economic Policy] : Dis. ...Dr. of Econ. Sciences. — Moscow, 2016. — 335 p.

[11] *Shafranik YU. K., Kryukov V. A.* Neftegazovyy sektor Rossii: trudnyy put' k mnogoobraziyu [Oil and Gas Sector of Russia: a Difficult Path to Diversity]. — Moscow, 2016. — 272 p.

ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 32(470)

БЕНИНА Лариса Ивановна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и политологии
E-mail: larisa.benina@mail.ru
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет, г. Уфа»

РАДИКАЛИЗМ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В статье анализируется взаимосвязь между радикальным стилем и традициями политического мышления и политической деятельности и характером развития российского политического процесса.

Ключевые слова: политическая культура, политический процесс, радикализм, стиль политического мышления и поведения.

Характер политического процесса как определенной последовательности действий и взаимодействий его участников, связанной с реализацией их властных интересов, во многом определяется идейными установками акторов. Конечно, их поведение может быть традиционным, спонтанным, аффективным, непредсказуемым. Но это чаще относится к выступлениям возмущенных народных масс. Что же касается действий политической и интеллектуальной элиты, то она, как правило, вполне целерациональна либо ценностно-рациональна (по терминологии Макса Вебера), так как исходит из необходимости реализации хорошо осознанных собственных интересов. Истории известно множество типов политических процессов. В контексте данной работы рассмотрим особенности революционного и эволюционного политического процесса и попытаемся выяснить причины преобладания революционных, радикальных тенденций в политическом процессе России.

Почему политические процессы в странах Запада, пройдя революционную стадию в XVII–XIX веках, в XX веке «перетекли» в более спокойное, эволюционное русло, тогда

как события в России приобрели радикальный характер? В чем причина революционных «обострений» в нашей стране в начале и в конце XX века? Представляется, что искать ответ на данные вопросы следует в стиле политического мышления, а шире — в характере политической культуры как элитарных, так и массовых участников политических преобразований.

Политическая культура любого общества обладает специфическими чертами, обусловленными особенностями его исторического развития. Сущность и динамика российской политической культуры обусловлены комплексом объективных и субъективных факторов. Жесткий авторитаризм царской власти во многом предопределил возникновение протестного движения антимонархически настроенной части дворян и разночинной интеллигенции и склонность оппозиционеров к радикальным методам политической борьбы с целью свержения гнета ненавистного самодержавия. Главной целью носителей революционной политической культуры стало стремление радикально и навечно изменить общественный строй, превратив Россию в «царство свобо-

ды и справедливости». При этом стиль и образ мышления советской элиты в первые послереволюционные годы оказывал незначительное влияние на массовое сознание, остававшееся аполитичным и консервативным. В условиях гражданской войны и острого размежевания политических сил авторитарно-радикальный стиль мышления и поведения советского руководства выглядел вполне естественным и обоснованным классовыми битвами. Народ же, скорее, пытался адаптироваться к трудным условиям существования и просто выживать. Об этом, в частности, говорит быстрое формирование в 1920-е годы мелкобуржуазной культуры «нэпа». Раскол политической культуры на культуру «верхов»-низов» в этот период был наиболее заметен.

Однако, усиленная коммунистическая пропаганда в 30–50-е годы XX в. в купе с репрессиями против инакомыслящих и «врагов народа» обеспечила кардинальные перемены характера массовой политической культуры. Тоталитарная власть, рассматривавшая народ как объект для своих политических экспериментов, активно занялась перевоспитанием граждан и их превращением в «активных строителей социализма». При этом в сознание масс внедрялось упрощенное, догматическое понимание марксизма, базовыми ценностями которого были объявлены революционное переустройство не только своей страны, но и всего мира, милитаризм, нетерпимость к инакомыслию, некритическое отношение к действиям руководителей. В силу этого общество воспринимало как должное и одобряло тоталитарные, силовые методы осуществления политики как внутри страны, так и на международной арене. То, что с политическими оппонентами можно вести полемику, пытаясь их переубедить и сделать своими союзниками и единомышленниками, черно-белое мышление не допускает. Оно ставит всем несогласным с официальной точкой зрения ультиматум: «кто не с нами, тот против нас», а «если враг не сдается, его уничтожают». То есть основанная на догматизме и радикализме советская политическая культура не допускала «полутонов» и делила мир на «своих» и «чужих», классово чуждых элементов, против которых допустимы любые методы борьбы.

Мощное влияние на политическую культуру советского общества оказала Великая Отечественная война, которая способствовала широкому распространению патриотизма, культуры силы как единственного способа общения с внешними и внутренними оппонентами, сплочению народа вокруг «вождя народов» и коммунистической партии. Поскольку победа была достигнута путем огромных людских и материальных потерь и перенапряжения всех сил народа, она, наряду с эйфорией, привела и к исчерпанию экономических ресурсов, усугубила массовую бедность, которая, как известно, ведет к усилению радикализации сознания. Следовательно, стиль поведения как руководства страны, так и массовых слоев в этот исторический период по объективным причинам сохранял склонность к авторитаризму и применению силовых методов взаимодействия. В данном случае массированная пропаганда ложилась на благоприятную экономическую почву и приводила к желаемому для власти результату — сплочению и единомыслию.

Некоторое улучшение материального положения народа и робкие попытки либерализации режима в период «Хрущевской оттепели» привели к появлению «поколения шестидесятников» — яркой плеяды деятелей культуры и искусства, впервые в советской истории проявивших смелость иметь и вслух высказывать собственную точку зрения. Однако советская номенклатура быстро заметила опасность, исходившую от самостоятельно мыслящей интеллигенции, критически оценивавшей многие действия власти. Поэтому «оттепель» оказалась недолгой. Советский режим, даже в несколько смягченном виде, не допускал критики в свой адрес. Так в советской политической культуре появилось явление диссидентства. Литературные произведения, высказывания и политические акции диссидентов, направленные на критику режима, также были весьма смелыми, радикальными. Власть, в свою очередь, преследовала их жесткими, авторитарными методами. Малочисленность этой антисистемной группы свободно мыслящих граждан не умаляет ее значения для истории развития политической культуры в нашей стране.

Новый «всплеск» радикализма политического сознания пришелся в России на послед-

нее десятилетие XX века. Рыночные реформы, получившие в народе название «шоковая терапия», привели к резкому материальному расслоению, падению уровня доходов массовых слоев на фоне быстрого обогащения многочисленных «новых русских» и появления в России в течение 5–6 лет олигархической финансовой верхушки. Народ дал этому явлению меткое определение «семибанкирщина». Массовое недовольство шоковыми реформами, результат которых был обещан в неопределенном будущем, создал в стране атмосферу острого противостояния между радикально-либеральной культурой реформаторов и консервативно-советской массовой политической культурой. Термин «радикально-либеральный» применен мною не случайно. Дело в том, что реформаторы действовали, в общем, большевистскими методами, не обращая внимания на «временные трудности» рядового гражданина. Свои либеральные рыночные реформы они осуществляли путем «кавалеристской атаки» на социализм через «ваучеризацию» и массовую приватизацию собственности, подобно тому, как большевики после революции 1917 года проводили «кавалеристскую атаку на капитал», то есть быструю и безвозмездную национализацию промышленности. Проще говоря, в начале XX в. произошла социалистическая революция, а в конце века — либеральная контрреволюция. Методы этих двух процессов оказались весьма похожи своим радикализмом и невниманием к нуждам простого человека.

Подобная политика привела к массовому недовольству граждан, потерявших веру в государство, разочаровавшихся в демократических лозунгах. В этих условиях оппозиционные по отношению к реформаторам силы в лице КПРФ и других левых партий встали на путь радикальных действий, направленных на реставрацию социализма.

Поскольку основная масса граждан в указанный период утратила привычный уровень жизни, дохода и социальные гарантии со стороны государства, она стала благодатной почвой для распространения коммунистической идеологии, а также радикальных и популистских настроений. Рост влияния КПРФ и ЛДПР продемонстрировали результаты выборов де-

путатов Государственной Думы в декабре 1993 и 1995 гг.

В период относительной экономической стабилизации и последующего роста 2001–2007 годов и некоторого повышения уровня благосостояния значительной части общества, в политическом сознании россиян произошли заметные изменения. Поправившие свои дела граждане, ранее бывшие адептами коммунистической идеологии, либо популистских течений, постепенно стали избирать для себя более умеренные взгляды. Радикальные настроения, характерные для экономических кризисов, стали играть не столь заметную роль в массовом сознании. Появилась тенденция к распространению центризма, что проявилось в победе на парламентских выборах 2007, 2011 и 2016 годов Единой России как партии Центра.

Можно констатировать, что динамика политического сознания и ценностных ориентаций населения в значительной степени обусловлена изменением экономической ситуации в обществе и уровня жизни как элитных, так и массовых слоев. Вместе с тем, в современном обществе важную роль играет и то, насколько граждане чувствуют себя свободными и защищенными, считают ли они, что государство учитывает их коренные интересы в процессе осуществления своей политики. Однако, в обществе, находящемся на стадии демократического транзита и не вполне изжившем авторитарные традиции, еще не сложились условия для адекватного осознания всеми социальными группами собственных интересов. Поэтому характер политической культуры нельзя упрощенно выводить лишь из уровня материального благосостояния людей и степени их адаптации к жизни в условиях рыночной экономики. Партийная система как средство выражения всего комплекса интересов общества уже на протяжении 30 лет находится на стадии формирования и пока еще не является серьезным фактором развития демократических моделей политического мышления и поведения. Поскольку политическая культура, по сути, представляет собой довольно консервативное явление и изменяется гораздо медленнее, чем политический процесс, она в определенные моменты истории может его тормозить. В мас-

совом сознании реформирующегося общества еще сохраняются традиционно-советские стереотипы мышления, сопротивляющиеся демократическим преобразованиям. Не зря А. Чубайс в 1993 году сетовал, что «реформы спотыкаются о политическую культуру населения».

Динамика развития политического процесса в России говорит о том, что всякий раз в период ухудшения экономической ситуации в стране активизируются леворадикальные и праворадикальные националистические движения, часто действующие в одном — антилиберальном и антидемократическом — направлении, что обусловило появление термина «красно-коричневые», подчеркивающего сходство способов их антисистемной деятельности. Вместе с тем, политические силы, которые принято относить к леворадикальному крылу партийного спектра, особенно КПРФ, в течение трех последних парламентских циклов явно эволюционируют в направлении парламентских форм политической деятельности. Изменение их тактики выглядит логично. Начальный этап реформирования политической системы, характеризовавшийся острым политическим противостоянием, когда, «находясь в оппозиции, левым пришлось вновь брать на вооружение тактику организации протестных действий» [1, с. 279] миновал, и в условиях перехода к эволюционному типу политического процесса левая оппозиция переключилась на лояльные формы взаимодействия с властью.

Как мы отмечали в предыдущих публикациях, «идейные позиции российских левых за 25 постсоветских лет подвергались заметным колебаниям, но политический курс их ведущих организаций осуществлялся с учетом признания того факта, что в современной России осу-

ществление социалистической революции не реально как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе, а, следовательно, предпочтителен эволюционный социал-демократический путь развития» [2, с. 52]. В первую очередь, эта тенденция касается КПРФ, что следует рассматривать как признак снижения уровня радикализма в российском политическом процессе, поскольку стиль политического поведения ведущей оппозиционной силы во многом определяет характер внутренней политики в стране.

Однако существует несколько малочисленных, но активных леворадикальных партий, таких как «Коммунисты России» М. Сурайкина, сохраняющих приверженность радикальной революционной идее и соответствующей политической риторике. Уменьшение доверия общества к программам действий и лозунгам как правых, так и левых радикалов продемонстрировали результаты президентских выборов 18 марта 2018 г., на которых выдвиженец КПРФ П. Грудинин набрал 11,7 % голосов, тогда как в 2012 году лидер этой партии Г. Зюганов заручился поддержкой 17 % избирателей. Еще меньше симпатий проявили граждане России к кандидатам от партий лево- и праворадикального толка. Волеизъявление граждан показало, что кандидат от партии «Коммунисты России» М. Сурайкин пользуется поддержкой только 0,68 % избирателей, а руководитель националистического «Российского общенационального союза» (РОС) С. Бабурин набрал лишь 0,65 % голосов. Из этого можно сделать вывод о том, что к 2018 году по сравнению с периодом 1990-х гг. градус радикализма в политической культуре россиян понизился, и большинство граждан предпочитают революционным потрясениям стабильность и эволюционный путь развития общества.

Литература

- [1] *Бенина Л. И.* Динамика идейных установок левых сил в современной России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 3 (32). — С. 51–58.
- [2] *Бенина Л. И.* Некоторые особенности политической культуры левых сил в современной России // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 9 (88). — С. 278–279.

BENINA Larisa Ivanovna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
at the Department of Philosophy and Political Science
E-mail: larisa.benina@mail.ru
Bashkir State University, Ufa

RADICALISM OF THE RUSSIAN POLITICAL CULTURE AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE POLITICAL PROCESS

The article analyzes the relationship between the radical style and traditions of political thinking and political activity and the nature of the development of the Russian political process.

Key words: *political culture, political process, radicalism, style of political thinking and behavior.*

References

[1] *Benina L. I.* Dinamika idejnyh ustanovok levyh sil v sovremennoj Rossii [Dynamics of the Ideological Attitudes of the Left Forces in Modern Russia] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 3 (32). — Pp. 51–58.

[2] *Benina L. I.* Nekotorye osobennosti politicheskoj kul'tury levyh sil v sovremennoj Rossii [Some Features of the Political Culture of the Left Forces in Modern Russia] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Juridical Journal]. — 2015. — No. 9 (88). — Pp. 278–279.

УДК 321.01

ЕМАЛЕТДИНОВА Галина Эдуардовна,

кандидат исторических наук, доцент

E-mail: emaletdinova_ga@mail.ru

Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ РЕФОРМЫ 1870 ГОДА В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВВ.*

Статья посвящена осмыслению процесса реализации городской реформы Александра II как научно-исследовательской проблемы. Автором обосновывается необходимость применения современных методологий (системный подход), позволяющих рассматривать функционирование муниципалитета как многоуровневой системы, структурно включающей политические, социальные и экономические компоненты. Делается попытка выстраивания исследований модели анализа реализации городской реформы 1870 годов.

Ключевые слова: исследовательская модель, городская реформа, институты городского самоуправления, муниципалитет, городская дума, власть, государственное управление.

Проблематика реформ системы местного самоуправления, в том числе городской реформы Александра II, на современном этапе развития историко-правовой науки является одной из актуальных. Подобный интерес обусловлен поиском оптимальной модели отечественного местного самоуправления, которая является важнейшим условием построения гражданского общества в стране.

Пристальное внимание к проблемам местного самоуправления и управления городами катализировалось в значительной степени задачами строительства новой России, что предполагает решение проблем формирования гражданского общества.

Непосредственным фактом, обусловившим актуальность исследований реформы 1870 года является генетическая связь с современными процессами, происходящими в местных органах управления. Современные исследователи отмечают, что реформы по целям и содержанию весьма похожи и по многим параметрам совпадают [20, с. 79].

В отечественной общественно-политической повестке главными трендами остаются ориентация на повышение качества формы ор-

ганизации власти на местах, которая обеспечивает самостоятельное решение гражданами вопросов местной жизни с учетом местных традиций и совершенствование механизмов саморегулирования и самодеятельности граждан муниципальных образований. Об этом говорится в Конституции Российской Федерации и в новой редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятого в 2003 году [34].

Развитие механизмов самоуправления в обществе — это объективный и непрерывный процесс: идет модернизация основных институтов самоуправления, намечаются концептуальные изменения в организации эффективной работы местного самоуправления, разграничения полномочий между всеми уровнями и ветвями власти [22, с. 130].

В реформаторский процесс вовлекается правовая база, формы территориальной организации местного самоуправления, многообразие способов избрания органов местного самоуправления и их должностных лиц и т. д.

Однако точки соприкосновения и, как следствие, важность исторического опыта на-

* Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № 18-109 «Южный Урал: проблемы социально-экономического развития во второй половине XIX — начале XXI вв.».

много масштабней. Так, Городская реформа 1870 года была реформой не только институциональной, выстраивающей новую систему общественного управления городами в новых условиях развития государства, но и реформой общества и в некоторой степени хозяйственного права [35].

В последнее время в Российской Федерации идет активная правотворческая деятельность в этих сферах. Тем не менее современная система муниципального управления далека от совершенства. Исходя из сложившейся ситуации, в России особенно актуальной является разработка технологий вовлечения населения в работу муниципалитетов. Решение данной проблемы позволит теоретически установить общественный контроль за властью.

В странах мира (Великобритания, Германия, Испания, Канада, США) активная роль местного сообщества в построении системы власти на местах обозначена достаточно рельефно [28, с. 75]. Однако, изучение и применение зарубежного опыта должно быть глубоко продуманным и взвешенным. Для выбора оптимальной модели развития местного, в том числе городского самоуправления в России, является необходимым глубокое осмысленное изучение, в первую очередь, собственного исторического опыта в исследовательской области [17].

Можно утверждать, что проблемы, на решение которых были направлены усилия реформаторов XIX столетия, в какой-то мере не решены до сих пор. Это актуализирует заявленную проблему.

В исследовательском дискурсе историко-правовой науки понимание процесса реализации реформы 1870 года не обладает цельным единством. Присутствует лишь общее видение, заключающееся в представлении об этом процессе, как о последовательном правовом воздействии на систему общественного управления городами Российской империи в целях ее трансформации.

Главными направлениями научных работ являются обоснование необходимости проведения преобразований, хронология и содержание подготовки городской реформы 1870 года в общеимперском и региональных масштабах, которые включают в себя:

- институциональные характеристики реформированной системы общественного управления городами;

- особенности институтов управления станичных, губернских, уездных и безуездных городов;

- изложение событийной ленты;

- анализ (в большинстве своем формальный) текстов законопроекта, положений и циркуляров, дающих представление о содержании реформы, специфики ее реализации, отрывочные, не всегда системные характеристики проблем функционирования тех или иных институтов городского управления, возникающих вследствие особого статуса на той или иной территории.

В тоже время безусловным достижением исследователей является обращение к детализированию сценариев воплощения городской реформы 1870 года на территории Российской империи и научному обоснованию специфических институтов управления городами [1–2, 6, 11–12, 15, 18–19, 23].

Проводя мониторинг теоретико-методологических подходов, сформировавшихся в исторической науке на рубеже столетий концепций государственного управления и самоуправления, следует отметить, что они появились в условиях перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, что предопределило сочетание классических приемов научного исследования с новыми технологиями реконструкций исторической реальности.

Особо следует выделить исследования В. А. Нардовой, которая в 90-е годы XX в. обосновывает новую концептуальную модель специфики изучения и реализации городской реформы 1870 года на подпространствах государства. На основе анализа законодательной базы автор рассматривает процесс реализации городской реформы 1870 года в соответствии принятой классификацией городов Российской империи. Введенный В. А. Нардовой в научный оборот исторический контент стал основополагающим при разработке конкретно региональной специфики интеграции системы городского управления в систему местного самоуправления государства [24–26].

В исследованиях конца XX — начала XXI века большинство исследователей использовали

аналогичный подход. На конкретно историческом материале ученые этого периода анализировали реализацию городской реформы 1870 года, характеризующуюся своей спецификой в рассматриваемом контексте [13].

Приведенная исследовательская модель в купе с достаточно обширной региональной историографией, представленные как диссертациями, так и монографическими исследованиями, статьями дает основания утверждать, что процесс реализации городской реформы 1870 года был длительным и характеризовался на различных территориях империи своей спецификой.

Однако, за рамки анализа преобразований второй половины XIX в., а именно распространения реформы, исследователи не выходили.

На наш взгляд, концепция В. А. Нардовой актуальна до сих пор. Во-первых, в ее исследованиях затронуты проблемы реализации избирательного закона 1870 года, проблемы оценки деятельности институтов городского самоуправления и представляются данные статистики, характеристики лиц городских ведомств с точки зрения их подготовленности к исполнению функциональных обязанностей (образованность, социальное происхождение, ответственность и т. д.).

Во-вторых, несмотря на концептуальную завершенность авторской позиции В. А. Нардовой, ракурс выделенной в исследовании правительственной политики не принимает в расчет моносистемный характер городских учреждений Российской империи.

В современной историографии [7–8, 15, 27, 31–33] в соответствии с уже достигнутыми знаниями, с использованием более широкого набора инструментария, появляются попытки осуществить комплексные исследования становления и развития городского общественного управления в России во второй половине XIX века. В этом контексте особо следует выделить работы В. Ю. Виноградова.

Исследуя городскую реформу в рассматриваемом контексте ученый оценивает реализацию законопроекта Александра II с точки зрения устоявшихся методологических подходов в исторической науке с учетом основных ценностей, позитивных и негативных явлений исторически явлений.

Разрешение проблемы В. Ю. Виноградовым осуществляется в развитии, на фоне конкретно-исторической обстановки, что предопределило неизбежное применение методов сравнительно-сопоставительного анализа и формально-юридического [8, с. 6]. Как отмечает исследователь, непростая ситуация с проведением городской реформы не способствовала институциональному и функциональному единообразию, затягивала процесс распространения новых институтов городского самоуправления городами в масштабах всей империи и не предоставляла равных прав российским подданным [8, с. 10].

Нам видится, что оценивание реализации реформы проводится автором на основе изучения результата, который был получен после ее осуществления, то есть выявления того, что действительно изменилось в управлении городами. Также в авторской концепции отмечается, что существует определенная зависимость этого результата от сценария и сложившейся вследствие этого модели городской системы управления на конкретном пространстве [8, с. 7].

В результате В. Ю. Виноградов приходит к выводу, что к концу XIX в. городская реформа 1870 года явилась составной частью русского народного хозяйства [8, с. 20].

На наш взгляд, отечественная наука как в целом, так и в историческом, методологическом концептах, подобных структурному функционализму, институционализму и другим, становится «мейнстримом», что значительно сужает спектр исследовательских возможностей. Это напрямую касается и изучения процесса реализации городской реформы. Возможно, потому множество научных исследований по этой проблеме выходят за рамки описательности. Нам представляется жизненно важным осуществить «методологический синтез» и применить полипарадигмальный подход в этой области.

Разрешение проблемы «качественной» оценки реформы видится в смене ориентации с исследования только институциональных ее характеристик на изучение функционального аспекта деятельности институтов городского самоуправления в более широком масштабе.

Как уже отмечалось, проблематика функционирования реформированной системы управления городами — лишь одна из граней

предмета изучения историков местного самоуправления [10, 15, 29–30].

В этом отношении рабочей представляется идея, согласно которой функционирование власти определяется помимо ее институционального устройства функционированием взаимосвязанных с ней институтов, неформальными нормами и практиками, осознанностью лидеров органов городского управления.

Воспринимая систему городского самоуправления государства как сложную и многофакторную сферу реализации законопроекта 1870 года, следует определить ее как процесс реализации реформы, как выстраивание институционального каркаса городских учреждений и функциональной адаптации формальных институтов (принципов самоуправления, пределов компетенций и т. д.) и неформальных (социально-экономическим фактором, политическим, этнонациональным условиям, — практики функционирования и др.).

Исследовательская модель анализа реализации городской реформы 1870 года на различных территориях Российской империи, на наш взгляд, включает в себя два аспекта. Первый аспект — институциональные и структурно-функциональные характеристики системы управления городами. Следует отметить, что в исследованиях региональной проблематики, учитываются: особый статус города, наличие специального акта о введении городских ор-

ганов самоуправления, отступления от общего порядка введения, а также учет традиций и т. д. [5, 7, 9–10, 14, 16, 21, 29, 30, 32]. Иными словами, осуществляется анализ процесса и содержания становления организационной структуры, какими характеристиками обладали подсистемы общественного управления городами.

Второй аспект — функционирование реформированной системы. Здесь особое внимание уделяется особенностям функционирования основных институтов: городских дум и управ, взаимодействию их между собой, а также сопряжении с внешней средой — администрацией (губернаторами) [1].

Не менее интересной проблемой является выявление степени результативности функционирования основных институтов городского самоуправления [3], поскольку на сегодняшний день существуют достаточно проработанные концепции эффективности деятельности городских органов самоуправления [4].

Таким образом, преобразования в сфере городского самоуправления — процесс сложный и многогранный. В отечественной исторической науке проблема реформирования управления городами во второй половине XIX века получила объективную характеристику становления, развития и функционирования новых органов.

Литература

- [1] Акчулпанова Е. Ю. Городское самоуправление Урала во второй половине XIX — начале XX вв. : автореф. ... дис. канд. ист. наук. — Екатеринбург, 1999. — 26 с.
- [2] Асанов Р. Ф. Городское самоуправление в пореформенный период (по мат-лам Нижнего Новгорода) : дис. ... канд. ист. наук. — Нижний Новгород, 2004. — 194 с.
- [3] Беседовская А. В. Система местного самоуправления на Южном Урале в период модернизации российского общества : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Оренбург, 2004. — 35 с.
- [4] Бондарь Н. С. Местное самоуправление и права человека в Российской Федерации. — Ростов н/Д., 1998. — 382 с.
- [5] Бочаров А. В. Эволюция законодательства о выборах в органы городского самоуправления и его влияние на развитие системы управления городами в Российской империи : на примере губернских и уездных городов Центрального Черноземья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Белгород, 2011. — 22 с.
- [6] Бурдина Г. Ю. Городское самоуправление в пореформенный период : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Самара, 1995. — 19 с.
- [7] Виноградов В. Ю. Московское городское самоуправление во второй половине XIX века (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. ист. наук. — М., 2001. — 151 с.
- [8] Виноградов В. Ю. Становление и развитие системы городского самоуправления в России в 1870–1914 гг. — М. : ЭКОНОМ-ИНФОРМ, 2005. — 390 с.
- [9] Галлямова З. В. Городское самоуправление второй половины XIX — начале XX веков (по материалам г. Вятки) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Ижевск, 2005. — 26 с.

- [10] Долженков И. А. Земское и сословное городское самоуправление в российской провинции во второй половине XIX — начале XX вв. (на примере Курской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Курск, 2012. — 28 с.
- [11] Емалетдинова Г. Э. Городское самоуправление на Южном Урале во второй половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Уфа, 2000. — 26 с.
- [12] Емалетдинова Г. Э. Становление буржуазного городского самоуправления на Южном Урале в 60–90-е гг. XIX в. : учеб. пособие. — Уфа : Восточный ун-т, 2000. — 137 с.
- [13] Ерохина Е. А. Органы городского самоуправления Симбирской губернии во второй половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Саранск, 2006. — 23 с.
- [14] Ефимова В. Е. Петрозаводское городское самоуправление (1870–1918 гг.). — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2004. — 240 с.
- [15] Зайцева Ю. А. Уездное управление и самоуправление на Южном Урале во второй половине XIX — начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Оренбург, 2011. — 26 с.
- [16] Каукина Р. Н. Развитие городского самоуправления в России в конце XVIII — начале XIX в. // Гуманитарные науки и образование. — 2015. — № 2. — С. 127–130.
- [17] Коновалов А. В. Государственное управление развитием городов Поволжья во второй половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Самара, 2006. — 22 с.
- [18] Литягина А. В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Барнаул, 1999. — 26 с.
- [19] Лютфалиев Р. Т. Правовое регулирование городского самоуправления в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 24 с.
- [20] Марушкин Н. В. От «местных польз» к «вопросам местного значения». Исторический путь местного самоуправления в России // Альманах современной науки и образования. — 2015. — № 8 (98). — С. 79–81.
- [21] Мартюшева М. Н. Городское самоуправление в Архангельской губернии в 60–70-е XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Архангельск, 2000. — 24 с.
- [22] Морозов Д. А. Ключевые проблемы реформы местного самоуправления в России // Научные ведомости. — 2007. — Вып. 4. — № 8 (39). — С. 129–135.
- [23] Мустафин И. Р. Организация и деятельность органов местного самоуправления уездных городов местного самоуправления уездных городов Нижегородской губернии во второй половине XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Нижний Новгород, 2010. — 27 с.
- [24] Нардова В. А. Городское самоуправление в журналистике 70–80 гг. XIX в. (по страницам «Вестника Европы» и «Отечественных записок») // Труды института истории Ленинградского отделения. — Вып. 16. — Л., 1986. — С. 159–180.
- [25] Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-е — начале 90-х годов XIX в. Правительственная политика. — СПб. : Наука, 1994. — 260 с.
- [26] Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в конце XIX — начале XX вв. — СПб. : Наука, 1994. — 160 с.
- [27] Нигматуллина Т. А. Становление и развитие городского самоуправления города Уфа : дис. ... канд. ист. наук. — М., 2007. — 179 с.
- [28] Нувахов Т. А. Проблемы реформирования местного самоуправления в России с экспертной точки зрения // Власть. — 2010. — № 5. — С. 75.
- [29] Писарькова Л. Ф. Московская городская дума (1863–1917 гг.). — М. : Изд-во объединения «Мосгор-архив», 1998. — 568 с.
- [30] Романова О. Е. Деятельность городского самоуправления Нижнего Поволжья в решении хозяйственных и социальных вопросов в 1870–1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук. — Астрахань, 2003. — 223 с.
- [31] Сидоров А. Д. Городское хозяйство русской провинции во второй половине XIX — начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Курск, 2009. — 27 с.
- [32] Сметанникова Н. К. Деятельность и взаимодействие органов местного самоуправления и самоуправления Южного Урала во второй половине XIX — начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. — М., 2002. — 25 с.
- [33] Соловьева Е. Г. Развитие законодательства по городскому самоуправлению во второй половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2007. — 32 с.
- [34] Федеральный закон Российской Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
- [35] Черкасов А. И. Сравнительное местное управление : теория и практика. — М. : Инфра-М; Форум, 1998. — 160 с.

EMALETDINOVA Galina Eduardovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
E-mail: emaletdinova_ga@mail.ru
Sterlitamak Branch of the Bashkir State University

REALIZATION OF THE URBAN REFORM OF 1870 IN SCIENTIFIC DISCOURSE AT THE END OF THE XX — BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The article is devoted to the understanding of the process of implementation of the city reform of Alexander II as a research problem. The author substantiates the need for the use of modern methodologies (systematic approach), which allow considering the function of the municipality as a multi-level system, structurally including political, social and economic components. An attempt is made to build a research model for the analysis of the implementation of urban reform in 1870.

Key words: research model, urban reform, institutions of urban self-government, municipality, city Council, government, state management.

References

- [1] Akchulpanova E. Yu. Gorodskoe samoupravlenie Urala vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv. : avtoref. dis. ... kand. ist. Nauk [Urban Self-government of the Urals in the Second Half of the XIX — the Beginning XX Centuries : abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Ekaterinburg, 1999. — 26 p.
- [2] Asanov F. F. Gorodskoe samoupravlenie v poreformennyj period (po materialam Nizhnego Novgoroda) : dis. ... kand. ist. Nauk [Urban Self-government in the Post-reform Period (Based on the Materials of Nizhny Novgorod) : Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Nizhny Novgorod, 2004. — 194 p.
- [3] Besedovskaya A. V. Sistema mestnogo samoupravlenija na Juzhnom Urale v period modernizacii rossijskogo obshhestva : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The System of Local Self-government in the Southern Urals in the Period of Modernization of Russian Society : abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Orenburg, 2004. — 35 p.
- [4] Bondar N. S. Mestnoe samoupravlenie i prava cheloveka v Rossijskoj Federacii [Local Government and Human Rights in the Russian Federation]. — Rostov-na-Donu, 1998. — 382 p.
- [5] Bocharov A. V. Evoljucija zakonodatel'stva o vyborah v organy gorodskogo samoupravlenija i ego vlijanie na razvitie sistemy upravlenija gorodami v Rossijskoj imperii : na primere gubernskih i uezdnyh gorodov Central'nogo Chernozem'ja : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Evolution of the Legislation on Elections to the Bodies of City Government and Its Influence on the Development of the City Management System in the Russian Empire : on the Example of the Provincial and Uyezd Cities of the Central Chernozem Region : abstract Dis. ... Cand. Jurid. Sciences]. — Belgorod, 2011. — 22 p.
- [6] Burdina G. Yu. Gorodskoe samoupravlenie v poreformennyj period : avtoref. dis. ... kand. ist. Nauk [Urban Self-government in the Post-reform Period : abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Samara, 1995. — 19 p.
- [7] Vinogradov V. Yu. Moskovskoe gorodskoe samoupravlenie vo vtoroj polovine XIX veka (istoriko-pravovoj aspekt) : dis. ... kand. ist. nauk [Moscow City Self-government in the Second Half of the XIX Century (Historical and Legal Aspect) : Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Moscow, 2001. — 151 p.
- [8] Vinogradov V. Yu. Stanovlenie i razvitie sistemy gorodskogo samo-upravlenija v Rossii v 1870–1914 gg. [Formation and Development of the System of Urban Self-government in Russia in 1870–1914]. — Moscow : ECONOMY-INFORM, 2005. — 390 p.
- [9] Gallyamova Z. V. Gorodskoe samoupravlenie vtoroj poloviny XIX — nachale XX vekov (po materialam g. Vjatki) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Urban Self-government of the Second Half of the XIX — the Beginning of the XX Centuries (Based on the Materials of Vyatka) : abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Izhevsk, 2005. — 26 p.
- [10] Dolzhenkov I. A. Zemskoe i soslovnoe gorodskoe samoupravlenie v rossijskoj provincii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv. (na primere Kurskoj gubernii) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Zemsky and Class City Self-Government in the Russian Province in the Second Half of the XIX — the Beginning of the XX Centuries (on the Example of the Kursk Province) : abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Kursk, 2012. — 28 p.
- [11] Emaletdinova G. E. Gorodskoe samoupravlenie na Juzhnom Urale vo vtoroj polovine XIX v. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [City Government in the Southern Urals in the Second Half of the XIX Century : abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Ufa, 2000. — 26 p.

[12] *Emaletdinova G. E.* Stanovlenie burzhuaznogo gorodskogo samoupravlenija na Juzhnom Urale v 60–90-e gg. XIX v. : ucheb. posobie [Formation of Bourgeois Urban Self-government in the South Urals in the 60–90s XIX Century : tutorial]. — Ufa : Vostochnyj univercitet, 2000. — 137 p.

[13] *Erokhina E. A.* Organy gorodskogo samoupravlenija Simbirskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX v. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The Organs of City Government of Simbirsk Province in the Second Half of the XIX Century : abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Saransk, 2006. — 23 p.

[14] *Efimova V. E.* Petrozavodskoe gorodskoe samoupravlenie (1870–1918 gg.) [Petrozavodsk City Self-government (1870–1918)]. — Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2004. — 240 p.

[15] *Zajtseva Yu. A.* Uezdnoe upravlenie i samoupravlenie na Juzhnom Urale vo vtoroj polovine XIX nachale XX vv. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Uyezd Administration and Self-government in the Southern Urals in the Second Half of the XIX — the Beginning of the XX Centuries : abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Orenburg, 2011. — 26 p.

[16] *Kaukina R. N.* Razvitie gorodskogo samoupravlenija v Rossii v konce XVIII–nachale XIX v. [Development of Municipal Government in Russia at the end of XVII — the Beginning of the XIX Centuries] // Gumanitarnye nauki i obrazovanie [Humanities and Education]. — 2015. — No. 2. — Pp. 127–130.

[17] *Konovalov A. V.* Gosudarstvennoe upravlenie razvitiem gorodov Povolzh'ja vo vtoroj polovine XIX v. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [State Management of the Development of Cities in the Volga Region in the Second Half of the XIX Century : abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Samara, 2006. — 22 p.

[18] *Lityagina A. V.* Gorodskoe samoupravlenie Zapadnoj Sibiri v konce XIX — nachale XX vv. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Urban Self-government of Western Siberia at the end of the XIX — the Beginning of the XX Centuries : abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Barnaul, 1999. — 26 p.

[19] *Lyutfaliev R. T.* Pravovoe regulirovanie gorodskogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Legal Regulation of City Government in the Russian Federation : abstract Dis. ... Cand. Jurid. Sciences]. — Moscow, 2006. — 24 p.

[20] *Marushkin N. V.* Ot "mestnyh pol'z" k "voprosam mestnogo znachenija". Istoricheskij put' mestnogo samoupravlenija v Rossii [From "Local Uses" to "Local Issues". The historical Path of Local Self-government in Russia] // Al'manah so-vremennoj nauki i obrazovanija [Almanac of Contemporary Science and Education]. — 2015. — No. 8 (98). — Pp. 79–81.

[21] *Martyusheva M. N.* Gorodskoe samoupravlenie v Arhangel'skoj gubernii v 60–70-e XIX v. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Urban Self-government in the Arkhangelsk Province in the 60–70s of the XIX Century : abstract ... Dis. Cand. Hist. Sciences]. — Arkhangelsk, 2000. — 24 p.

[22] *Morozov D. A.* Ključevye problemy reformy mestnogo samoupravlenija v Rossii [Key Problems of Local Government Reform in Russia] // Nauchnye vedomosti [Scientific Bulletins]. — 2007. — Issue 4. — No. 8 (39). — Pp. 129–135.

[23] *Mustafin I. R.* Organizacija i dejatel'nost' organov mestnogo samo-upravlenija uezdnyh gorodov mestnogo samoupravlenija uezdnyh gorodov Nizhegorodskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX vv. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Organization and Activity of Local Self-government Bodies of County Cities of Local Self-government of County Towns of Nizhny Novgorod Province in the Second Half of the XIX Centuries : abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Nizhny Novgorod, 2010. — 27 p.

[24] *Nardova V. A.* Gorodskoe samoupravlenie v zhurnalistike 70–80 gg. XIX v. (po stranicam "Vestnika Evropy"i "Otechestvennyh zapisok") [Urban Self-government in Journalism of the 70–80's. XIX Century (on the Pages of the "Bulletin of Europe" and "Domestic notes")] // Trudy instituta istorii Leningradskogo otdelenija [Proceedings of the Institute of History of the Leningrad Branch]. — Issue 16. — Leningrad, 1986. — Pp. 159–180.

[25] *Nardova V. A.* Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-e — nachale 90-h godov XIX v. Pravitel'stvennaja politika [City Government in Russia in the 60s — the Beginning of 90s of the XIX Century. Government Policy]. — St. Petersburg : Nauka, 1994. — 260 p.

[26] *Nardova V. A.* Samoderzhavie i gorodskie dумы v konce XIX — nachale XX vv [Autocracy and City Dumas in the end of XIX — the Beginning of the XX Centuries]. — St. Petersburg : Nauka, 1994. — 160 p.

[27] *Nigmatullina T. A.* Stanovlenie i razvitie gorodskogo samoupravlenija goroda Ufa : dis. ... kand. ist. nauk [Formation and Development of Urban Self-government of the Ufa City : Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Moscow, 2007. — 179 p.

[28] *Nuvakhov T. A.* Problemy reformirovanija mestnogo samoupravlenija v Rossii s ekspertnoj točki zrenija [Problems of Reforming Local Self-government in Russia with an Expert Point of View] // Vlast' [Power]. — 2010. — No. 5. — P. 75.

[29] *Pisar'kova L. F.* Moskovskaja gorodskaja дума (1863–1917 gg.) [Moscow City Duma (1863–1917)]. — Moscow : Izd-vo ob'edinenija "Mosgorarhiv", 1998. — 568 p.

[30] *Romanova O. E.* Dejatel'nost' gorodskogo samoupravlenija Nizhnego Povolzh'ja v reshenii hozjajstvennyh i social'nyh voprosov v 1870–1914 gg. : dis. ... kand. ist. nauk [The Activity of the City Government of the Lower Volga Region in the Solution of Economic and Social Issues in 1870–1914 : Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Astrakhan, 2003. — 223 p.

[31] *Sidorov A. D.* Gorodskoe hozjajstvo ruskoj provincii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Urban Economy of the Russian Province in the Second Half of the XIX — the Beginning of the XX Centuries : abstract Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Kursk, 2009. — 27 p.

[32] *Smetannikova N. K.* Dejatel'nost' i vzaimodejstvie organov mestnogo samoupravlenija i samoupravlenija Juzhnogo Urala vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv. : dis. ... kand. ist. nauk [Activities and Interaction of Local Self-government Bodies and Self-government of the Southern Urals in the Second Half of the XIX — the Beginning of the XX Centuries : Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. — Moscow, 2002. — 25 p.

[33] *Solovyova E. G.* Razvitie zakonodatel'stva po gorodskomu samoupravleniju vo vtoroj polovine XIX v. : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Development of Legislation on City Self-government in the Second Half of the XIX Century : abstract Dis. ... Cand. Jurid. Sciences]. — Nizhny Novgorod, 2007. — 32 p.

[34] [Federal Law of the Russian Federation No. 131-FL dated 06 October, 2003 "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation"] [Electronic Resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

[35] *Cherkasov A. I.* Sravnitel'noe mestnoe upravlenie : teorija i praktika [Comparative Local Government : Theory and Practice]. — Moscow : Infra-M; Forum, 1998. — 160 p.

УДК 101.1:378

ЗУЛЬКАРНАЕВА Розалия Зубаировна,кандидат философских наук, доцент кафедры
политологии, истории, теории государства и права

E-mail: rozalia-1968@mail.ru

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

АКТУАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящей статье обосновывается актуальность философской науки как основы гуманитарного образования. Автором проанализировано значение философской науки для формирования мировоззрения человека, ее роль в воспитании подрастающего поколения на современном этапе. Рассмотрены некоторые элементы философской науки, такие как функции и категории, и их роль в современном научном пространстве.

Ключевые слова: философия, категории философии, функции философии, мировоззрение, гуманитарное образование.

Сегодня нередко можно услышать о том, что философия как наука, как дисциплина изжила себя, что философия — наука второго сорта, оторванная от практики и жизни в целом. Философия не формулирует нового знания, ничего не изобретает: все, что она должна была сделать, она уже совершила. И, следовательно, время философии как науки прошло, и не стоит тратить время на изучение старых догм и не актуальных научных систем. Но вместе с тем, с философией мы соприкасаемся чаще, чем нам кажется. Так что же тогда философия? Зачем она нужна? И можно ли избежать встречи с ней?

В свое время известный советский философ Э. В. Ильенков написал в предисловии своей книги «Философия и культура»: «С философией хочешь — не хочешь, а столкнуться тебе, молодой человек, все равно придется. С философией не сталкивается лишь тот, кто вообще не мыслит. И если ты усваиваешь тот или иной способ мышления, тот или другой способ суждения о вещах — знай, что ты усваиваешь и вполне определенную философию» [2].

Размышляя над проблемами, которые ставят перед нами жизнь, мы, так или иначе, соприкасаемся с философией. И только философия может дать нам системное знание о различных предметах и явлениях. Например, об-

ратимся к достаточно распространенному понятию «свобода». С этим термином мы сталкиваемся в самых разных сферах — мораль и право, политика и культура, бизнес и предпринимательство. На первый взгляд, смысл этого слова предельно ясен и никакой загадки в определении нет. Вероятно, это возможность совершать действия никем и ничем не ограниченные, а кто-то может определить свободу как вседозволенность. Кто-то будет утверждать, что свобода — это отсутствие несвободы. Можно обратиться к различным словарям. Например, в толковом словаре В. И. Даля слово «свобода» трактуется как «воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле» [1]. Но сразу возникают вопросы — «Где пределы свободы?», «Есть ли общее для всех определение свободы?», «Есть ли различие в понимании свободы для творческого человека и для политика?», «А существуют ли различия в определении свободы в прошлом и в настоящем?». Для того чтобы максимально точно определить понятие свободы, мы должны мысленно преодолеть границы одной узкой научной сферы человеческого бытия. Такая возможность появляется только в рамках философской парадигмы. Философия дает нам

возможность максимально широко анализировать и интерпретировать любые термины и понятия. К проблеме свободы обращались мыслители во все исторические эпохи. Наиболее интересными и близким по времени являются труды философов-экзистенциалистов. Название этого направления в философии переводится с французского как философия существования. Например, в трудах известного французского философа Ж.-П. Сартра свобода предстает как неотъемлемая часть человеческого бытия. Для обоснования понятия свободы Сартр проводит демаркационную линию между понятиями «сущность» и «существование». Сущность — это набор таких качеств, в данном случае человека, которые определяют все остальные его свойства. Сущность человека определяется принадлежностью одновременно двум мирам — природе и обществу. Например, к биологическим характеристикам относятся строение и развитие человека, инстинкты, эмоции. Человек как существо природное, подчиняется биологическим законам, характерным всем живым существам. Социальное в человеке проявляется через такие характеристики как память, речь, мышление, целеполагание, коммуникация. Человек может быть добрым или злым, законопослушным или преступником, правителем или подданным. Термин «существование» употребляется обычно для обозначения внешнего бытия человека. Это процесс становления его на протяжении всей жизни. В отношении человека, по мнению Сартра, сущность не дана с рождения, а формируется в процессе всей его жизни под влиянием различных условий. Индивид с рождения является *tabula rasa*. Это выражение переводится как «чистая доска» и обозначает первоначальное, «чистое» состояние сознания человека, и только в процессе личной жизнедеятельности он заполняет ее своим опытом, то есть создает свою сущность. Следовательно, для человеческого бытия существование предшествует сущности. Так как изначально человеческая природа никем и ничем не predetermined, то он абсолютно свободен. Свобода человека предшествует его сущности, она есть условие, благодаря которому сущность становится возможной. Итак, то, что мы называем свободой, неотличимо от бытия человеческой

жизни. «О человеке нельзя сказать, что он сначала есть, а затем — он свободен; между бытием человека и его „свободобытием“ нет разницы» [5]. Это означает, что человек изначально обречен на свободу и в каждый момент своей жизни абсолютно свободен в своем выборе поступать так или иначе. И этот выбор не определяется какой-то общей сущностью человека, а осуществляется здесь и сейчас. А это значит, что за свой выбор человек несет ответственность персонально, не «кивая» на некую человеческую сущность. Свобода для человека — это выбор, который у него всегда есть. Таким образом, на примере одного понятия, обратившись лишь к одной философской традиции — экзистенциальной, — мы получили ответ на вопрос «что такое свобода?». Но философия не исчерпывается лишь ответами на поставленные вопросы, она всегда открывает новые горизонты для изучения явлений и предметов. Формулируя ответы на вопросы, философия выявляет новые проблемы. Когда-то Сократ сказал известную фразу: «Я знаю, что я ничего не знаю». Это утверждение не означает, что все люди невежественны. Философ говорит о вещах и явлениях, с которыми мы постоянно соотносим себя, соизмеряем. Например, та же свобода или совесть. Это понятия, которые на первый взгляд очевидны, но при этом не имеют точных определений. Именно поэтому мы можем утверждать, что мы не знали и не знаем, что такое свобода или совесть. Из этой философской фразы следует, что нет предела человеческим возможностям в познании окружающей действительности. Знать, что ты ничего не знаешь — это значит находиться в постоянном поиске, снова и снова обращаться к мировоззренческим вопросам. Знать, что ты не знаешь — это и есть философия. «Философия есть гигиеническое, профессиональное занятие незнанием» [3]. Следовательно, философия — это способ познания человеком мира и своего предназначения в нем. Это возможность осуществиться человеку в этом мире.

Вопросы, которые задает человек самому себе на протяжении всей жизни, были сформулированы и обозначены еще с древности: «Что такое жизнь и смерть, справедливость и честь, свобода и несвобода, добро и зло»? Но каждое новое поколение, каждый человек рано или

поздно пытается найти ответ на эти и другие вопросы, найти решение этих проблем по-новому, с нуля. «Философия не может никому сообщить никакой суммы и системы знаний, потому что она просто не содержит ее, не является ею» [3]. Но каждый раз, задаваясь мировоззренческими вопросами, человек вынужден обращаться к философским текстам, к мыслям древних мудрецов. Но в произведениях философов прошлых веков нет готовых ответов и решений. И недостаточно просто их прочитать и усвоить. «Ибо только самому, мысля и упражняясь в способности независимо спрашивать и различать, человеку удастся открыть для себя философию... Хрестоматийные образцы должны рождаться заново читателем» [3].

В этом смысле философия является ядром мировоззрения человека, взглядом на мир, на место человека в этом мире, тем самым помогает создавать отличное от других «я». Важнейшим элементом мировоззрения являются знания, которые человек получает в процессе жизнедеятельности. Чем больше человек узнает, аккумулирует в себе опыт, накопленный предшествующими поколениями, тем более эрудированным и образованным он является. Но этого не достаточно. Количество знаний не является единственным условием образованности. Скорее это показатели эрудированности, но не мудрости. Мудрость — это не сумма знаний, не совокупность сведений, заложенных обучением в память, не информация и не свод правил. Это — умение правильно знаниями распоряжаться, обладать навыками применения этих знаний в реальной жизни, и главное — самостоятельно эти знания добывать, пополнять. И потому простое усвоение знаний вовсе не обязательно ведет к образованию ума, мышления [1].

Философия не является точной наукой, она есть учение об общих фундаментальных принципах, мышлении и бытия. Почему философию называют фундаментальной наукой, то есть почему она является фундаментом для всех наук? Например, зададим простой вопрос: «Что такое движение?» Любой ученик средней школы без затруднений даст несколько определений: «движение — это перемещение», «когда я еду в автомобиле или лечу в самолете — я двигаюсь». Также двигаются небесные

тела, люди, вещи и предметы. Но приведем пример двух суждений: «хождение в школу — это движение» и «движение — вечно». Оба суждения являются истинными утверждениями. Но, если сделать вывод из этих двух суждений, то получится, что «хождение в школу — вечно». Парадокс! Но решение заключается в том, что в этих двух суждениях понятие «движение» используется в двух разных значениях. В первом случае речь идет о движении как о механическом перемещении, а во втором случае — как о философской категории. А философские категории — это общие понятия, отражающие наиболее существенные связи и отношения реальной действительности и познания. Например, категории качества, количества, формы, содержания. Философская категория движения включает в себя все известные и еще не открытые виды движения. Как писал Ф. Энгельс, движение, понимаемое как способ существования материи, как внутренний атрибут материи, охватывает собой все происходящие во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением. «Движение, в применении к материи, — это изменение вообще» [7]. То есть движение в философском понимании — это абсолютно все виды движения: и вращение небесных тел, и процесс мышления, и распространение информации в виртуальном пространстве, и политические процессы, и импульсы в нервных клетках, и химические реакции. В этом значении категории философии как наиболее общие понятия и термины могут применяться во всех областях научного знания — в физике, химии, биологии, медицине, социологии, политологии, истории и других науках. Поэтому философские категории и законы в данном контексте являются фундаментальными. Таким образом, философия как система знаний питает различные научные дисциплины, помогает формулировать и систематизировать научные подходы в самых разных областях науки. И то, что наука как особый вид деятельности возникла и развивалась в тесном взаимодействии с философией, лишь подтверждает данное утверждение. Философия, таким образом, является не только фундаментом для всех наук, но она является ядром мировоззрения человека. Следовательно, философия — это не абстрактные,

не далекие от реальной жизни рассуждения, не смесь различных теорий, выраженных непонятными словами. Философия — это важнейший компонент современного образования. На встрече с ректорами России В. В. Путин высказал важное замечание по поводу роли гуманитарного образования: «Если мы не воспитаем человека самодостаточного, но осознающего себя частью большой, великой, многонациональной и многоконфессиональной

общности, если мы этого не сделаем — у нас с вами не будет страны. Чрезвычайно важная задача стоит перед вами в гуманитарной сфере» [4]. В этом контексте роль и значение философии в современном образовании возрастает. Именно философия наделяет человека методами познания, учит человека систематизировать и анализировать полученные знания, заставляет человека думать и постигать опыт предшествующих поколений.

Литература

- [1] *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. — URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=37262>
- [2] *Ильенков Э. В.* Философия и культура. — М. : Политиздат, 1991. — С. 464.
- [3] *Мамардашвили М. К.* Философские чтения. — СПб. : Азбука-классика, 2002. — С. 10.
- [4] *Путин В. В.* Работа в сфере гуманитарного образования — стратегическая задача [Выступление на заседании Союза ректоров России] [Электронный ресурс]. — URL : <http://tass.ru/obschestvo/1543539>
- [5] *Сартр Ж. П.* Бытие и ничто (извлечения) // Мир философии : кн. для чтения : В 2 ч. — Ч. 2. — М. : Госполитиздат, 1991. — С. 61.
- [6] *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Диалектика природы // К. Маркс и Ф. Энгельс : Сочинения : В 50 т. — 2-е изд. — Т. 20. — М. : Госполитиздат, 1961. — С. 563.

ZULKARNAEVA Rosalia Zubairovna,

*Candidate of Philosophy, Associate Professor
at the Department of Political science, History, Theory of State and Law
E-mail: rozalia-1968@mail.ru
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa*

ACTUALITY OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE ON THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT OF EDUCATION

There is the relevance of philosophical science as the basis of humanitarian education is justified in this article. The author analyzes the importance of philosophical science for the formation of the worldview of man, its role in the upbringing of the younger generation at the present stage. Some elements of philosophical science, such as functions and categories, and their role in modern scientific space are considered.

Key words: *philosophy, categories of philosophy, functions of philosophy, world view, humanitarian education.*

References

- [1] *Dahl V. I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language] [Electronic resource]. — URL : <http://slovardalja.net/word.php?wordid=37262>
- [2] *Ilyenkov E. V.* Filosofija i kul'tura [Philosophy and Culture]. — Moscow : Politizdat, 1991. — P. 464.
- [3] *Mamardashvili M. K.* Filosofskie chtenija [Philosophical Readings]. — St. Petersburg : Azbuka-klassika, 2002. — P. 10.
- [4] *Putin V. V.* Rabota v sfere gumanitarnogo obrazovanija — strategicheskaja zadacha [Vystuplenie na zasedanii Sojuza rektorov Rossii] [Work in the Field of Liberal Arts Education is a Strategic Task] [Speech at a meeting of the Rectors' Union of Russia] [Electronic resource]. — URL: <http://tass.ru/obschestvo/1543539>
- [5] *Sartre Zh. P.* Bytie i nichto (izvlechenija) [Genesis and Nothingness (extraction)] // Mir filosofii : kn. dlja chtenija : V 2 ch. — Ch. 2 [The World of Philosophy : book for reading : In 2 vol. — Part 2]. — М. : Gospolitizdat, 1991. — P. 61.
- [6] *Engels F.* Anti-Djuring. Dialektika prirody [Anti-Duhring. The Dialectics of Nature] / K. Marx and F. Engels : complete set of works : In 50 vol. — 2nd ed. — Vol. 20]. — Moscow : Gospolitizdat, 1961. — P. 563.

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.00 — экономические науки; 23.00.00 — политология.

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала с указанием предмета и объекта исследования; целей и задач исследования; кратких выводов.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).
- Список используемой литературы.

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Общественные науки». 2018. № 2 (39)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Материалы публикуются в авторской редакции

Сдано в набор 08.06.2018. Подписано в печать 25.06.2018.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 11,62. Уч.-изд. л. 12,94.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 29.
Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Адрес редакции, издателя:
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2;
БИСТ (ф-л) ОУП ВО «АТиСО»;
тел. +7 (347) 241-42-59
www.vestnik-bist.ru
e-mail: vestnikbist@mail.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21
www.proprint02.ru